

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Д-р Фридолин Нозер

Методика Закона Божия

Или пособие к преподаванию Закона Божия в начальной школе

Сканирование и создание электронного варианта:

Библиотека Киевской Духовной Академии

www.lib.kdais.kiev.ua

Киев
2012

A-3
H 78

Д-ръ Фридолинъ Нозеръ,
Профессоръ Катехетики и Педагогики Духовной Семинарии св. Луки въ Шуръ.

5-140
6505

МЕТОДИКА

ЗАКОНА БОЖІЯ

ИЛИ

пособіе къ преподаванію Закона Божія
въ начальной школѣ.

(Katechetik.)

(Kurze Anleitung zur Ertheilung des Religionsunterrichtes
in der Volksschule).

ПЕРЕВОДЪ

съ нѣмецкаго, второго исправленнаго изданія,

Подъ редакціею

кандидата богословія *Сергья Нинитскаго.*

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, сентября 11-го дня 1898 г.

Цензоръ Протоіерей *І. Д. Петропавловскій.*

МЕТОДИКА ЗАКОНА БОЖІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ РЕДАКТОРА.

Предлагаемая вниманію нашихъ законоучителей книжка въ подлинникѣ имѣетъ такое заглавіе: *Katechetik. Kurze Anleitung zur Ertheilung des Religionsunterrichtes in der Volksschule.*

Примѣнительно къ нашимъ произведеніямъ подобнаго рода, мы назвали „катихетику“ *Методикою Закона Божія*, сохранивъ подлинное заглавіе въ скобахъ. Книжка Фридолина Нозера, думаемъ, будетъ не бесполезной и не безынтересной для нашихъ законоучителей. Они найдутъ въ ней кое-что такое, о чемъ наши методики З. Б. не говорятъ, но что очень важно для успѣха законоучительства. Съ другой стороны, такъ какъ громадное большинство нашихъ пастырей церкви совершенно незнакомо съ постановкою Закона Божія за границую, книжка Нозера, знакомя съ этою постановкою, собственно въ странахъ католическихъ, до извѣстной степени можетъ восполнить этотъ пробѣлъ и въ этомъ отношеніи несомнѣнно имѣетъ особый интересъ. Внимательный читатель книжки, сверхъ сего, можетъ подмѣтить немало особенностей въ религіозно-практической жизни среди католиковъ, которыя вообще малоизвѣстны русской публикѣ.

Редакторъ С. Н.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Настоящее небольшое сочиненіе обязано своимъ происхожденіемъ школь. Будучи учителемъ методики въ учительской семинаріи кантона Швицъ, авторъ чувствовалъ нужду въ краткомъ руководствѣ къ преподаванію Закона Божія въ народной школѣ во всемъ его объемѣ. Посему онъ съ возможною полнотою собиралъ изъ наилучшихъ произведеній по катехетикѣ и изъ педагогическихъ сочиненій дознанныя опытомъ основоположенія, руководственныя для успѣшнаго преподаванія Закона Божія, и придавъ имъ методическую форму. Авторъ старался выполнить посылно требованіе, высказанное въ сочиненіи Pfister'a Real-Encyclopädie der Erziehungs und Unterrichtslehre, чтобы катехетика построилась сообразно съ цѣлю катехизаціи. Въ то же время онъ озаботился собрать многія прекрасныя мысли своего незабвеннаго учителя катехетики, высокопреподобнаго Іосифа Юнгмана, разсѣянныя въ его „Theorie der geistlichen Beredsamkeit“, и сдѣлалъ ихъ въ строго расположенномъ руководствѣ общимъ достояніемъ молодыхъ законоучителей духовнаго и свѣтскаго званія.

Да будетъ этотъ маленькій памятникъ достойнымъ должнаго почтенія и благодарности къ великому учителю!

Первое издание, назначенное для небольшого круга читателей, появилось въ свѣтъ иждивеніемъ воспитательнаго заведенія „Парадись“ въ Ингеболъ и, несмотря на недостаточность распространенія съ промышленною цѣлію, разошлось нарасхватъ. Авторъ былъ въ высокой степени удовлетворенъ тѣмъ, что его простое руководство ввели у себя въ употребленіе отдѣльныя заведенія и въ Германіи, напр. почтеннѣйшія духовныя семинаріи въ Фульдѣ и Майнцѣ. Какъ это обстоятельство, такъ и нѣсколько благоприятныхъ рецензій со стороны избранныхъ круговъ побудили автора поручить второе изданіе своего сочиненія книготорговлѣ Гердера.

Большою благодарностью за дружественныя указанія обязанъ авторъ своему высокоуважаемому учителю П. Р. фонъ Авену, а также высокопреподобному г. д-ру Беку, профессору Фрейбургскаго университета въ Швейцаріи, директору семинаріи въ Гицкирхѣ Ф. К. Кунцу, канонику капитула въ Шурѣ Г. Лоренцу.

Итальянскій переводъ появится въ скоромъ времени въ Майландѣ изъ-подъ пера бывшаго любезнаго сослуживца по учительской семинаріи, г-на Ф. Аккермана, священника въ Эмметтенѣ. Французскій переводъ превосходнаго г-на Réquinot, священника въ Barberêche, уже готовъ вполнѣ въ Bulletin Pédagogique de Fribourg.

Да послужить, съ Божія благословенія, настоящая „катехетика“ во второмъ изданіи къ большей славѣ Божіей и къ вѣчному спасенію христіанскаго юношества.

Шуръ, раздникъ св. Іосифа, 1895.

Авторъ.

О Т З Ы В Ы .

„Настоящую катехетику г. директора семинаріи въ Швицѣ, д-ра Нозера мы привѣтствуемъ такъ же, какъ и педагогику того же автора. Мы не только охотно высказываемъ этому прекрасному учебному пособию свое епископское одобреніе, но и рекомендуемъ приобрѣсти его и усердно штудировать всѣмъ тѣмъ, которые занимаются религіознымъ обученіемъ юношества, въ особенности же студентамъ духовныхъ и учительскихъ семинарій“. Шуръ, 24 апрѣля, 1893 г. Іоаннъ Фиделисъ, епископъ Шурскій.

„Катехетикъ д-ра Фридолина Нозера, директора семинаріи въ Швицѣ, мы охотно высказываемъ наше епископское одобреніе. Всѣ важныя пункты преподаванія катихизиса подвергнуты разсмотрѣнію, раздѣленіе способствуетъ легкому обзорѣнію, изложеніе ясно, сжато, точно и убѣдительно. Легко можно видѣть, что занятіями втора исчерпана область педагогики и методики и что въ то же время онъ внимательно присматривался къ пастырской и воспитательской практикѣ. Какъ „руководство“, сочиненіе это окажетъ превосходную услугу кандидатамъ на учительское званіе и студентамъ богословія. Но и тѣ, которые уже состоятъ законоучителями, могутъ почерпнуть изъ него разнообразное наставленіе и поощреніе“. Солотурнъ, 25 октября 1893 г. Леонгардъ, епископъ Базель-Луганскій.

— X —

„Высокопреподобный г-нъ профессоръ! Просмотрѣвъ вашу катехетику столь внимательно, сколько позволило время, сообщаю вамъ, что нахожу ее вполне достойною рекомендаціи, буду при ближайшемъ случаѣ рекомендовать ее приходскому духовенству и общаю себѣ отъ ея употребленія значительную пользу. Съ увѣреніемъ въ особенномъ высокопочитаніи вашъ преданнѣйшій Августинъ, епископъ“. С. Галленъ. 9 іюня 1895 г.

УКАЗАТЕЛЬ

литературы, которою пользовался авторъ.

- Albers, Erzählungen für die Erstkommunikanten.
Alleker, Die Volksschule.
Antoniano Silvio, Die christliche Erziehung.
Augustinus Liber de catechizandis rudibus.
Baier, Methodik der religiösen Unterweisung in der Volksschule.
Baumgartner, Leitfaden der Unterrichtslehre.
Bürgel, Die biblischen Bilder.
Cepari Virgilio, Leben des hl. Aloysius.
Clericus, Zehn Gebote katholischer Kindererziehung.
Comenius, Grosse Unterrichtslehre.
Conciliū Tridentini Catechismus—Canones et Decreta.
Diesterweg, Wegweiser für deutsche Lehrer.
Dubois, Der praktische Seelsorger.
Lwald, Behandlung des Kirchenliedes.
Felbiger, Methodenbuch.
Fenelon, Mädchenerziehung.
Funke, Handbüchlein der Geschichte der Pädagogik.
Gallowitz, Pastoraltheologie.
Göbl, Geschichte der Katechese im Abendland.
Gruber Aug., Katechetisches Handbuch.
Hafenrichter, Liturgik.
Hergenröther I. B., Erziehungslehre im Geiste des Christenthums.
Hirscher, Katechetik.
— Besorgnisse.
Hanssen, Geschichte des deutschen Volkes.
S. P. Ignatii de Loyola, Exercitia spiritualia.
Jungmann Jos., Theorie der geistlichen Beredtsamkeit.

K a y s e r, Überblick der Geschichte der Erziehung und des Unterrichts.
 K e h r, Praxis der Volksschule.
 — Geschichte der Methodik.
 K e h r e i n - K e l l e r, Handbuch der Erziehung und des Unterrichts.
 K e l l n e r, Aphorismen.
 — Volksschulkunde.
 — Pädagogische Mitteilungen.
 K e r s c h b a u m e r, Katolische Erziehungslehre.
 K e t t e l e r, Der Religionsunterricht in der Volksschule.
 K n e c h t, Praktischer Kommentar zur Biblischen Geschichte.
 K n o l l, Institutiones theol. dogmaticae.
 K r a u s, Real-Encyklopädie der christlichen Alterthümer.
 K r a w u t z k y, Kleiner Katechismus des ehrw. Kardinal Rob. Bellarmin.
 L e i n e w e b e r, Kernsprüche und Kernstellen.
 M a d e r, Der hl. Cyrillus, Bischof von Ierusalem.
 M a y e r I o h., Geschichte des Katechumenats und der katechese in den
 ersten sechs Jahrhunderten.
 M e y, Vollständige katechesen für die untere Klasse der katholischen
 Volksschule.
 M ü n c h, Universal-Lexikon der Erziehung und Unterrichtslehre.
 N i e s z i n g, Katholischer katechismus.
 O h l e r, Erziehungs- und Unterrichtskunde.
 O v e r b e r g, Anweisung zum zweckmässigen Schulunterricht
 Petits Frères de Marie, Guide des Ecoles
 P f i s t e r, Real Encyklopädie des Erziehungs und Unterrichtswesens
 P f l u g e r, Leitfaden für christliche Mütter zur Erziehung ihrer Kinder.
 P i e p e r, Pädagogische Mussestunden.
 S a i l e r, Pastoraltheologie.
 — Über Erziehung für Erzieher.
 d e l a S a l l e, Kurze Vorträge für Lehrpersonen.
 S c h ö b e r l, Katechetik.
 S c h ü c h, Handbuch der Pastoraltheologie.
 S c h u m a n n, Lehrbuch der Pädagogik.
 S o m m e r, Materialien zu pädag. und didakt. Aufsätzen I und II.
 S t e r n e r, Die Methodik der Volksschule.
 S t o l z A l b a n, Erziehungskunst.
 — Katechetische Auslegung des Hirscherschen katechismus.
 Divi Thomae Aquinatis Summa theologica.
 V e t t e r L., Pädagogische Sprüche, Sentenzen und Aphorismen.
 V o l k m e r, Grundriss der Volksschulpädagogik.
 W e i c k u m, Anleitung zum Katechisieren.
 W i l k e, Biblische Hermeneutik.
 Zeitschriften: Magazin der Pädagogik — Schweizerischer Erziehungsfreund-
 Vaegs, Zeitschrift für Erziehung und Unterricht.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловіе редактора	Стр. V.
Предисловіе автора	VII.
Указатель литературы, которою пользовался автор	XI.
Введение.	
§ 1. Предварительныя понятія	1
2. Значеніе Закона Божія, какъ учебнаго предмета	3
§ 3. Цѣль преподаванія Закона Божія	
§ 4. Важность и отвѣтственность законоучительскаго званія	

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія условія, облегчающія и обеспечивающія успѣхъ преподаванія Закона Божія.

§ 5. Выборъ, составъ и распредѣленіе учебнаго матеріала	10
§ 6. Прохожденіе учебнаго матеріала въ концентрическихъ кругахъ	18
§ 7. Подробное и неоднократное прохожденіе необходимыхъ и важнѣйшихъ христіанскихъ истинъ	20
§ 8. Несостоятельность обыкновенія опускать важные пункты христіанскаго ученія	30
§ 9. Тонъ преподаванія	37
§ 10. Форма преподаванія	40
§ 11. Соблюденіе дисциплины	43
§ 12. Сохраненіе уваженія и любви	51
§ 13. Пробужденіе охоты и любви къ религіозному образованію	59
§ 14. Совмѣстная дѣятельность духовныхъ лицъ и учителей въ преподаванія Закона Божія	

Подготовлено для онлайн бібліотеки Київської Духовної Академії і Семинарії
http://Lib.kdais.kiev.ua

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Учение о вѣрѣ.

Преподавание катихизиса.

	Стр.
§ 15. Цѣль и задача преподаванія катихизиса	65
I. Достиженіе твердаго и основательнаго знанія христіанской вѣры.	
§ 16. Объясненіе	67
§ 17. Наглядность	74
§ 18. Заучиваніе	77
II. Воспитаніе въ дѣтяхъ живой вѣры и христіанской жизни.	
§ 19. Изложеніе спасительныхъ истинъ	79
§ 20. Доказательство	81
§ 21. Назидательность	85
§ 22. Примѣненіе	91
§ 23. Побужденія	94
§ 24. Методъ	98

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исторія религіи.

I. Преподаваніе священной исторіи.

§ 25. Значеніе и положеніе священной исторіи при обученіи Закону Божію	101
§ 26. Цѣль преподаванія священной исторіи	104
§ 27. Разсказъ священно-историческихъ фактовъ	104
§ 28. Объясненіе	109
§ 29. Заучиваніе	111
§ 30. Приведеніе въ связь и истолкованіе	115
§ 31. Примѣненіе священно-историческихъ фактовъ къ христіанской жизни	121
§ 32. Библейская картина	122
II. Преподаваніе церковной исторіи.	
§ 33. Положеніе, цѣль и значеніе церковной исторіи въ обученіи Закону Божію	128
§ 34. Выборъ, составъ и распредѣленіе учебнаго матеріала	130
§ 35. Учебныя средства	131
§ 36. III. Методъ преподаванія исторіи религіи	133

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Богослуженіе.

Литургика или руководство къ ознакомленію съ Богослуженіемъ и христіанскою жизнію.

	Стр.
§ 37. Понятіе о литургикѣ и ея разрѣшеніе	135
§ 38. Цѣль литургики, какъ учебнаго предмета въ народной школѣ	139
§ 39. 1. Молитва	137
§ 40. 2. Присутствованіе при Богослуженіи вообще	142
§ 41. Присутствованіе за литургією	144
§ 42. Присутствованіе во время проповѣди и объясненія чтеній изъ Новаго Завѣта	148
§ 43. Присутствованіе при совершеніи прочихъ церковныхъ службъ, обрядовъ и молитвословій	149
§ 44. 3. Принятіе святыхъ таинствъ. А. Таинство покаянія	150
§ 45. Б. Принятіе святѣйшаго таинства причащенія	155
§ 46. 4. Церковный годъ	158
§ 47. 5. Церковная пѣснь	161
§ 48. 6. Почитаніе святыхъ вообще, Дѣвы Маріи и святыхъ-покровителей въ частности	164

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Краткій очеркъ исторіи преподаванія Закона Божія.

I. Преподаваніе катихизиса.	
А. Въ древніе вѣка христіанства	170
Б. Въ средніе вѣка	175
В. Въ новое время	181
II. Преподаваніе исторіи религіи	186

В В Е Д Е Н І Е.

§ 1.

Предварительныя понятія.

Чтобы установить значеніе слова „Катехетика“, надобно обратиться къ слову „катехизація“.

Катехизація происходитъ отъ греческаго слова *κατηχέω* (катехео), которое значитъ: говорю съ возвышеннаго мѣста, преподаю; поэтому, слово „катехизація“ значитъ: рѣчь, преподаваніе, наставленіе.

По церковному употребленію этимъ словомъ обозначается „оглашеніе“ или такое устное наставленіе, которое должно знакомишь съ ученіемъ христіанской церкви. Такъ, св. Кирилль Іерусалимскій написалъ 19 оглашеній, для подготовленія взрослыхъ лицъ къ крещенію, и 5 оглашеній, съ ббльшею глубиною знакомившихъ лицъ крещенныхъ съ тайнами христіанства.

Взрослыхъ, которымъ предъ принятіемъ святаго крещенія преподавались главные предметы христіанскаго ученія подъ руководствомъ апостольскаго символа вѣры, называли *оглашенными*, преподаваніе—*катехизаціей* (оглашеніемъ), учителя—*катехетомъ*. Въ настоящее время катехизаціею на-

зывается преимущественно то преподавание и наставление, когда законоучитель знакомитъ учениковъ народной школы съ христіанскими спасительными истинами. Итакъ, по *смыслу слова*, катехетика есть систематическое руководство къ плодотворному преподаванію Закона Божія.

Въ древнее время блаж. *Августинъ* написалъ такое руководство въ 27 главахъ, озаглавивъ его „Оглашение необразованныхъ“. Оглашенные обыкновенно были люди, еще незнакомые надлежаще съ христіанскимъ ученіемъ. Въ этомъ руководствѣ онъ излагаетъ тѣ основныя положенія, которыми долженъ былъ руководиться діаконъ Деограцій при религіозномъ наставленіи оглашаемыхъ.

Такимъ образомъ, катехетика есть систематическое изложение основныхъ правилъ, которыми долженъ руководиться законоучитель при наставленіи дѣтей въ христіанскихъ спасительныхъ истинахъ.

Преподавание Закона Божія распадается въ настоящее время на три отрасли:

1. Преподавание катихизиса или *ученіе о вѣрѣ*. Оно есть сжатое изложение спасительныхъ истинъ въ краткихъ общихъ положеніяхъ. Книга, въ которой излагаются вкратцѣ главныя христіанскія истины въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, называется *катихизисомъ*.

2. *Исторія религіи*, распадающаяся на исторію Священную и Церковную. Священная исторія есть систематическое изложение важнѣйшихъ фактовъ Божественнаго Откровенія, исторія церковная—систематическое изложение замѣчательнѣйшихъ событій изъ жизни церкви.

3. Ученіе о Богослуженіи или *литуридика*. Она есть систематическое руководство къ ознакомленію съ Богослуженіемъ и жизнью церкви.

§ 2.

Значеніе Закона Божія, какъ учебнаго предмета.

Законъ Божій есть самый важный изъ всѣхъ учебныхъ предметовъ.

1. Предметомъ своимъ онъ имѣетъ *Бога*, Существо столь великое и высокое, что больше и выше Его невозможно представить себѣ ничего.

Знаніе, сообщаемое на урокахъ Закона Божія, имѣетъ *самую высокую* степень достовѣрности, если это преподавание неуклонно держится своего источника, Божественнаго Откровенія; такъ какъ въ этомъ случаѣ оно опирается на слово Божіе, которое, какъ слово Бога всевѣдущаго и истиннаго, непогрѣшительно.

2. Законъ Божій сообщаетъ истинное ученіе о происхожденіи и цѣли всѣхъ вещей, слѣдовательно касается вопросовъ самыхъ важныхъ въ человѣческой жизни. Онъ научаетъ людей познавать и любить своего Творца и Господа, влагаетъ въ ихъ сердце обязанности къ Богу, къ ближнимъ, къ человѣческому обществу и самимъ себѣ и требуетъ вѣрнаго ихъ исполненія. Посему Законъ Божій полагаетъ прочное основаніе временному и вѣчному благу какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всего человѣчества.

„Идуцій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ“ (Еванг. отъ Іоанна 6, 52).

„Уже въ сей жизни не возможно истинное счастье безъ мира совѣсти, миръ совѣсти—безъ вѣрнаго исполненія своего долга, а послѣднее—безъ религіи“.

„Между тѣмъ, какъ приложеніе прочихъ учебныхъ предметовъ ограничивается болѣе всего здѣшнюю жизнью, значеніе религіи простирается *за предѣлы гроба*. Она опредѣляетъ вѣчную участь человѣка“ (Кельнеръ).

„Скорѣе царство растительное можетъ развиваться во всѣхъ частяхъ міра безъ солнечнаго свѣта, нежели насаж-

даться добродѣтель въ человѣческомъ сердцѣ безъ религіи“ (Зайлеръ).

„Безъ истиннаго благочестія все знаніе, вся мудрость, все свѣтское образованіе скорѣе вредно, чѣмъ полезно, и никто не обезпеченъ отъ злоупотребленій ими“ (Франке).

„Слово Твое свѣтильникъ ногѣ моей и свѣтильникъ стезѣ моей“ (Псал. 118, 105).

„Для молодого поколѣнія имѣеть, правда, свою важность всякое, свойственное его возрасту, обученіе; но несравненно большую для него важность имѣеть то обученіе, которое имѣеть въ виду святую религію и Божественное нравоученіе Евангелія“ (Генрихъ Браунъ).

„Если дѣтямъ преподается ученіе Іисуса Христа, то имъ предлагается хлѣбъ, принесенный Іисусомъ Христомъ въ міръ изъ лона Отца Его. Только Законъ Божій есть вполне необходимый учебный предметъ“ (Кетлеръ).

3. Законъ Божій сообщаетъ школѣ важность и святость. Посему прекрасны слова Тротцендорфа: „Тотъ похищаетъ солнце съ неба и отнимаетъ весну у года, кто изгоняетъ катехизацію изъ школы“.

Религія внушаетъ дѣтямъ уваженіе къ учителю, любовь и послушаніе, дѣлаетъ ихъ благонравными, откровенными и прилежными. Вотъ почему серьезное и заботливое отношеніе къ преподаванію Закона Божія имѣеть великое значеніе для народной школы, если хотять, чтобы она обнаруживала все свое благотворное вліяніе на своихъ питомцевъ.

§ 3.

Цѣль преподаванія Закона Божія.

Преподаваніе Закона Божія должно давать твердое и основательное знаніе христіанской вѣры, воспитывать христіанское настроеніе и направлять христіанскую жизнь.

Посему законоучитель имѣеть двоякую задачу, онъ долженъ:

1. *Обучать* дѣтей, т.-е. настолько приближать къ нимъ спасительныя истины, чтобы они могли легко и точно уразумѣть ясно (на сколько это возможно для дѣтей) и усвоить ихъ, понятія истины сохранять въ памяти и защищать ихъ противъ обычныхъ возраженій и нападокъ.

2. Онъ долженъ *воспитывать* дѣтей къ христіанской жизни, т.-е. дѣйствовать на ихъ сердца такъ, чтобы они *твердо въправили* христіанскимъ спасительнымъ истинамъ и хранили ихъ, какъ руководительное правило для своихъ мыслей и жизни.

§ 4.

Важность и отвѣтственность законоучительскаго званія.

Законоучитель постоянно долженъ твердо помнить, что его званіе, съ одной стороны, высоко и достойно награды, съ другой — отвѣтственно и исполнено трудности.

А. Возвышенность.

„Выше всякаго живописца, выше всякаго ваятеля, выше всѣхъ прочихъ художниковъ считаю я того, кто умѣеть дать образованіе дѣтскимъ душамъ. Ибо живописецъ и ваятель творять лишь безжизненные образы; истинный же воспитатель созидаетъ живое художественное произведеніе, на которое съ радостію взираетъ око Божіе и глазъ человѣчскій“ (Златоустъ).

Возвышенность законоучительскаго званія яствуеть изъ предмета, цѣли и послѣдствій христіанскаго обученія.

1. Законоучитель, по порученію церкви, возвѣщаетъ, какъ заповѣди Божіи, самыя высокія истины и предписанія, — слово Божіе и Его волю; знакомить дѣтей съ тѣми учрежденіями и порядками, какія установилъ Богъ для спасенія человѣчества.

2. Цѣлю преподаванія Закона Божія служатъ сохраненіе невинности въ душахъ, освященныхъ крещеніемъ, умноженіе Божественной благодати, пробужденіе и развитіе добродѣтели и святости, обезпеченіе вѣчнаго блаженства. Посему обученіе Закону Божію есть нѣчто великое, важное и высокое. Набожный поэтъ Климентъ Брентано изображаетъ возвышенность этого дѣла слѣдующими остроумными словами: „Прекрасное занятіе — выводить изъ дѣтскихъ сердець вѣчную нить, которая, будучи при вступленіи въ жизненный лабиринтъ прикрѣплена къ сердцу Иисуса, вновь приведетъ къ нему чрезъ всѣ заблужденія на жизненномъ пути“. Законоучитель долженъ находиться при дѣтяхъ, какъ видимый Ангель Хранитель, и своимъ ученіемъ приводитъ ихъ ко Христу. Такая работа принадлежитъ къ числу тѣхъ занятій, которыя Самъ Богъ установилъ какъ существенное средство ко спасенію. Вслѣдствіе этого человѣкъ здѣсь служитъ Самому Господу и участвуетъ въ дѣятельности Святаго Духа, какъ помощникъ и соработникъ. Великія слова апостола: „мы соработники у Бога“ (1 посл. къ Коринѣ. 3, 9) могутъ относиться особенно къ законоучителямъ; дѣти же, ввѣренныя имъ Богомъ для наставленія, суть та нива, которою владѣетъ Самъ Богъ; полученный съ нея урожай есть единственный плодъ отъ драгоценной крови Христовой, а пренебреженіе ею—оскорбленіе славы Божіей и потому должно быть признано равнымъ святотатству. Законоучитель долженъ быть „солю земли“ (Ев. отъ Мате. 5, 13), предохраняющею отъ грѣховнаго гніенія, „свѣтомъ міра“ (тамъ же, ст. 14), освѣщающимъ для людей темныя стези жизни, согрѣвающимъ и укрѣпляющимъ ихъ сердце на пути къ добродѣтели.

3. Плоды этой высокой дѣятельности не тлѣнны и скоропреходящи, но, подобно духу, безсмертны и сверхъестественны; посему ея цѣнность надобно измѣрять не временемъ и пространствомъ, а вѣчностію.

Б. Награда.

Величайшую получить награду вѣрный соработникъ Божій въ дѣлѣ образованія дѣтей. Къ нему относятся слова Иисуса Христа: „Кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ. Кто принимаетъ Меня, принимаетъ пославшаго Меня“ (Ев. отъ Мате. 18, 5; 10, 40). Особенно же:

1. Ревностный и вѣрный законоучитель имѣетъ то утѣшительное сознаніе, что послѣ Бога преимущественно ему обязаны были нѣкогда многія души своимъ вѣчнымъ спасеніемъ. Въ этомъ именно смыслѣ пишетъ Динтеръ, чтобы возбудить законоучителя къ неусыпной работѣ въ виноградникѣ Господа: „Ты сіяешь подобно звѣздѣ непрерывно и вѣчно, когда взираешь съ неба на землю, а тамъ стоитъ у твоей могилы полный чувства юноша и восклицаетъ: „Боже, благодарю Тебя за то, что *его* далъ Ты мнѣ учителемъ! Онъ велъ меня къ справедливости“. Поистинѣ такое блаженство стоитъ того, чтобы мы стремились къ нему!“

2. Добросовѣтнаго соработника Божія одобряетъ то отрадное обѣтованіе, по которому Богъ даруетъ ему неувядаемый вѣнецъ славы.

„Когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неузядаемый вѣнецъ славы (1 Петр. 5, 4). „Разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди, и обратившіе многихъ къ правдѣ—какъ звѣзды, вотъки“ (Дан. 12, 3). Посему Тома Аквинскій учитъ, что всѣ участвующіе въ церковномъ учительствѣ,—будетъ ли то посредствомъ проповѣди, или посредствомъ преподаванія,—получатъ, подобно дѣвственницамъ и мученикамъ, кромѣ главнаго вѣнца, вѣнецъ отдѣльный,—особый видъ восторга.

В. Отвѣтственность.

Такъ какъ званіе законоучителя столь возвышенно и заслуживаетъ столь великой награды, то и смотрѣть на него должно, какъ на безцѣнную милость. Но такая безцѣнная милость, разумѣется, сопряжена съ *тяжелой отвѣтствен-*

ностію. Посему да приметъ къ сердцу законоучитель увѣщаніе св. апостола Павла ученику его Тимоѳею: „*Старайся представить себя Богу достойнымъ, длателемъ неукоризненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины*“ (2 Тим. 2, 15). Но, чтобы вѣрно преподавать слово Божіе въ христіанскомъ наставленіи, для этого необходимы горячая молитва, возможно частое участіе въ святыхъ таинствахъ, богобоязненный образъ жизни и серьезная умственная работа. Законоучитель никогда не долженъ являться предъ дѣтьми, не продумавъ напередъ основательно предметъ своего урока. Пусть онъ не пробавляется, подобно нищему, только насущно-необходимымъ знаніемъ, но усердно трудится надъ болѣе широкою подготовкою, подробно знакомясь съ христіанскимъ ученіемъ, дѣтскою природою и общими основами обученія. Кто не заботится постоянно о наилучшемъ выполненіи обязанностей законоучительства, тотъ погрѣшаетъ относительно ввѣренныхъ ему дѣтей, тотъ поступаетъ вѣроломно противъ Бога, призывавшаго его въ свои сотрудники, тотъ измѣняетъ тому святому дѣлу, выполнять которое онъ обязался.

Г. Трудность.

Вялость дѣтей и умственная ихъ слабость, разсѣянность и легкомысліе часто дѣлають ревностному законоучителю тяжелымъ его званіе. Нерѣдко приходится ему безуспѣшно замѣчать, что его сѣмя падаеть на каменистую или тернистую почву, что и добрые всходы заглушаются множествомъ обильно выросшей, сорной травы. Въ такихъ случаяхъ его ободряють прекрасныя слова священнаго писанія и воодушевляють на новую работу и къ дальнѣйшему напряженію его силъ: „*Съ плачемъ несущій сѣмена возвратится съ радостію, неся снопы свои*“ (Псал. 125, 6).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія условія, облегчающія и обезпечивающія успѣхъ преподаванію Закона Божія.

Чтобы легче и вѣрнѣе выполнить цѣль преподаванія Закона Божія, законоучитель долженъ:

- 1) тщательно *выбирать, раздѣлять и распределять* учебный матеріалъ,
- 2) предлагать дѣтямъ не отрывки какіе-либо, но *нѣчто цѣлое*,
- 3) необходимыя и важныя христіанскія истины ставить на первый планъ и постоянно вновь возвращаться къ нимъ,
- 4) не опускать ниодного важнаго пункта,
- 5) усвоить *тонъ преподаванія*, соответствующій возвышенному ученію христіанства,
- 6) употреблять всегда *форму преподаванія*, наиболѣе ответственную той или другой цѣли,
- 7) наблюдать *добрую дисциплину*,
- 8) стараться *пріобрѣсти и сохранять уваженіе и любовь* учениковъ,
- 9) по возможности *облегчать затрудненія* и дѣлать преподаваніе *привлекательнымъ*,
- 10) *дѣйствовать въ согласіи съ учительскимъ персоналомъ*.

§ 5.

Выборъ, раздѣленіе и распредѣленіе учебнаго матеріала

Для болѣ легкаго и вѣрнаго достиженія цѣли преподаванія Закона Божія необходимы тщательный выборъ, раздѣленіе и распредѣленіе учебнаго матеріала.

А. Основаніе.

Какъ тѣло ребенка нуждается для своего поддержанія и роста въ достаточной пищѣ соответственнаго качества и приготовления, такъ и душѣ его для сохраненія и возраста въ вѣрѣ и служеніи Богу надобно на урокахъ Закона Божія предлагать достаточный учебный матеріалъ съ соответствующими свойствами и въ надлежащей формѣ.

Б. Особыя указанія.

1. Выборъ, раздѣленіе и распредѣленіе учебнаго матеріала опредѣляются вообще учебнымъ планомъ и катихизисомъ, а также другими предписаніями и распоряженіями духовной власти. Законоучитель изъ духовнаго и свѣтскаго сословія по чистой совѣсти обязаны преподавать Законъ Божій въ точномъ соответствіи съ учебнымъ планомъ и катихизисомъ и съ предписаніями своей духовной власти. Произвольныя уклоненія нарушаютъ единство и порядокъ преподаванія и приводятъ къ разнаго рода недостаткамъ.

2. Согласно съ учебнымъ планомъ долженъ законоучитель составить и выполнить расписаніе уроковъ и, по крайней мѣрѣ въ общихъ очертаніяхъ, планъ распредѣленія учебнаго матеріала. Только болѣзнь и такія неотложныя обязанности, какъ напутствіе больныхъ и погребеніе прихожанъ, освобождаютъ отъ урока по Закону Божію. Отъ учебнаго времени не слѣдуетъ отнимать ни одной минуты.

В. Обученіе Закону Божію малолѣтнихъ учениковъ.

1. Официальные учебные планы обыкновенно не даютъ никакихъ разъясненій относительно выбора, раздѣленія и распредѣленія учебнаго матеріала, предназначаемаго для 6—9 лѣтнихъ дѣтей или вовсе не умѣющихъ читать, или читающихъ, но еще не бѣгло; если же по разсматриваемому вопросу и даются указанія, то лишь въ скудномъ размѣрѣ. Вслѣдствіе этого обученіе на указанной ступени возраста представляетъ большія затрудненія, особенно молодымъ законоучителямъ. Посему нѣкоторые изъ нихъ нерадятъ о малолѣтнихъ ученикахъ и всѣ свои силы посвящаютъ ученикамъ болѣе взрослымъ. Въ оправданіе свое они замѣчаютъ: „Съ столь малыми, совѣмъ неразвитыми дѣтьми еще вовсе дѣлать нечего; ихъ можно довести лишь до умѣнья сдѣлать крестное знаменіе, да произнести „Отче нашъ“.

Между тѣмъ пренебреженіе малолѣтними учениками мститъ за себя при послѣдующемъ обученіи, а иногда и въ позднѣйшей жизни. Ибо безъ подготовительнаго обученія преподаваніе и объясненіе христіанскихъ истинъ катихизиса встрѣчаетъ въ душѣ ребенка жесткую и неплодную почву. Сверхъ того (и на это слѣдуетъ обратить преимущественное вниманіе), каждый человекъ обязанъ служить Господу съ перваго пробужденія своего разума во всѣ дни жизни. А это для вновь поступившихъ дѣтей невозможно безъ обученія или, по меньшей мѣрѣ, весьма затруднительно, особенно въ томъ случаѣ, если родительскій домъ не далъ имъ никакой подготовки. Итакъ, большая ошибка въ томъ, что законоучитель лишаетъ дѣтей до 9 или 10 лѣтъ млека христіанскаго ученія, такъ какъ они еще не могутъ переносить твердой пищи.

2. Относительно первоначальнаго обученія Закону Божію можно признать заслуживающими вниманія слѣдующіе совѣты и правила:

а) *Цель*. Законоучитель имѣеть двоякую задачу при обученіи новичковъ: онъ долженъ 1) сдѣлать каждаго ребенка способнымъ служить Господу съ возможнымъ совершенствомъ и соотвѣтственно его возрасту и 2) заложить прочное основаніе для позднѣйшаго преподаванія катихизиса.

б) *Точка опоры*. Законоучитель долженъ опираться на религиозное воспитаніе, полученное дѣтьми въ родномъ домѣ.

Посему, пусть онъ познакомится при помощи цѣлесообразныхъ вопросовъ съ религиозными познаніями вновь поступившихъ учениковъ. Разумѣется, въ нынѣшнее время онъ очень часто найдетъ, что *материнская школа* по мѣстамъ неизвѣстна и повсюду несовершенна. Значительная часть дѣтей находится въ совершенномъ невѣдѣніи относительно христіанскихъ истинъ, и „дички“ въ христіанской жизни многочисленны. Однако, такое прискорбное явленіе не послужитъ для благоразумнаго человѣка поводомъ къ безплодному сѣтованію и порицанію, или къ неумѣренной похвалѣ старому времени; скорѣе же всего онъ подумаетъ о томъ, какъ поправить дѣло.

Гдѣ родители не выполнили своей обязанности, тамъ должно съ возможною скоростію наверстать опущенное. Главнымъ образомъ надобно оставленныхъ въ пренебреженіи дѣтей научить молиться. Начинать слѣдуетъ съ крестнаго знаменія, затѣмъ переходить къ молитвѣ Господней и молитвамъ повседневымъ. Молитвы должны быть кратки и выразительны, и напечатлѣвать ихъ въ дѣтской памяти надобно достаточно частымъ произнесеніемъ вслухъ. Съ этою цѣлію пусть законоучитель заручится содѣйствіемъ старшихъ братьевъ и сестеръ, или болѣе взрослыхъ товарищей, или иныхъ набожныхъ личностей. Въ значительныхъ поселеніяхъ съ живою промышленностію, гдѣ родители ради снисканія средствъ къ жизни весь день проводятъ въ разлукѣ съ дѣтьми, слѣдуетъ въ интересахъ первоначальнаго религиознаго обученія и надзора заботиться объ учрежденіи дѣтскаго пріюта. По-

слѣдній должно поручать способной къ обученію „сестрѣ“ (Lehrschwester), или какой-либо истинно-религіозной учительницѣ. Изъ нѣкоторыхъ же семей поступаютъ въ школу дѣти съ порядочнымъ запасомъ религіозныхъ знаній и навыковъ. Иная набожная мать научила своего ребенка молиться, бояться Бога и служить Ему. Разказала она ему и о Небесномъ Отцѣ, о Дражайшемъ Младенцѣ Иисусѣ, о Матери Божіей и святомъ Ангелѣ Хранителѣ. Такія дѣти приучены избѣгать грѣха и уже имѣють навыкъ къ послушанію родителямъ и ихъ почитанію, къ вѣжливому обращенію съ братьями и сестрами, съ прочими домашними и съ товарищами въ играхъ. На такую предварительную работу родителей надобно обращать тщательное вниманіе, продолжать ее основательно и безъ пробѣловъ.

в) *Ходъ преподаванія*. Религіозное обученіе новичковъ должно быть естественнымъ, т.-е. должно соотвѣтствовать развитію и особенностямъ дѣтской природы. Опытъ же говоритъ, что на зарѣ жизни преобладаютъ внѣшнія чувства и память, что развитіе разсудка начинается обыкновенно лишь съ седьмого года. Посему законоучитель долженъ въ подготовительномъ классѣ обращаться преимущественно къ чувствамъ и памяти дѣтей. Точно также опытъ подтверждаетъ, что въ дѣтствѣ и въ первый періодъ отрочества легко можетъ быть пробуждено и развиваемо чувство религіозное. Справедливо пишетъ *Зайлеръ*: „Если не брегуть о посѣвѣ на зарѣ жизни, то получается невознаградимый убытокъ. Ибо въ такомъ случаѣ животныя стремленія и страсти слишкомъ легко овладѣвають человѣкомъ, лишаютъ зародышъ религіозности почвы, соковъ и силъ, весьма затрудняютъ нравственное, даже саморазсудочное развитіе. Поэтому пусть законоучитель старается о томъ, чтобы заронить въ сердце сѣмена, которыя вскорѣ, подъ воздѣйствіемъ небесной благодати, развиваются въ плодую завязь и имѣють большую цѣнность, чѣмъ сокровища памяти и скороспѣлое образованіе разсудка“. Изъ

двох приведених показаній опыта Августинъ *Груберъ* вводить слѣдующее заключеніе: „Въ низшихъ классахъ необходимо учителямъ рассчитывать при обученіи болѣе на память и чувство и довольствоваться еще не вполне ясными, но и не ложными понятіями“.

г) *Учебный матеріалъ* первоначальнаго обучения Закону Божію. Выборъ учебнаго матеріала опредѣляется потребностью. Прежде всего надобно сообщать дѣтямъ трехъ первыхъ курсовъ тѣ отдѣлы, вѣроватъ въ которые и знать необходимо каждому христіанину. вмѣстѣ съ тѣмъ надобно соединять тѣ упражненія въ христіанской жизни и тѣ благочестивые обычаи, какіе отвѣчаютъ этому возрасту. Съ неотложною необходимостію нужно ясно знать и вѣроватъ, что Богъ *единъ* и что есть воздаяніе за добро и зло.

Затѣмъ каждый христіанинъ, достигшій времени развитія разума, обязанъ точно знать и вѣроватъ въ слѣдующія христіанскія истины:

I. По отношенію къ Богу:

а) Богъ есть *единъ* (einfach) по существу.

б) Троицень въ Лицахъ, Отець, Сынъ и Святой Духъ. Каждое изъ трехъ Лиць есть Богъ. Всѣ три Лица суть только *Единый* Богъ.

в) Богъ всемогущъ,

г) Творецъ неба и земли.

II. Относительно Христа Искупителя:

а) Иисусъ Христосъ по Своей природѣ есть Единородный Сынъ Божій, Богочеловѣкъ, нашъ Господь.

б) Какъ человекъ, Онъ былъ зачатъ отъ Святаго Духа, родился отъ Дѣвы Маріи.

в) За насъ Онъ пострадалъ и умеръ на крестѣ.

г) Онъ воскресъ изъ мертвыхъ собственною силою.

д) Онъ вознесся на небо и владычествуетъ тамъ, какъ Господь славы.

е) При кончинѣ міра Онъ снова придетъ оттуда для суда.

III. Относительно Святаго Духа:

Святой Духъ есть третье Лицо Пресвятой Троицы, единосущенъ съ Отцемъ и Сыномъ.

IV. Относительно церкви:

а) Иисусъ Христосъ для всѣхъ людей основалъ церковь, принадлежать къ которой необходимо каждому для своего спасенія.

б) Въ силу общенія со святыми мы можемъ помогать душамъ усопшихъ и просить святыхъ молиться за насъ.

в) Церковь имѣетъ власть отпускать грѣхи.

V. Относительно человека:

Будетъ воскресеніе человѣческаго тѣла и жизнь вѣчная.

VI. Относительно святыхъ таинствъ должно знать и вѣроватъ:

а) Крещеніе неизбежно необходимо, и въ немъ подается прощеніе грѣховъ.

б) Таинство покаянія есть необходимое и дѣйствительное средство къ изглаженію грѣховъ, совершенныхъ послѣ крещенія.

в) Въ таинствѣ евхаристіи Иисусъ Христосъ присутствуетъ дѣйствительно, истинно и существенно, и совершеніе этого таинства имѣетъ характеръ жервы.

VII. Относительно заповѣдей:

а) Каждый христіанинъ долженъ точно знать 10 заповѣдей, по крайней мѣрѣ сущность ихъ содержанія, и вѣроватъ, что заповѣди суть слово и воля Божія.

б) Каждый христіанинъ долженъ знать и вѣроватъ, что церковь имѣетъ власть давать заповѣди, и общія заповѣди церкви онъ долженъ знать по существу ихъ содержанія.

VIII. Относительно молитвы Господней:

а) Каждый христіанинъ долженъ знать и вѣроватъ, что надобно молиться съ вѣрою и надеждою и просить у Господа всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ благъ и избавленіе отъ зла.

б) Обязательно вѣроватъ, что „Отче нашъ“ есть слово

Боже, и знать эту молитву наизусть. Слѣдуетъ также знать наизусть „Богородице, Дѣво, радуйся!“¹⁾

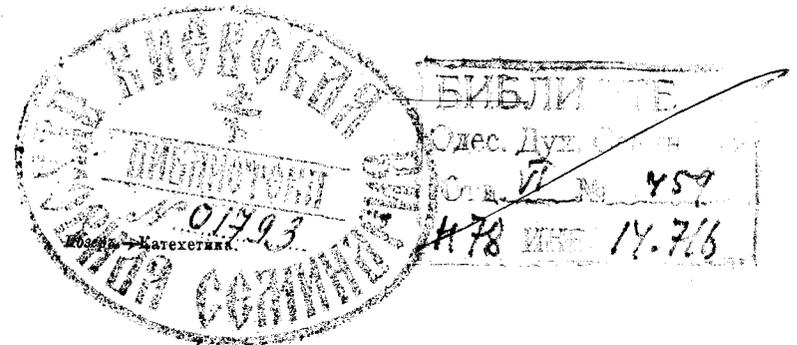
Но всѣ эти отдѣлы христіанскаго ученія надобно сообщать начинающимъ въ наглядной и живой формѣ фактовъ спасенія. Основныя истины Божественнаго домостроительства: твореніе, искупленіе и освященіе человѣка Всемогущимъ, Премудрымъ и Благимъ Богомъ надобно соединять въ подготовительномъ классѣ въ одинъ цѣлостный образъ. Проникнутый любовію и соотвѣтствующій силѣ дѣтскаго пониманія рассказъ о фактахъ спасенія, съ опущеніемъ всего того, что могло бы препятствовать цѣлостному пониманію, приведетъ ребенка къ высшей цѣли всякаго религіознаго наставленія,—къ любви къ Богу. Священный же огонь чистой любви къ Богу, поддерживаемый дыханіемъ Святаго Духа, будетъ очищать душу отъ грѣховныхъ склонностей и укрѣплять ее къ мужественной добродѣтели²⁾. При этомъ, разумѣется, законоучитель никогда не долженъ забывать предписанія бл. *Августина*: „Итакъ, да будетъ любовь тою цѣлію, которую ты будешь имѣть въ виду при всякомъ обученіи; и все, что ты рассказываешь, рассказывай такъ, чтобы твои ученики, слушая тебя—вѣровали, вѣруя—надѣялись, надѣясь—любили“.

д) Средства преподаванія.

Пока нѣтъ у ученика бѣглости въ чтеніи, катихизисъ бесполезенъ. Въ этомъ случаѣ, какъ свидѣтельствуєтъ опытъ, живое слово оказываетъ несравненно большее дѣйствіе на чувство, чѣмъ мертвая буква. „Самый удобный и ближайшій путь къ сердцу—ухо“ (Шиллеръ). Иисусъ Христосъ и апостолы учили устно, и святая церковь до изобрѣтенія книгопечатанія, да и впослѣдствіи рѣдко или никогда не пользовались книгою при обученіи малолѣтнихъ дѣтей. За-

1) Ср. Lehmkuhl, Theol. moral. n. 281. Ballerini. Theol. moral. n. 194—204.
2) Ср. *Mey*, Vollständige Katechesen, Einleitung.

печатлѣніе въ памяти того, что преподается чисто устнымъ путемъ, не представляетъ и слишкомъ большихъ затрудненій, особенно въ томъ случаѣ, если пользоваться библейскою картиною, какъ вспомогательнымъ средствомъ. Затѣмъ, запечатлѣваемое устно удерживается въ памяти прочнѣе и отчетливѣе, нежели заучиваемое изъ катихизиса съ усиліями. Наконецъ, катихизисъ съ его общими, часто непонятными для ребенка положеніями становится на всю жизнь предметомъ скуки и мученія, отвращенія и ненависти. Недовольство же легко переходитъ отъ ненавистной книги и на ея содержаніе. На этихъ основаніяхъ и лучшіе катехеты новаго времени (Груберъ, Гиршеръ, Шмитъ, Мей, Юнгманъ) считаютъ катихизисъ совершенно излишнимъ для двухъ первыхъ курсовъ. Гиршеръ и Мей дѣлають шагъ еще далѣе: имъ желательно, чтобы и на третьемъ курсѣ преподаваніе велось чисто исторически, безъ катихизиса. Съ ними согласенъ и Юнгманъ, при томъ, однако, ограниченіи, что наряду съ рассказомъ учителя дѣти должны заучивать наизусть „Катихизисъ для начинающихъ“ Беллярмина. По заключенію собора въ Ватиканѣ, это—взглядъ правильный. Отцы этого собора пришли къ основательному рѣшенію, что по всему христіанскому міру слѣдуетъ ввести малый катихизисъ для начинающихъ. Составленіе его было поручено римской церкви, а послѣдняя указала на малый катихизисъ Беллярмина. Заслуживаетъ также рекомендаціи малый катихизисъ Канизія, особенно для мѣстностей съ смѣшаннымъ вѣроисповѣданіемъ. Лучшими пособіями будутъ катехизаціи для начинающихъ *Августина Грубера* и *Мея*.

Підготовлено для онлайн бібліотеки Київської Духовної Академії і Семінарії
http://Lib.kdais.kiev.ua

§ 6.

Прохождение учебнаго материала въ концентрическихъ кругахъ.

Законоучитель долженъ преподавать не отрывки христіанскаго ученія, а проходить весь катихизисъ въ главномъ его содержаніи на низшей ступени каждыи годъ, на средней и высшей—по крайней мѣрѣ каждые два года ¹⁾).

А. Объясненіе.

Вполнѣ справедливо требуетъ дидактика отъ учителя: „Преподавай въ концентрическихъ кругахъ“. Противъ этого правила погрѣшаютъ нѣкоторые законоучители. Въ теченіе года они проходятъ съ начинающими лишь отрывки христіанскаго ученія, напр. заповѣди и нѣсколько не соединенныхъ одна съ другою исторій изъ библіи.

Преподаваніе вращается въ концентрическихъ кругахъ тогда лишь, когда учебный материалъ распредѣляется по ступенямъ такъ, что каждая ступень образуетъ законченное цѣлое, и послѣдующія ступени являются цѣлесообразнымъ расширеніемъ и углубленіемъ ступени низшей. Вновь сообщаемое на каждой высшей ступени входитъ въ связь съ прежде сообщеннымъ на низшей ступени, истины и выводы на каждой высшей ступени приобщаются все въ большемъ и большемъ размѣрѣ, и въ то же время преподаваніе становится все глубже и глубже.

Б. Основаніе.

Пониманіе цѣлаго легче, чѣмъ познаніе частей. А христіанское ученіе есть въ сущности нѣчто цѣлое; притомъ, части его стоятъ въ столь тѣсной связи, что тѣ или другія

¹⁾ Если объемъ катихизиса великъ, или обстоятельства преподаванія затруднительны, то было бы лучше нѣкоторое число вопросовъ выдѣлить для втораго прохожденія, нежели прибавлять третій или, тѣмъ болѣе, четвертый годъ для однократнаго прохожденія.

изъ нихъ могутъ быть поняты лишь одна вмѣстѣ съ другою и при помощи другой. Беда *Веберъ* справедливо говоритъ: „Каколическое ученіе въ смыслѣ церкви не имѣетъ начала и конца; первое въ немъ есть въ то же время и послѣднее, точно такъ же, какъ и послѣднее—первое. Посему, если какой-либо законоучитель не даетъ каждый курсъ своимъ ученикамъ созерцать и переживать ученіе церкви въ цѣломъ его видѣ, тогда оно никакъ не можетъ быть понято правильно, пережито съ достаточною глубиною и съ истинною ясностію принять форму цѣлаго“. Итакъ, для болѣе легкаго достиженія цѣли, законоучитель долженъ сначала преподавать ребенку кратко и опредѣленно всѣ существенные пункты, а не вдаваться сразу въ подробное объясненіе частныхъ.

1. Если законоучитель вслѣдствіе растянутости справляется съ преподаваніемъ и объясненіемъ отдѣловъ катихизиса лишь въ 4—5 лѣтъ, то онъ наноситъ вредъ успѣху преподаванія. Ибо въ такомъ случаѣ ученики никакъ не получаютъ цѣлостнаго образа христіанской вѣры, не достанетъ у нихъ на такую тяжелую работу ни умственныхъ силъ, ни прилежанія. Обыкновенно первый отдѣлъ христіанскаго ученія опять забывается, пока третій или четвертый усвоится съ усиліями. Никогда не достигнутъ ученики достаточнаго пониманія и частныхъ отдѣловъ, такъ какъ въ христіанской вѣрѣ частное имѣетъ столь внутреннюю связь съ цѣлымъ, что одно безъ другаго становится непонятнымъ.

2. Въ виду частой смѣны семьею мѣста жительства легко можетъ случиться, что при такомъ прохожденіи катихизиса иной ребенокъ никогда не услышитъ одного или нѣсколькихъ отдѣловъ, такъ какъ въ разныхъ приходяхъ и епархіяхъ не всегда соблюдается одинаковая послѣдовательность.

3. Сверхъ того, каждый человекъ, коль скоро достигъ времени пользованія своимъ разумомъ, нуждается во всѣхъ существенныхъ пунктахъ христіанскаго ученія, чтобы служить Богу въ правдѣ и святости. Если же бѣдный ребенокъ

по неразумію законоучителя получаетъ каждый годъ лишъ тотъ или другой отрывокъ христіанскаго ученія, то удовлетворять требованіямъ христіанской жизни онъ можетъ только по истеченіи 5 или 6 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ дитя, опустивъ благопріятныя годы, сдѣлается гораздо менѣ воспримчивымъ по отношенію къ нѣкоторымъ ученіямъ и заповѣдямъ, когда сорная трава страстей уже заглушитъ его сердце, а сужденіе будетъ омрачено злыми наклонностями.

В. Особыя указанія.

По вышеизложеннымъ основаніямъ надобно на низшей ступени проходить каждый годъ краткій очеркъ всего христіанскаго ученія; на средней и высшей ступеняхъ слѣдуетъ проходить, *по крайней мѣрѣ*, каждые два года весь катихизисъ, постоянно расширяя объемъ, углубляя объясненіе и истолкованіе.

Воскресная проповѣдь въ церкви должна быть повтореніемъ, расширеніемъ и углубленіемъ преподаннаго въ школахъ на урокахъ Закона Божія.

§ 7.

Подробное и неоднократное прохожденіе необходимыхъ и важнѣйшихъ христіанскихъ истинъ.

На своихъ урокахъ законоучитель долженъ прежде всего обращать вниманіе на необходимые и существенные пункты христіанской вѣры и жизни и все снова къ нимъ возвращаться.

А. Объясненіе и основаніе.

Разумѣется, было бы весьма полезно, если бы на урокахъ Закона Божія можно было подробно и основательно пройти всѣ христіанскія истины; ибо всѣ онѣ суть слово Божіе и, какъ такое, всѣ назначены для поученія и освященія людей. Но достиженію такой высокой цѣли часто ставятся неопределимыя трудности со стороны мѣстныхъ и

школьныхъ *обстоятельствъ*. Въ такихъ случаяхъ необходимо мудрое ограниченіе. Чѣмъ болѣе учениковъ и классовъ, чѣмъ значительное число дѣтей съ малыми дарованіями, чѣмъ дальше ходить въ школу, чѣмъ менѣ благопріятны домашнія обстоятельства, тѣмъ болѣе надобно ограничивать учебный матеріаль *необходимымъ и существеннымъ*. Ибо, въ противномъ случаѣ, дѣти легко остаются несвѣдущими въ необходимыхъ предметахъ вѣры, не получаютъ спасительнаго возбужденія и, потому, обрекаются на вѣчную гибель. Всегда надобно проходить весь катихизисъ, но никогда не слѣдуетъ забывать, что во многихъ пунктахъ содержится мало, а въ другихъ — все. Посему нужно отдѣлять необходимое отъ менѣ нужнаго и обращать всѣ силы и заботливость преимущественно на первое.

Б. Перечисленіе существенныхъ и болѣе важныхъ пунктовъ.

Цѣлю преподаванія Закона Божія служитъ преуспѣваніе вѣры и христіанской жизни. Посему на урокахъ Закона Божія нужно проходить подробнѣе и основательнѣе и повторять чаще въ особенности тѣ отдѣлы, которые имѣютъ большее значеніе для пробужденія, сохраненія и подъема вѣры и христіанской жизни. Притомъ, на первомъ планѣ надобно ставить тѣ истины, которыя обязанъ *знать* и въ нихъ *въроватъ* каждый христіанинъ подъ страхомъ тяжкаго грѣха. Сюда относятся тѣ пункты, которые оказываютъ большее или, прямо сказать, рѣшающее вліяніе на христіанскую жизнь.

А именно:

- 1) ученіе объ Искупителѣ,
- 2) ученіе о Святомъ Духѣ, о благодати и таинствахъ,
- 3) ученіе о святой церкви,
- 4) ученіе о христіанской семьѣ.

Ибо *Божественный Искупитель* снискалъ намъ благодать Своею жизнію, какъ жертвою, Своею пролитію на крестѣ кровію и смертію.

Святой Духъ производитъ въ насъ сверхъестественную благодатную жизнь и поддерживаетъ ее. Самыми же изобильными и преимущественными источниками благодати являются *святыя таинства*, особенно таинство покаянія и причащенія.

А христіанская семья есть насажденный рукою Самого Господа питомникъ христіанской жизни.

Существенныя упражненія въ христіанской жизни и ея проявленія—слѣдующія:

- 1) достойное принятіе таинствъ покаянія и причащенія,
- 2) участіе въ Богослуженіи, особенно въ Божественной литургіи,
- 3) пробужденіе трехъ, такъ называемыхъ, богословскихъ добродѣтелей и раскаянія,
- 4) молитва.

Выдающееся значеніе для нравственной жизни имѣютъ слѣдующія добродѣтели:

- 1) самоотверженіе и самоотреченіе,
- 2) терпѣніе и кротость,
- 3) смиреніе,
- 4) цѣломудріе,
- 5) страхъ Божій.

Наконецъ, особенную важность для христіанской жизни дѣтей имѣютъ слѣдующіе пункты:

- 1) ученіе объ ангелахъ, особенно о Святомъ Ангелѣ Хранителѣ,
- 2) ученіе о почитаніи Богоматери и объ Ея представительствѣ,
- 3) ученіе о призваніи и представительствѣ святыхъ вообще,
- 4) ученіе о молитвѣ за души усопшихъ,
- 4) ученіе о Богослужебныхъ дѣйствіяхъ и церковныхъ обрядахъ.

В. *Особыя указанія.*

1. Ученіе о *Святомъ Духѣ.*

Римскій катихизисъ говоритъ, что вѣрующимъ въ высшей степени необходимо опредѣленное и ясное познаніе о Святомъ Духѣ. Изъ ученія о Святомъ Духѣ должны они извлечь для себя преимущественно то плодотворное убѣжденіе, что на все, что у нихъ есть, надобно смотрѣть какъ на даръ Святаго Духа, думать о себѣ уничиженно и скромно и всю свою надежду возлагать на помощь Божию. Для этой цѣли ревностные законоучители будутъ вѣдрять въ сердца своихъ учениковъ особенно слѣдующія отдѣлы:

1. Святой Духъ сошелъ на апостоловъ видимымъ образомъ, уму ихъ открылъ всю истину, преобразовалъ ихъ сердце, ихъ волю укрѣпилъ въ добрѣ. Свое присутствіе въ ихъ душахъ и Свое дѣйствіе Онъ подтвердилъ внѣшними чудесными дарованіями.

2. Это свое дѣйствіе Святой Духъ продолжаетъ въ церкви, помогая предстоятелямъ ея не заблуждаться въ вѣрѣ, правильно понимать слово Божіе и плодотворно проповѣдывать его, спасительно руководить вѣрующими и приводить ихъ къ вѣчной цѣли.

3. Святой Духъ постоянно дѣйствуетъ въ душахъ частныхъ вѣрующихъ.

а) Онъ избавляетъ ихъ отъ невѣдѣнія, заблужденій и сомнѣній, производитъ то, что они съ охотою слушаютъ спасительныя истины, правильно ихъ понимаютъ и твердо хранятъ, вспоминаютъ о нихъ въ надлежащее время и съ радостію слѣдуютъ имъ.

б) Онъ преобразуетъ сердца, насаждаетъ любовь къ Богу, исполняетъ ихъ мужествомъ, силою, терпѣніемъ, миромъ, радостію, утѣшеніемъ и стойкостью. Онъ очищаетъ ихъ отъ грѣха, облагораживаетъ дурныя стремленія, укрѣпляетъ добрыя расположенія, вселяетъ въ души жизнь благодати, дѣлаетъ ихъ чадами Божіими и наслѣдниками царства небеснаго.

в) Святой Духъ дѣйствуетъ въ сердцахъ вѣрующихъ по-

средствомъ проповѣди, молитвы и таинствъ. Во святомъ крещеніи онъ очищаетъ душу отъ всякаго грѣха, освящаетъ ее благодатію, поставляетъ ее въ утраченное „чадство“ Божіе и дѣлаетъ живымъ членомъ въ тѣлѣ Іисуса Христа. Въ святомъ миропомазаніи Онъ укрѣпляетъ душу къ мужественному исповѣданію вѣры и къ устойчивой борьбѣ съ врагами спасенія. Въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія Онъ пресуществляетъ хлѣбъ и вино для питанія души въ тѣло и кровь Богочеловѣка. Въ святомъ таинствѣ покаянія Онъ очищаетъ и освящаетъ душу грѣшника, внушаетъ ему истинное раскаяніе и твердое намѣреніе удалиться грѣха и сохраняетъ его отъ вторичнаго паденія. Въ святомъ таинствѣ елеосвященія Онъ даруетъ душѣ побѣду въ борьбѣ разлученія души съ тѣломъ; въ двухъ остальныхъ таинствахъ Онъ подаютъ священнымъ лицамъ и супругамъ благодать, соотвѣтствующую ихъ состоянію.

г) Святой Духъ изливаетъ всѣ виды благодати черезъ церковь; посему, кто отдѣляется отъ церкви, тотъ отлучаетъ себя отъ спасительнаго воздѣйствія Святаго Духа.

4. Свидѣтелями продолжающагося дѣйствія Святаго Духа служатъ мужественныя добродѣтели и великія чудеса святыхъ.

5. Святой Духъ подаютъ вѣрующимъ семь Своихъ даровъ для того, чтобы возвысить въ нихъ сверхъестественную жизнь, облагораживать и укрѣпить ихъ умъ и волю.

II. Три богословскихъ добродѣтели и раскаяніе.

Вѣра, надежда, любовь и раскаяніе суть основы нравственнаго поведенія. На нихъ покоится сверхъестественная жизнь христіанина; посредствомъ ихъ вступаетъ человекъ во внутреннюю связь и живое общеніе съ Богомъ. Три богословскихъ добродѣтели сообщаются человеку въ святомъ крещеніи, и проявленіе ихъ вмѣстѣ съ раскаяніемъ составляетъ послѣдніе вздохи и моленія умирающаго христіанина. Раскаяніе есть самая существенная сторона святаго таинства покаянія; въ случаѣ нужды истинное раска-

яніе и любовь изглаждаютъ грѣхи даже и безъ исповѣди. Итакъ, эти упражненія въ христіанской жизни, въ виду ихъ высокой важности, должны быть приняты во вниманіе законоучителемъ со всею тщательностію. Пусть онъ возможно чаще наставляетъ дѣтей упражняться въ разсматриваемыхъ добродѣтеляхъ и даетъ имъ поводъ пробуждать ихъ въ себѣ. Прежде всего, онъ долженъ дать ясное и живое познаніе побужденій. Ибо отъ этого зависитъ то, что подъ воздѣйствіемъ просвѣщающей и возбуждающей благодати Святаго Духа возникаютъ въ сердцѣ ребенка эти сверхъестественныя чувствованія. Для указанной цѣли необходимо тщательное объясненіе соотвѣтствующихъ формулъ въ катихизисѣ и молитвенникахъ. Однако же объясненіе не должно быть жесткимъ и сухимъ, безжизненнымъ и холоднымъ, но теплымъ и воодушевленнымъ, живымъ и умиленнымъ. Затѣмъ пусть законоучитель заботится о томъ, чтобы дѣти упражнялись въ этихъ добродѣтеляхъ тотчасъ на урокахъ и чтобы они приобрѣли бѣглое знаніе простыхъ и краткихъ ихъ формулъ. Наконецъ, пусть онъ выбираетъ изъ священной исторіи выдающіеся образцы для того, чтобы сдѣлать наглядными эти сверхъестественныя чувствованія. Примѣры изъ священной исторіи суть слово Божіе и потому скорѣе сопровождаются Божіимъ благословеніемъ и благодатію, нежели измышленные рассказы и сравненія изъ повседневной жизни. Глубоко надобно запечатлѣть дѣтямъ то въ особенности убѣжденіе, что ни одинъ человекъ, безъ помощи Святаго Духа, не въ состояніи пробудить въ себѣ вѣру, надежду, любовь и раскаяніе должнымъ образомъ. Посему пусть законоучитель со всею настойчивостію требуетъ отъ дѣтей, чтобы они съ усердіемъ просили себѣ Божественной благодати, и самъ онъ вмѣстѣ съ ними пусть ревностно взываетъ ко Святому Духу о пробужденіи этихъ добродѣтелей.

III. Добродѣтель цѣломудрія.

1. Одинъ изъ самыхъ важныхъ и самыхъ трудныхъ пунк-

товъ христіанскаго наставленія есть ученіе о цѣломудріи и прохожденіе седьмой и десятой заповѣди. Нѣжный цвѣтокъ цѣломудрія восхваляетъ Премудрый въ слѣдующихъ возвышенныхъ словахъ: „Лучше бездѣтность съ добродѣтелию: ибо память о ней безсмертна; она признается и у Бога и у людей“ (прем. Солом. 4, 1). На этомъ основаніи св. Іоаннъ Златоустъ требуетъ отъ воспитателей: „ни о чемъ такъ не заботьтесь, какъ о сохраненіи дѣтей *цѣломудренными* и *стыдливыми*“. Однако, самое лучшее средство сохранить эту драгоценность почти вовсе опускается безъ вниманія родителями, пастырями духовными и учителями частію по неразумію и изъ предразсудка, частію по лѣности и небрежности. Обыкновенно воспитатели не будятъ дѣтской совѣсти относительно грѣховъ противъ седьмой и десятой заповѣди и не внушаютъ въ дѣтяхъ никакого страха и отвращенія къ опустошительному пороку нецѣломудренности. Подъ тѣмъ предлогомъ, какъ бы не повредить нѣжному чувству и не возбудить полового стремленія, неосторожная молодежь безъ всякой защиты отдается во власть внутренняго и внѣшняго соблазна. Съ справедливымъ негодованіемъ обращается Альбанъ Штольцъ къ забывающимъ свой долгъ или смущающимся воспитателямъ и законоучителямъ: „Дѣти совѣстливы по самой природѣ; если имъ указывается на что-либо, какъ на грѣхъ, съ опредѣленною и религіозною серьезностію, то они отвращаются отъ него. А противъ самого-то дурнаго грѣха они и не предохраняются: противъ него не говорится ничего опредѣленнаго и достаточнаго“. Но въ то время, какъ спятъ родители и воспитатели, злой врагъ тайно съѣтъ самую дурную сорную траву, которая разрастается въ изобиліи и заглушаетъ всѣ добрыя сѣмена въ сердцахъ невинной молодежи. Итакъ, необходимо, чтобы законоучитель въ опредѣленныхъ и понятныхъ выраженіяхъ поучалъ о томъ, что противно святой чистотѣ или благопріятно для нея. Выполнять это, разумѣется, нужно съ большою осторожностію и мудростію, съ деликатностію и священною серьезностію.

2. Не подавалъ соблазна или не вредя деликатности, можно обратиться къ дѣтямъ съ слѣдующими, на примѣръ, словами: „Дѣти, вы можете тяжело погрѣшати своимъ тѣломъ. Это бываетъ въ томъ случаѣ, когда вы безъ нужды или безъ разума основанія открываете на себѣ или на другихъ дѣтяхъ, смотрите, касаетесь или щекотите такія части, о которыхъ совѣтъ говорить вамъ, что онѣ должны быть закрытыми. Это столь тяжкій грѣхъ, что онъ является уже грѣхомъ смертнымъ, если изъ удовольствія думаютъ объ упомянутыхъ частяхъ тѣла, говорятъ о нихъ или желаютъ ихъ видѣть и касаться“. Безстыдство, по своему существу и мерзости, является въ похотливыхъ взорахъ и въ наказаніи Хама. Что такое стыдливость и къ чему она побуждаетъ, легко можетъ быть показано на примѣрѣ Сима и Іафета. Когда Ной лежалъ опьяненный неизвѣстнымъ напиткомъ и обнаженный, стыдливые сыновья подошли къ отцу задомъ и одѣли его. И за это Господь Богъ благословилъ ихъ и ихъ потомковъ до временъ отдаленнѣйшихъ (Быт. 9, 20 и сл.). Съ особенною же живостію и силою надобно разъяснять тѣ мотивы, по которымъ дѣти должны держать свое тѣло скромно и благопрілично. А именно:

а) Тѣло есть собственность Бога (1 Корин. 6, 19 и сл.); посему вы не имѣете права дѣлать съ нимъ, что вамъ вздумается, но должны пользоваться имъ такъ, какъ установилъ Творецъ въ Своей мудрости и святости. Господь же въ десяти заповѣдяхъ (7 и 10) запретилъ умышленно и безъ нужды открывать на себѣ или другихъ людяхъ, смѣяться, касаться или возбуждать тѣ части тѣла, которыя стыдливый ребенокъ никогда не открываетъ безъ нужды.

б) Тѣло освящено во святомъ крещеніи; оно есть членъ на тѣлѣ Іисуса Христа, и Святой Духъ обитаетъ въ немъ. Посему св. апостолъ Павелъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ всякаго оскверненія и нечистоты тѣла (Ефес. 5, 3) посредствомъ безстыдныхъ взглядовъ, прикосновеній, дви-

женій или другихъ нецѣломудренныхъ дѣйствій. „Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы?“ (1 Коринѣ. 6, 15). „Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ“ (тамъ же 3, 16 и сл.).

в) На вашъ языкъ возлагаетъ священникъ во святомъ причащеніи чистое и дѣйствительное тѣло Божественнаго Спасителя; ваши уста какъ бы обагрятся Его драгоцѣнною кровію; берегитесь же осквернять вашъ языкъ и уста нечистыми рѣчами и пѣснями или безстыдными шутками.

г) Тѣло на землѣ слабо, бренно, невзрачно, подвержено разнымъ болѣзнямъ, смерти и разрушенію; нѣкогда же возстанетъ оно изъ могилы въ славу и будетъ подобно преображенному тѣлу Христову. „Сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи“... (1 Кор. 15, 42 и сл.). „Чаю воскресенія мертвыхъ“. Итакъ, ваше тѣло по своему назначенію почтенно и никакъ не можетъ быть оскверняемо нецѣломудренностію и отчуждаемо отъ своего назначенія.

д) Господь Богъ видитъ тебя (Псал. 93, 7 и сл.; Еккл. 23, 28), дитя, даже и въ томъ случаѣ, если ты одинъ или съ участниками твоего грѣха уединился дома, въ лѣсу, въ полѣ и на лугу, гдѣ далеко вокругъ нѣтъ никого. Онъ, Чистый Духъ, имѣетъ глубочайшее отвращеніе къ нечистымъ похотямъ и безстыдству. „Не оскорбляйте Святаго Духа Божія“ (Ефес. 4, 30). „Духа не угашайте“ (1 Тессал. 5, 19). Святой Ангель Хранитель находится около тебя, и онъ — свидѣтель твоего дурного дѣла; съ печалію отвращаетъ онъ отъ тебя свой ликъ; ибо злыя твои похоти — мерзость для него.

3. Болѣе зрѣлымъ дѣтямъ надобно указывать и на то ужасное наказаніе, какое Богъ послалъ и еще посылаетъ за преступленія противъ тѣла, этого высоко-священнаго храма Божія. Трогательныя изображенія въ священномъ пи-

саніи суда Божія на нецѣломудренныхъ, наглядное представленіе печальныхъ послѣдствій этого постыднаго порока, серьезнѣйшія предостереженія Христа и апостоловъ, — вотъ подходящія средства къ тому, чтобы невинныхъ побудить къ бдительности и молитвѣ, виновныхъ — къ истинному раскаянію и обращенію. Однако, при изображеніи этого великаго бѣдствія и страшныхъ его опустошеній въ человѣчествѣ, не слѣдуетъ забывать пробуждать въ несчастныхъ грѣшникахъ надежду на прощеніе и исправленіе. „Если кто-либо изъ васъ, милыя мои дѣти, имѣлъ тяжкое несчастіе впасть въ грѣхъ нецѣломудрія грѣховными мыслями, желаніями, словами или поступками, то не слѣдуетъ предаваться отчаянію; достаточно такому истинно раскаяться, откровенно признаться въ грѣхѣ и принять серьезное намѣреніе избѣгать его, — и тогда Богъ проститъ ему, сниметъ съ него великую вину и бремя и поможетъ кающейся душѣ выйти изъ бѣдственнаго своего состоянія“.

4. Какъ и въ какомъ объемѣ дѣлать наставленія о назначеніи полового стремленія и о зрѣлости молодежи въ этомъ отношеніи, зависитъ отъ возраста и развитія учениковъ. Всего лучше слѣдовать здѣсь ходу естественнаго развитія. Необходимы мудрая осмотрительность и зрѣлое соображеніе. Лучше изображать молодому поколѣнію красоту добродѣтели, нежели безобразіе порока.

IV. *Страхъ Божій.*

1. „Начало премудрости — страхъ Господень“ (Прем. Солом. 1, 7). Никто не станетъ отвергать безусловной необходимости этой добродѣтели, кромѣ развѣ того, кто нисколько не подозрѣваетъ опасностей для душевнаго спасенія. Каждый человѣкъ окружаютъ враги, заключившіе между собою тройственный союзъ. Врагъ первый — вражденная испорченность человѣческой природы. Троякая похоть, во многихъ людяхъ ставшая отъ частаго удовлетворенія второю природою и потому сдѣлавшаяся почти непобѣдимою, работаетъ

неустанно внутри насъ самихъ и старается совратить насъ со стези добродѣтели въ бездну грѣха и преисподней. Въ союзѣ съ нею воюетъ противъ нашей души врагъ человѣческаго рода, который „ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища жого поглотить“ (1 Петр. 5, 8). Къ этимъ двумъ могущимъ врагамъ присоединяется третья пагубная сила, — мѣръ съ его худыми примѣрами и дурными правилами, съ его различными соблазнами, съ его издѣвательствомъ и насмѣшками, лестью, ложью и гоненіями.

2. Побѣдоносно противостать этимъ враждебнымъ силамъ, неудержимо влекущимъ душу въ бездну гибели, можетъ единственно и исключительно страхъ Божій. Такъ, по свидѣтельству Святаго Духа, страхъ Божій поддерживалъ Товита въ его тяжелыхъ несчастіяхъ. Поэтому-то онъ и сына своего училъ бояться Господа съ дѣтства. Пусть законоучитель подражаетъ этому прекрасному примѣру, пусть часто и подробно предлагаетъ дѣтямъ въ живой и наглядной формѣ, такъ называемыя, вѣчныя истины служащія источникомъ священнаго страха Божія.

§ 8.

Несостоятельность обыкновенія опускать важные пункты христіанскаго ученія.

При обученіи Закона Божія нельзя опускать ни одного важнаго пункта христіанской вѣры

А. Возраженія.

1. *Ж. Ж. Руссо* въ своемъ „Эмилѣ“ требуетъ, чтобы религиозное обученіе не начиналось ранѣе 16 года. Къ такому требованію приводитъ его то основоположеніе, будто *ребенку нельзя говорить ни о чемъ такомъ, чего онъ не понимаетъ*.

По стопамъ Руссо пошелъ *Базедовъ*. Онъ требуетъ не начинать преподаванія естественной религіи прежде, чѣмъ

ученики созрѣютъ на столько, что будутъ понимать то, что слышать. Приучать ребенка къ молитвѣ нельзя, такъ какъ онъ не понимаетъ молитвенныхъ выраженій и не способенъ къ тѣмъ ощущеніямъ, какія имѣетъ въ виду пробудить молитва.

2. Подобныхъ взглядовъ держатся и нѣкоторые католическіе катехеты. Подъ тѣмъ предлогомъ, что у дѣтей нѣтъ еще достаточнаго или совершеннаго пониманія, они опускаютъ существенные пункты христіанской вѣры. Такъ *Гиршеръ* желаетъ, чтобы опускались понятія объ образѣ Божіемъ въ челоуѣкѣ и о первородномъ грѣхѣ, на томъ основаніи, что дѣти не въ силахъ усвоить эти понятія въ совершенствѣ.

3. Другіе законоучители обходятъ важные пункты христіанскаго ученія потому, что дѣти покамѣстъ въ нихъ не нуждаются.

„Многіе катехеты“, замѣчаетъ *Грубержъ*, „не хотятъ преподавать ни объ одной обязанности прежде, чѣмъ ученики будутъ въ состояніи исполнять ее. Даже иной малый катихизисъ имѣетъ своимъ недостаткомъ умалчиваніе о церковныхъ заповѣдяхъ на томъ основаніи, что самыя малыя дѣти еще не обязаны соблюдать ихъ“.

Гиршеръ думаетъ, что надобно пропускать заповѣдь объ освященіи воскреснаго дня, ученіе о семи смертныхъ грѣхахъ, таинствахъ миропомазанія, елеосвященія, священства и брака, такъ какъ ученики въ своемъ положеніи не могутъ осуществлять на дѣлѣ означенныя ученія; эти ученія, слѣдовательно, были бы для ближайшаго времени, по крайней мѣрѣ, непрактичны. На томъ же основаніи часто оставляются безъ вниманія, даже въ высшихъ школахъ, три упомянутыхъ послѣднихъ таинства, обязанности родителей къ дѣтямъ, господь къ слугамъ, гражданъ къ государству, обязанности относительно своего состоянія вообще.

Б. Несостоятельность этих взглядовъ.

1. Опроверженіе Руссо и Базедова.

Преподаваніе спасительныхъ истинъ и заботу о христіанской жизни нельзя откладывать далѣе дѣтскаго періода возраста. Ибо

а) Святый Духъ говоритъ: „Помни Создателя твоего въ дни юности твоей“ (Екклез. 12, 1). Посему въ книгѣ Сираха Онъ требуетъ, чтобы дѣти были воспитываемы со всею ревностію въ дѣтскомъ возрастѣ (Прем. Сирах. 7, 25, 30, 11 и сл.).

О благочестивомъ Товитѣ повѣствуется, что онъ съ ранняго времени наставлялъ сына своего: „Онъ училъ его бояться Господа и избѣгать всякаго грѣха съ дѣтства“ (Тов. 1, 10). И на смертномъ одрѣ увѣщевалъ онъ своихъ внуковъ: „Внушайте дѣтямъ вашимъ, чтобы они помнили Господа и всегда прославляли Его всѣми своими силами“ (Тов. 14, 11). Св. Іоаннъ *Златоустъ* свидѣтельствуетъ, что религиозное обученіе начиналось въ первые вѣка христіанства со времени пробужденія разума. „Коль скоро дѣти достигли обладанія разумомъ, ихъ знакомятъ съ апостольскимъ символомъ вѣры и въ нихъ вкореняются молитвы гѣснопѣнія и обряды при Богослуженіи. Откладываніе религиознаго образованія имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что сердца дѣтей ожесточаются, и они становятся „подобными отцамъ ихъ, роду упорному и мятежному, неустроенному сердцемъ и невѣрному Богу духомъ своимъ“ (Псал. 77, 8).

б) Религія есть потребность человѣческой природы, потому она совершенно необходима, коль скоро человѣкъ къ ней предрасположенъ. А въ раннемъ возрастѣ, когда только начинаетъ развиваться разумъ, человѣкъ и имѣетъ наибольшую восприимчивость къ религиознымъ впечатлѣніямъ. Жанъ Поль въ своемъ опроверженіи Руссо спрашиваетъ: „Когда же можно было бы лучше всего вкоренять то, что наиболѣе свято, какъ не въ нѣжное время невинности?“

в) Опытъ показываетъ, что дѣти молятся охотно, если ихъ къ тому приучаютъ. Молитвенное настроеніе похоже на цвѣтокъ-подсѣжникъ, который всходитъ въ первые весенніе дни и позднѣе едва ли уже распускается. Духъ Святый во время крещенія насадилъ въ сердцѣ ребенка цвѣтокъ молитвы; коль скоро солнце вѣры прольетъ въ дѣтское сердце первые свои лучи, цвѣтокъ этотъ и нужно возвращать и беречь, иначе онъ погибнетъ навсегда. Впрочемъ, въ дѣлѣ молитвы главное не пониманіе, но возвышеніе сердца къ Богу. А къ этому невинное дитя способнѣе взрослога чловѣка, настроеніе и сердце котораго часто отклоняется отъ Бога и склоняется къ землѣ. Поэтому-то священное писаніе и говоритъ: „Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей ты устроишь хвалу“ (Псал. 8, 3; Еванг. отъ Матв. 21, 16). Достаточно, если молящійся ребенокъ понимаетъ одно то, что нами управляетъ Нѣкто Высшій, предъ Которымъ всѣ должны преклонять свои колѣна.

2. Опроверженіе предлога: „Дѣти еще не понимаютъ религиозныхъ истинъ“.

а) Приверженцы этого заблужденія неправильно понимаютъ *цѣль* обученія Закону Божію. Христіанское наставленіе имѣетъ въ виду не сообщить знаніе или глубокое и подробное пониманіе спасительныхъ истинъ, но пробудить вѣру и жизнь по вѣрѣ. „Вѣра же“, говоритъ св. апостоль Павель, „есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ“ (Евр. 11, 1). Въ религиозномъ обученіи главное—довести дѣтей до того, чтобы они подчиняли свой разумъ всевѣдѣнію и истинности Божіей и спасительныя истины брали въ руководство своимъ мыслямъ и жизни.

б) Они ошибаются относительно *причины*, производящей вѣру и жизнь по вѣрѣ. Для этого отнюдь не требуются совершенныя, ясныя и полныя понятія. Они могутъ быть даже смутными, лишь бы не были они ложными и неправильными. Нѣтъ рѣшительной необходимости въ томъ, чтобы дитя

подъ словами катихизиса мыслило все то, что мыслить зрѣлый человекъ или богословъ. Всѣ представленія и понятія у человека вначалѣ несовершенны, неполны и смутны; лишь спустя долгое время, изъ мрака появляется свѣтъ, и слово получаетъ содержаніе и жизнь. Къ тому же опытъ показываетъ, что и смутныя представленія часто производятъ глубокое и продолжительное впечатлѣніе на человеческое сердце. А въ сердцѣ-то и коренится жизнь религіозная; изъ сердца, а не изъ головы пускаетъ ростки та вѣра, которая оправдываетъ душу и снискиваетъ ей благоволеніе.

Поэтому *Боссюетъ* въ своемъ предисловіи къ Малому катихизису напоминаетъ воспитателямъ: „Коль скоро дѣти начинаютъ говорить, должно читать имъ вслухъ вопросы, заключающіеся въ первомъ катихизисѣ, насколько они могутъ запомнить ихъ. Однако, надобно беречься, какъ бы не обременить дѣтей; нисколько не слѣдуетъ заботиться о томъ, понимаютъ ли они вопросы; ибо въ свое время Господь, конечно, пошлетъ имъ пониманіе“. Подобнаго взгляда держится великій педагогъ *Кельнеръ*: „Влагай, учитель, въ ребенка сѣмена, которыя, хотя вначалѣ и покоятся въ немъ безсознательно, однако въ свое время взойдутъ и принесутъ отраднѣйшій плодъ; но эти сѣмена должны быть такими, которыя дѣйствительно способны къ развитію, такъ какъ заключаютъ въ себѣ Божественную жизнь! При этомъ не тревожься, могутъ ли они взойти тотчасъ, могутъ ли сразу быть поняты совершенно; нѣчто будетъ таково, такъ какъ всѣми нами еще управляетъ Существо Высочайшее!“.

в) Они не признаютъ того несомнѣннаго факта, что дѣти владѣютъ *чрезвычайною* способностію пониманія въ отношеніи христіанскихъ истинъ. Справедливо пишетъ *Альбанъ Штолцъ*: „По свидѣтельству опыта, дѣти чрезвычайно скоро, уже съ двухъ лѣтъ и еще прежде, проявляютъ способность и расположеніе къ религіознымъ предметамъ, если идти къ нимъ навстрѣчу съ этими предметами“. Причина такого яв-

ленія, съ одной стороны, высказана въ словахъ *Тертуліана*: „Душа отъ природы христіанка“, съ другой, заключается она въ таинственной дѣятельности Святаго Духа. Достойны вниманія прекрасныя слова *Мея*: „Если возражаютъ, что столь юные ученики не способны къ пониманію сверхъестественнаго, то при этомъ забываютъ, что дѣти приняли то таинство, которое въ древней церкви столь охотно называлось „*просвѣщеніемъ*“. Подаваемое Святымъ Духомъ просвѣщеніе производитъ то, что иной ребенокъ съ хорошими способностями и необразованная крестьянка имѣютъ относительно возвышенныхъ ученій христіанской вѣры пониманіе болѣе ясное, глубокое и спасительное, нежели именитый ученый. Теплота и глубина сверхъестественной вѣры зависятъ отъ человѣческой дѣятельности лишь въ самой малой степени; преимущественно же онѣ суть плодъ Божественной благодати.

г) Защитники разсматриваемаго взгляда заблуждаются въ томъ *предположеніи*, будто безусловно необходимо глубокое пониманіе спасительныхъ истинъ.

„Должны ли дѣти 4—7 лѣтъ слышать о Богѣ и предметахъ Божественныхъ? О, положи руку на сердце, никому не позволяйте сбить васъ съ толку въ этомъ отношеніи! Что здѣсь непонятно разуму дѣтскому, то останется навсегда непонятнымъ и нашему разуму, именно потому, что оно сверхъестественно. Въ это мы должны вѣровать. Въ такомъ случаѣ дозвольте же дѣтямъ вашимъ вѣровать вмѣстѣ съ вами! Вѣдь, они ежедневно, единственно на основаніи вашихъ словъ, принимаютъ на вѣру тысячу разнаго рода вещей, которыхъ вы еще не можете и не желаете объяснять имъ“ (В. Гей).

Если бы разбираемое возраженіе было справедливо, то и взрослымъ надобно было бы отказать въ значительной долѣ христіанскихъ истинъ. Ибо тѣ истины, которыя мы называемъ тайнами, всѣ превышаютъ умственные силы всѣхъ

людей,—не только дѣтей и необразованныхъ, но и величайшихъ ученыхъ. Что значитъ истина: „Богъ все видитъ и слышитъ“,—этого еще не постигъ ни одинъ человекъ, ни одинъ ангелъ. Несмотря на то, эта истина вѣры оказываетъ великое и продолжительное вліяніе. Уже безчисленному множеству людей она внушила геройское мужество при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ отказываться отъ грѣха и слѣдовать добродѣтели.

3. Опроверженіе предлога: „Нѣкоторыя спасительныя истины еще не нужны дѣтямъ“.

а) Каждый благоразумный земледѣлецъ выходитъ на посѣвъ тогда, когда приспѣло самое благоприятное къ тому время. А самое благоприятное время для посѣва христіанской жизни это — возрастъ дѣтскій; ибо неоскверненное сердце ребенка, еще свободное отъ движеній гордости и самолюбія, беспрепятственно управляемое Святымъ Духомъ, легко воспринимаетъ заповѣди Божіи, и его воля, еще не ослабленная оковами сильныхъ страстей, съ легкостью рѣшается на разумное и спасительное послушаніе повелѣніямъ величія Божія. Посему, коль скоро пробудился въ ребенкѣ разумъ, законоучитель долженъ знакомить его съ Божественнымъ ученіемъ, заповѣдями и благодатными средствами и не лишать его ничего душеполезнаго подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ тотчасъ не можетъ примѣнять это на практикѣ. Какъ показываетъ опытъ, чувство долга тѣмъ глубже внѣдряется въ душу, сознаніе необходимости исполнять заповѣди Божіи и церковныя укореняется тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ранѣе человекъ знакомится съ ними должнымъ образомъ. „Пока душа еще мягка и гибка, какъ воскъ, въ это время и должно ее приучать къ упражненію во всемъ добромъ“ (Св. Василій Великій).

б) Легко можетъ случиться, что человекъ, въ дѣтствѣ не ознакомленный съ существенными пунктами христіанской жизни, уже никогда не получитъ о нихъ достаточнаго поня-

тія. Ибо родители рѣдко имѣютъ для такихъ наставленій время и охоту, посѣщеніе объясненія чтеній изъ Новаго Заѣта (см. § 42) дѣлается вполнѣдствіи иногда невозможнымъ или пренебрегается, а къ чтенію поучительныхъ книгъ у иныхъ нѣтъ охоты, у большинства же—времени и случая. „Зеленая вѣтвь, привитая къ сухому стволу, не можетъ ни цвѣсти, ни приносить плодовъ“ (Штернеръ).

§ 9.

Тонъ преподаванія.

Законоучитель долженъ всѣми силами заботиться усвоить себѣ тонъ преподаванія, который соответствовалъ бы возвышеннымъ истинамъ христіанства.

А. Понятіе и основаніе.

Подъ тономъ преподаванія разумѣется *расположеніе духа*, обнаруживающееся въ словахъ и во всей осанкѣ учителя.

Тонъ имѣетъ высокое значеніе въ преподаваніи Закона Божія; ибо, какъ показываетъ опытъ, отъ него во многомъ зависитъ вліяніе словъ учителя на чувство и волю ребенка.

„Устная рѣчь только тогда захватываетъ всего слушателя и оказываетъ на его жизнь свое продолжительное вліяніе (что и служитъ ея цѣлью), когда человекъ проникнуть ея предметомъ и всецѣло говорить воодушевленно (Дистервегъ). „Сердечность нашего преподаванія проистекаетъ изъ полноты собственнаго нашего убѣжденія въ преподаваемомъ, отъ избытка собственнаго умиленія, изъ искренности нашей любви къ ученикамъ и заботы о нихъ“ (Зайлеръ).

Справедливо пишетъ Августинъ *Груберъ*, великій Зальцбургскій князь церкви, въ своихъ „Катихизическихъ чтеніяхъ“: „Религія есть дѣло непременно *всѣхъ* душевныхъ силъ; притомъ всѣ онѣ должны обнаруживаться въ ней пол-

ной гармонією. Посему катехетъ пусть учитъ не словами только, но въ то же время и своими глазами, чертами лица, своимъ тономъ, которое должно выражать релігійное чувство, обращеніемъ, свидѣтельствующимъ объ его уваженіи къ релігії, всею своею осанкою, наконецъ, всѣмъ своимъ релігійнымъ образомъ жизни“.

Б. Условіє.

Законоучитель владѣеть надлежащимъ тономъ тогда, когда въ его преподаваніи обнаруживается, съ одной стороны, воодушевленіе и упованіе, съ другой, чувство глубочайшаго благоговѣнія и смиренія.

1. Воодушевленіе и упованіе.

Воодушевленіе есть глубокая проникновенность нашего духа предметомъ благодаря ясному опредѣленному знанію цѣны и возвышенности предмета. Эта проникновенность духа предметомъ получается при слѣдующихъ условіяхъ:

а) если законоучитель глубоко проникъ своимъ разумомъ въ христіанскія истины, такъ что располагаетъ ими съ совершенною ясностію и твердостію;

б) если высокія истины Евангелія глубоко проникли въ его волю и жизнь; ибо сердце, полнота собственнаго чувства, дѣлаетъ его краснорѣчивымъ;

в) если онъ питаетъ святую любовь къ дѣтямъ, ибо любовь есть ключъ къ сердцамъ;

г) если онъ исполненъ благороднаго восторга предъ своимъ званіемъ. „Богъ ввѣрилъ ему молодежь, музыкальный инструментъ, чтобы настроить его въ чудную гармонію, звуки которой перейдутъ въ жизнь вѣчную“ (Зайлеръ).

Упованіе происходитъ изъ живой вѣры. Оно мощно будитъ въ дѣтяхъ благотворныя мысли, чувстваванія и намѣренія.

2. Съ воодушевленіемъ и упованіемъ должны соединяться *смирненіе и благоговѣніе* къ слову Божію.

Смирненіе. Законоучитель долженъ глубоко проникнуться тѣмъ убѣжденіемъ, что естественныхъ его силъ недоста-

точно для внушенія дѣтямъ возвышенныхъ истинъ вѣры достойнымъ и плодотворнымъ образомъ. „И насаждающій, и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій“ (1 Кор. 3, 7).

Благоговѣніе. Законоучитель состоитъ на служеніи Высочайшему Господу; онъ преподаетъ не слова человѣческой мудрости, но откровеніе Божіе, чтобы привести на путь спасенія души, искупленныя драгоцѣнною кровію Сына Божія. „Возвѣщаемое нами есть серьезная святая истина, рѣшающая вопросъ о жизни и смерти“ (Зайлеръ). Посему законоучитель всегда долженъ сохранять достоинство своего званія и твердость характера. Пусть онъ избѣгаетъ повседневныхъ и грубыхъ выраженій и заботится о благородномъ языкѣ и обращеніи. Въ особенности ему надобно обратить вниманіе на слѣдующія прекрасныя слова Кельнера: „Никто съ такимъ трудомъ не укрощается и не приводится на надлежащій путь, какъ смѣющіяся дѣти. Посему законоучитель не долженъ поддаваться стремленію пріобрѣсти популярность посредствомъ такихъ примѣровъ или, тѣмъ менѣе, шутокъ, которыя, правда, быстро приводятъ въ веселое настроеніе, однако сбиваютъ съ пути мысль и вредятъ достоинству и священной серьезности, между тѣмъ какъ послѣднія постоянно должны быть характеристическимъ признакомъ преподаванія Закона Божія“.

Самое лучшее средство найти надлежащій тонъ преподаванія есть святая любовь. Она внушаетъ законоучителю надлежащія чувстваванія въ сердцѣ, надлежащія слова на языкѣ, просвѣщаетъ все его существо, такъ что онъ уподобляется доброму пастырю, а дѣти, какъ агнцы, слѣдуютъ за нимъ и слушаются его голоса.

Добрый отецъ и благородная мать всегда попадаютъ въ надлежащій тонъ, обращаясь съ своими дѣтьми, любовь родительскаго сердца научаетъ ихъ этому тону; посему пусть и законоучитель домогается отеческой любви, и тогда его тонъ будетъ надлежащимъ, будетъ проникать въ сердца.

§ 10.

Форма преподаванія.

Законоучитель долженъ примѣнять форму преподаванія то повѣствовательную, то вопросительную, смотря по тому, какая въ данный моментъ имѣется въ виду цѣль.

А. Достоинство и употребленіе обѣихъ формъ преподаванія.

„Всѣ формы преподаванія имѣютъ каждая свое достоинство, но имѣютъ онѣ и свои границы; искусство учителя именно въ томъ и обнаруживается, чтобы въ каждомъ данномъ случаѣ взять изъ нихъ наиболѣе цѣлесообразную и привести ее успѣшно въ отношеніи къ духовному развитію“.

1. *Повѣствовательная* или *акроаматическая* форма.

а) Повѣствовательная форма преподаванія умѣстна тамъ, гдѣ дѣло касается предметовъ, не имѣющихъ въ умѣ ученика никакихъ точекъ опоры, изъ которыхъ они могли бы быть раскрыты. Посредствомъ разсказа она сообщаетъ неизвѣстные событія, посредствомъ описанія приводитъ къ знанію неизвѣстныхъ предметовъ и при помощи объясненія даетъ пониманіе. „Учитель“, говоритъ *Песталоцци*, „не долженъ уподобляться хищной птицѣ, желающей утащить яйца изъ гнѣзда, въ которое она не положила ниодного“.

б) Повѣствовательная форма умѣстна, далѣе, тамъ, гдѣ дѣло касается болѣе или менѣе глубокаго возбужденія чувства. Ибо живое слово есть наиболѣе подходящее средство къ тому, чтобы затронуть человѣческое сердце и пробудить въ глубинѣ души чувствованія, легко овладѣвающія волею. Посему-то древніе и называли искусство рѣчи и разсказа „кормчимъ душъ“. Сверхъ того, свободный разсказъ приковываетъ къ себѣ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, внимательность ребенка и даетъ свободу глазу, этому наилучшему средству дисциплины. Но чѣмъ менѣе зрѣлы дѣти

и слабѣе по уму, тѣмъ чаще должно прерывать разсказъ и вставлять вопросительную форму преподаванія. Ибо ничто такъ сильно не утомляетъ ума маленькихъ дѣтей, какъ продолжительный разсказъ.

2. *Вопросительная* форма преподаванія.

а) Вопросъ, среди разсказа, поддерживаетъ и усиливаетъ внимательность, и предотвращаетъ скуку.

б) Онъ вынуждаетъ дѣтей къ болѣе самостоятельности и живѣйшему соучаствію въ работѣ учителя.

в) Онъ даетъ учителю указаніе на то, усвоенъ ли и поняты ли его разсказъ и насколько.

г) Онъ повышаетъ охоту ученика къ ученію. Вопросъ преслѣдуетъ двоякую цѣль: то обращается онъ къ памяти ученика и провѣряетъ его знаніе, то направляется онъ къ разсудку ученика и побуждаетъ его умъ къ самостоятельному дохожденію понятія или истины.

Относительно примѣненія этой формы сохраняетъ свою силу слѣдующее правило: „Не говори ученику того, что онъ знаетъ самъ или легко самъ можетъ найти“. Справедливо Кельнеръ предостерегаетъ отъ злоупотребленія разсматриваемою формой: „Гдѣ нечего развивать, тамъ примѣненіе развивающей формы преподаванія является пустымъ притворствомъ и фальшью“.

Б. Употребленіе обѣихъ формъ преподаванія на урокахъ Закона Божія.

1. Божественное Откровеніе состоитъ изъ цѣпи фактовъ, до которыхъ ребенокъ самостоятельно не можетъ быть доведенъ, такъ какъ для этого въ умѣ его нѣтъ никакихъ точекъ опоры. Въ этомъ случаѣ усовершенію должно подлежать не естественныя познавательныя силы, но свыше назидаемыя добродѣтели вѣры, надежды и любви,—должны быть пробуждаемы религіозныя чувствованія и намѣренія. На основаніи этого, при обученіи Закону Божію, надобно

преимущественно примѣнять, по примѣру Иисуса Христа и апостоловъ, форму повѣствовательную.

2. Однако, часто бываетъ необходимо, въ соответствии умственнымъ силамъ дѣтей, прерывать рассказъ цѣлесообразными пробѣрочными вопросами. Ибо это будетъ для законоучителя единственно вѣрнымъ средствомъ убѣждаться въ усвоеніи и пониманіи рассказа учениками. Часто не приводитъ къ цѣли даже самый понятный рассказъ. Поразительно велики бываютъ иной разъ слабость и беспомощность дѣтей въ мышленіи. Если отвѣты неудовлетворительны, то законоучитель не въ правѣ успокаиваться до тѣхъ поръ, пока дѣти не достигнутъ достаточнаго разумѣнія. Къ ясности всегда нужно стремиться, отъ полноты и отчетливости часто слѣдуетъ отказываться. Учитель долженъ снисходить къ слабости отдѣльныхъ учениковъ, именно при прохожденіи такихъ истинъ, въ которыя обязанъ вѣровать и которыя обязанъ знать каждый христіанинъ. Посему значительную часть времени надобно посвящать вопросамъ, имѣющимъ своею цѣлю испытать знаніе учениковъ и помочь имъ въ усвоеніи преподаваемаго. Въ особенности не слѣдуетъ при этихъ вопросахъ опускать изъ вниманія мало одаренныхъ дѣтей. Застѣнчивыхъ и непонятливыхъ нужно почаще вызывать, съ любовію кротостію поощрять и ободрять.

3. Нѣсколько болѣе зрѣлыхъ дѣтей долженъ законоучитель руководить удачными вопросами въ томъ, чтобы они на основаніи рассказанныхъ фактовъ откровенія или преподаваемыхъ спасительныхъ истинъ сами выводили ближайшія заключенія или отыскивали не слишкомъ отдаленныя понятія. Такъ, безъ большого затрудненія можно изъ грѣхонеденія прародителей вывести понятіе о грѣхѣ, изъ исторіи объ Іаковѣ и Исавѣ—понятіе о лицемѣрніи, изъ исторіи о Каинѣ и Авелѣ—пятую заповѣдь Божію.

В. Нѣкоторыя особыя правила относительно вопросовъ и отвѣтовъ.

1. Несправедливо требовать отъ дѣтей болѣе, чѣмъ было объяснено. Вопросы, въ которыхъ учитель, подобно купцу, „запрашиваетъ“, и слишкомъ трудные лишаютъ учениковъ бодрости и вводятъ ихъ въ уныніе.

2. Перерывъ рассказа не предоставляй случайности и собственной прихотливости; ибо въ такомъ случаѣ теряются порядокъ и единство. Благоразумный учитель каждый разъ раздѣляетъ урокъ на два или на три отдѣла и, покончивъ съ однимъ, ставитъ вопросы, необходимые для повторенія. Если занимались раскрытіемъ понятій, то въ концѣ долженъ быть установленъ результатъ при помощи вопросовъ. Нужно признать за правило: урокомъ должно быть нѣчто цѣлое, которое будетъ тѣмъ менѣе, чѣмъ моложе и умственно-слабѣе дѣти.

3. Соблюдай умѣренность въ вопросахъ; въ противномъ случаѣ дѣти, изъ за деревьевъ не увидятъ лѣса.

4. Учитель долженъ беречься, какъ бы не сдѣлать ученикамъ несправедливыхъ упрековъ, когда они не отвѣчаютъ или отвѣчаютъ неумѣло. „Жесткія слова на урокахъ по Закону Божію—то же, что тяжелые шаги по недавно засаженной грядѣ, уничтожающіе нѣжные всходы“.

§ 11.

Соблюденіе дисциплины.

Законоучитель долженъ поддерживать хорошую дисциплину.

А. Основаніе.

Подъ дисциплиною во время преподаванія разумѣются всѣ тѣ средства, которыя употребляетъ учитель съ цѣлю, чтобы приучить учениковъ къ порядку, тишинѣ, внимательности, прилежанію и послушанію.

„Школа безъ дисциплины—то же, что мельница безъ воды“ (Коменскій).

„Хорошая дисциплина болѣе цѣнна, чѣмъ хорошая доктрина“ (Дистервегъ).

„Безъ школьной дисциплины и наилучшее преподаваніе остается безуспѣшнымъ, а дѣти дичають“ (Мюнхъ).

„Наилучшій методистъ достигаетъ малыхъ успѣховъ, если онъ не умѣетъ поддерживать дисциплины, между тѣмъ какъ и посредственный учитель еще можетъ достигнуть кой-чего дѣльнаго при помощи регулярности, пунктуальности и порядка въ обученіи и воспитаніи“ (Олеръ).

Въ самомъ дѣлѣ, дисциплина производитъ на успѣхъ преподаванія вліяніе подобное тому, какое оказываютъ дождь и солнечный свѣтъ на ростъ растений. Безъ разумной дисциплины, какъ показываетъ опытъ, плоды преподаванія Закона Божія незначительны или вовсе отсутствуютъ. Ибо безъ порядка, тишины, внимательности, прилежанія и послушанія становятся почти невозможными усвоеніе знаній, образованіе ума и сердца. Вслѣдствіе слабой дисциплины наилучшія стремленія оказываются безсильными и сердца дѣтей гибнуть.

Б. Средствами къ сохраненію дисциплины служатъ личность учителя, пріученіе, твердость и послѣдовательность, бдительность, награды и наказанія.

1. Личность законоучителя.

„Искусство процвѣтаетъ благодаря художнику, школа—благодаря учителю“ (Кэръ). Если законоучитель пользуется общимъ уваженіемъ и любовію, то дѣти съ готовностію и охотно подчиняются разумной дисциплинѣ. „Мужъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, мало-по-малу преоблѣждаетъ благоразуміемъ, терпѣніемъ и настойчивостію всѣ тѣ трудности, какія противодействуютъ школьному порядку“ (Олеръ).

2. Пріученіе.

Не даромъ говоритъ пословица: „Привычка много значить“, „привычка—вторая природа“. Частое упражненіе облегчаетъ слабому дитяти благодѣтельную дисциплину, дѣлаетъ ее естественною потребностію и укрѣпляетъ его волю въ борьбѣ противъ страстей. Посему да будетъ законоучитель убѣжденъ, что время и трудъ, потраченные имъ на вкорененіе дисциплины и порядка, даромъ не пропадаютъ.

3. Твердость и послѣдовательность.

Никто такъ скоро и легко не открываетъ слабостей начальниковъ, какъ дѣти. Тотчасъ, на первомъ же урокѣ по Закону Божію, ученики замѣчаютъ, могутъ ли они, или нѣтъ, шумѣть, быть разсѣянными, лѣнивыми и непослушными. „Если учитель сегодня позволяетъ то, что онъ при тѣхъ же обстоятельствахъ запрещаетъ въ другой разъ, если онъ сегодня забываетъ, что сказалъ вчера, то нечего удивляться тому, что дисциплина слабѣетъ и дѣти отказываютъ ему въ повиновеніи“ (Кэръ). У послѣдовательнаго учителя ученики напередъ знаютъ, что они должны любить порядокъ, наблюдать тишину, быть внимательными, прилежными и послушными.

4. Бдительность.

Законоучитель долженъ быть бдительнымъ, чтобы погрѣшности учениковъ не ускользали отъ него даже и въ томъ случаѣ, когда онъ всецѣло занятъ преподаваніемъ. Для этой цѣли пусть онъ занимаетъ опредѣленное мѣсто, съ котораго ему можно было бы легко видѣть всѣхъ учениковъ. Коменскій требуетъ, чтобы учитель былъ какъ-бы „вездѣприсущимъ“. Кэръ пишетъ: „Самое лучшее, самое вѣрное и благородное средство къ бдительности—глазь. Гдѣ глазъ не управляетъ, тамъ, по большей части, царствуютъ пруть и палка“. ¹⁾

¹⁾ Кэръ, „Практика народной школы“, стр. 47, № 3 (Kehe, Praxis der Volksschule).

5. *Нагороди* суть возбудиельныя средства, направляющія слабую волю ребенка къ подчиненію правиламъ дисциплины.

Имѣть право на награды могутъ только исправная работа и доброе поведение, благородные поступки и добродѣтели. Острый разумокъ, хорошая память, внѣшняя любезность и красота, званіе и богатство не заслуживаютъ никакой награды.

Награждать слѣдуетъ обыкновенно лишь за *продолжительную* вѣрность долгу. Награды состоятъ по большей части въ томъ или другомъ знакѣ довольства, въ ласковомъ взорѣ, въ уважительномъ словѣ (in eine anerkennendem Worte) въ разказахъ и одобрительныхъ отзывахъ, рѣдко—въ подаркѣ. Въ качествѣ подарковъ приличны какіе-либо священные предметы (образки, медальоны, кресты) и небольшія книжки, для бѣдныхъ же дѣтей—учебные предметы и одежда. Раздавать награды должно, какъ знакъ благоволенія Божія, съ серьезнымъ напоминаніемъ, чтобы дѣти свой успѣхъ смиренно приписывали Богу и заботились жить сообразно съ христіанскими истинами. „Если вы исполнили все, вамъ приказанное, то говорите: мы рабы ничего не стоящіе“ (Еванг. отъ Луки 17, 10). Такіе же знаки отличія, какъ школьные ордена, почетные знаки, доски для записи отличившихся, легко приводятъ къ честолюбію и зависти и потому неумѣстны. Высшая награда, уготованная Господомъ для тѣхъ, кто Ему служитъ, страхъ Божій и любовь къ Богу—вотъ самыя дѣйствительныя и благородныя побужденія для молодежи соблюдать дисциплину.

6. *Наказаніе.*

Несмотря на все благоразуміе и осмотрительность, законоучителю не всегда удастся упомянутыми средствами предотвратить проступки дѣтей. Вслѣдствіе врожденной испорченности человѣческой природы непостоянныя и легкомысленныя дѣти легко дѣлаютъ проступки противъ дисциплины. Обыкновенно встрѣчаются слѣдующіе проступки:

а) Нарушеніе тишины и невнимательность (смѣхъ, разговоры, оглядываніе, мечтаніе, игры, занятіе чѣмъ-либо постороннимъ, чтеніе подъ партой).

б) Задираніе (дразненіе) товарищей и отвлеченіе ихъ чрезъ это отъ занятій.

в) Неблагоговѣніе на молитвѣ.

г) Неспокійное, неприличное сидѣніе.

д) Подсказываніе и отвѣтъ урока по книгѣ.

е) Лѣность и отвращеніе къ работѣ.

ж) Ложь и притворство.

з) Упрямство и своеволие.

и) Кража и поврежденіе чего-либо чужого.

і) Жестокое обращеніе съ животными и безнравственность.

Въ такихъ и подобныхъ случаяхъ добросовѣстный законоучитель прибѣгнетъ съ неумолимою твердостью къ самому крайнему средству дисциплины,—къ наказанію. Кто не желаетъ слушаться, тотъ долженъ чувствовать.

а) Однако, наказаніе должно проистекать не изъ гнѣва, а изъ любви. Ибо только любовь можетъ наказывать съ успѣхомъ.

б) Наказаніе должно быть постепеннымъ. Прискорбный укоризненный взоръ, исходящій отъ любящаго сердца, часто дѣйствуетъ сильнѣе и продолжительнѣе, нежели жесткое слово и удары. „Господь, обратившись, взглянулъ на Петра; и Петръ..., вышедши вонъ, горько заплакалъ“ (Еванг. отъ Луки 22, 61 и сл.). Неодобрительно покачать головою, дать предупредительный знакъ пальцемъ, прервать рѣчь въ напоминаніе о порядкѣ, повисить на нѣсколько тонъ для той же цѣли,—все это можетъ, по большей части, тотчасъ возстановить дисциплину и порядокъ, если законоучитель вообще держитъ себя съ достоинствомъ. Лишь въ томъ случаѣ, когда эти легкія средства окажутся недостаточными, могутъ имѣть мѣсто средства болѣе сильныя, которыя могутъ вы-

ражаться въ словѣ и дѣлѣ. Назвавши сначала имя провинившагося въ тонѣ упрека, переходи къ ласковому предостереженію, къ серьезному замѣчанію, строгому выговору и къ угрозѣ. Послѣдняя должна быть осмотрительна и, въ случаѣ нужды, пусть безусловно исполняется на дѣлѣ. Упорная лѣность, злонамѣренное опущеніе уроковъ, постоянное упрямство, наглая ложь, грубость и безнравственность требуютъ болѣе сильныхъ наказаній, каковы: стояніе за партой, вызовъ на середину класса, указаніе особаго мѣста, оставленіе послѣ уроковъ (всегда впрочемъ подъ надзоромъ и съ назначеніемъ занятія), тѣлесное наказаніе пругомъ по ладони. Для исполненія тѣлеснаго наказанія пусть лицо духовное обращается, если возможно, къ учителю и родителямъ. *Никогда не должно оно подвергаться тѣлесному наказанію двочекъ, вообще оно остерегается даже касаться ихъ.*

Во время самаго преподаванія надобно по возможности избѣгать всякихъ наказаній, которыя могутъ вести къ нарушенію порядка. За умственные и тѣлесные недостатки, какъ-то: глуховатость, заиканье и слабоуміе, никогда не слѣдуетъ взыскивать насмѣшками или упреками. Несчастныя дѣти, напротивъ, заслуживаютъ благосклоннаго участія и ободренія.

В. Особья указанія.

1. Прежде всего пусть законоучитель заботится о *строгомъ порядкѣ* въ отношеніи къ посѣщенію уроковъ, къ тому, какъ должны держать себя дѣти, и къ устной ихъ рѣчи.

а) *Порядокъ въ отношеніи къ посѣщенію учениками уроковъ.*

Законоучитель всѣми силами долженъ настаивать на регулярномъ и пунктуальномъ посѣщеніи уроковъ. Ибо опущеніе уроковъ и опаздываніе значительно вредятъ успѣху преподаванія.

Средствами для достиженія регулярности и пунктуальности служатъ слѣдующія: примѣръ учителя, дѣльность преподаванія и энергичное противодействие всякой небрежности.

Законоучитель пусть является регулярно за 2 минуты до начала своего урока и начинаетъ его пунктуально вмѣстѣ съ боемъ часовъ. Пусть онъ заботится дѣлать свое преподаваніе привлекательнымъ и плодотворнымъ, такъ чтобы родители и дѣти цѣнили его и вслѣдствіе того не допускали пропусковъ безъ основательной причины. За опущеніе урока безъ основательной причины должно тотчасъ строго наказывать: сдѣлать 2—3 раза напоминаніе родителямъ, донести подлежащему вѣдомству, назвать забывшихъ свой долгъ родителей съ церковной каѳедры, въ самомъ крайнемъ случаѣ отлучить отъ св. таинствъ, впрочемъ, не безъ предварительнаго совѣта съ епископомъ.

б) *Порядокъ относительно того, какъ должны держать себя дѣти.*

Дѣти пусть сидятъ, не склоняясь ни въ какую сторону, правильными рядами, другъ за другомъ, не закрывая одинъ другого. Кисти рукъ кладутся на парту, ноги одна подлѣ другой опираются въ полъ или подножку. Всѣ ученики неуклонно смотрятъ законоучителю въ глаза. Прежде этого пусть онъ не начинаетъ занятій. При его появленіи дѣти подпираютъ правый локоть кистью лѣвой руки и оставляютъ всякія восклицанія и жужжаніе. Книги (катихизисъ, священная исторія и др.) лежатъ закрытыми на партѣ и раскрываются лишь по приказанію.

в) *Порядокъ въ устной рѣчи дѣтей.*

Отвѣты обыкновенно долженъ давать одинъ вызванный ученикъ полными предложеніями, внятно, безъ крика, достаточно медленно, отчетливо, съ надлежащимъ удареніемъ, правильнымъ языкомъ. Въ низшихъ отдѣленіяхъ цѣлесообразны по временамъ хоровые отвѣты для освѣженія внимательности и заучиванія важныхъ предложеній.

2. *Спокойствіе и благоговѣйная тишина* отнюдь не должны быть нарушаемы на урокахъ Закона Божія. Ибо ясное и опредѣленное пониманіе сверхчувственныхъ истинъ, и

безъ того, затруднительно, а при внѣшней разсѣянности дѣтей становится прямо невозможнымъ. Средства для поддержанія спокойствія суть слѣдующія: бдительность, напряженная дѣятельность, интересное преподаваніе, рѣшительное противодѣйствіе всякой помѣхѣ, спокойное обращеніе.

Если иногда на урокахъ по Закону Божію царствуетъ жужжаніе, какъ на пчельникѣ, и дѣтская толпа подобна потревоженному муравейнику, то виноватъ въ этомъ законоучитель; онъ не владѣетъ необходимымъ уваженіемъ и спокойствіемъ, непослѣдователенъ въ своей строгости и мягкости или обращается съ дѣтьми за панибрата.

Чѣмъ болѣе сильными являются съ внѣшней стороны средства къ поддержанію спокойствія, тѣмъ менѣе они пригодны. Посему пусть законоучитель избѣгаетъ брани и шума, постоянныхъ порицаній и увѣщаній, направленныхъ ко всѣмъ ученикамъ предостереженій и угрозъ, въ особенности же сильныхъ ударовъ. Къ спокойствію надобно приучать учениковъ, а не „вдалбливать“ его въ нихъ.

3. Съ внѣшнею сосредоточенностію должна соединяться сосредоточенность внутренняя, *внимательность*. Удачный выборъ учебнаго матеріала, здравый методъ, надлежащій тонъ преподаванія, пробужденіе интереса, смѣна формъ преподаванія одной другою, бдительный надзоръ за дѣтьми, — все это можетъ пробудить и приковать вниманіе.

4. *Прилежанія* слѣдуетъ требовать и отъ самыхъ даровитыхъ учениковъ. Что цвѣты на деревѣ, то прилежаніе у ученика. Нѣтъ цвѣтовъ — нельзя ожидать и плода; нѣтъ прилежанія — тщетны надежды на успѣхъ преподаванія. Прилежаніе есть неуклонное стремленіе къ преднамѣченной цѣли. Къ этой добродѣтели приводятъ слѣдующія средства: примѣрность учителя, благоразумное соображеніе цѣли, одобреніе признательностью и похвалою, занимательное преподаваніе.

5. Вѣнцомъ школьной дисциплины является *послушаніе*. „Послушаніе есть основа всякаго порядка и дисциплины,

даже душа школьной жизни“. „Послушаніе должно быть первою добродѣтелью; ибо школа ничего не можетъ достигнуть, если ученикъ не умѣетъ слушаться, т.-е. внимать нравственному закону, воплощенному для него въ лицѣ учителя“¹⁾.

Послушаніе должно быть совершеннымъ, пунктуальнымъ и немедленнымъ.

а) Законоучитель даетъ почувствовать дѣтямъ, что всѣ его распоряженія исходятъ изъ любящаго сердца.

б) Приказанія должны быть осмотрительны, послѣдовательны, кратки, опредѣленны и непоколебимо тверды.

в) Пусть законоучитель внушаетъ дѣтямъ, что Господь Богъ требуетъ отъ нихъ совершеннаго послушанія начальникамъ.

г) Упрямство и своеволіе пусть онъ побѣждаетъ подходящими строгими наказаніями.

д) Непрестанно пусть онъ поддерживаетъ свое достоинство и уваженіе къ себѣ.

§ 12.

Сохраненіе уваженія и любви.

Законоучитель долженъ стараться приобрести уваженіе и любовь своихъ учениковъ и сохранять ихъ.

А. Основаніе.

„Главное условіе и вѣрнѣйшее ручательство успѣха въ воспитаніи заключается въ личности учителя“ (Густавъ Бауеръ). Личность законоучителя и его обращеніе съ дѣтьми оказываютъ, по свидѣтельству опыта, болѣе вліяніе, нежели самыя христіанскія истины. „Личность, особенно въ глазахъ толпы, является всегда первымъ авторитетомъ, ока-

¹⁾ Кэръ, „Послѣдовательность учителя, стр. 79 (K.-hr, Die Konsequenz des Lehrers).

зываютъ то или другое вліяніе, слово же—только вторымъ“ (Зайлеръ).

„Справедливо, что учитель всею своею личностію, знаніемъ и достоинствомъ всего своего наружнаго вида и характера воспитываетъ и обучаетъ болѣе, чѣмъ своими словами, и что только въ живомъ согласіи его словъ съ дѣломъ заключается единственно надежное ручательство за выполненіе имъ своей важной задачи. Ничто такъ хорошо не воспитываетъ, какъ присутствіе и примѣръ прекраснаго человѣка; онъ мало учитъ и проповѣдуетъ, самое его молчаливое присутствіе есть солнце, освѣщающее и согрѣвающее. Гдѣ нѣтъ уваженія дѣтей и соединеннаго съ нимъ довѣрія родителей, тамъ всѣ слова остаются холодными и не проникаютъ въ глубину сердца, чтобы принести плодъ для жизни—временной и вѣчной. Вполнѣ естественно, что школа идетъ успѣшно и пользуется любовью тамъ лишь, гдѣ народъ любитъ учителя; посему учитель долженъ прежде всего пріобрѣтать уваженіе и довѣріе, если онъ желаетъ, чтобы его сѣмя пало на плодоносную почву“ (Кельнеръ).

Итакъ, пусть законоучитель старается заслужить и сохранить уваженіе и довѣріе учениковъ.

Б. Средства.

Къ указанной цѣли приводятъ безукоризненный образъ жизни и богобоязненность, крѣпкая, никогда не изсякающая любовь къ ученикамъ (она есть дѣло благодати), ласковое обхожденіе и полное достоинства обращеніе,

соблюденіе важности и серьезности,

способность къ прохожденію должности и вѣрное исполненіе своего долга,

безпристрастіе и справедливость,

твердость и послѣдовательность.

1. Безукоризненный образъ жизни и богобоязненность.

Св. апостолъ Павелъ, хорошо сознавая вліяніе, производимое богобоязненностію и безупречностію, настоятельно

увѣщаетъ своихъ учениковъ Тимоѳея и Тита, чтобы они были истиннымъ образцомъ христіанской жизни для своихъ пасомыхъ. „Будь образцомъ для вѣрныхъ“ (1 Тимоѳ. 4, 12). „Во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ“ (Тит. 2, 7). Въ особенности законоучителю надобно воздерживаться отъ нетрезвости, алчности и удаляться отъ общества людей не нравственныхъ. „Маленькіе соколиные глаза обладаютъ острымъ зрѣніемъ“ (Мольманъ).

2. Крѣпкая и никогда не изсякающая любовь.

„На любовь отвѣчаютъ любовью. Какъ цвѣточныя чашечки открываются солнечнымъ лучамъ, такъ и сердца дѣтей раскрываются навстрѣчу лучамъ учительской любви“ (Тотъ же авторъ). Она предохраняетъ учителя отъ страстной раздражительности, суровости и каприза, лишаящихъ его уваженія и довѣрія ребенка. „Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ... не раздражается, не мыслитъ зла... Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ“ (1 Кор. 13, 4 и сл.).

Любовь законоучителя должна обнаруживаться въ постоянномъ снисхожденіи къ слабости, беспомощности и нуждамъ дѣтей, въ кротости и терпѣніи. Сухость, холодность, жесткость и строгость дѣйствуютъ подобно отравѣ, и часто ихъ бываетъ достаточно, чтобы внушить дѣтямъ на всю ихъ жизнь противленіе, отвращеніе и ненависть не только къ учителю, но и къ спасительнымъ истинамъ. „Учительская любовь, сладостное, священное слово! Кто можетъ сказать, къ какой вѣрности и самопожертвованію воодушевляетъ она?! Проникнутая христіанскимъ духомъ и руководимая его предписаніями любовь подкрѣпляетъ учителя въ его работахъ, попеченіяхъ, трудахъ, молитвахъ, что все посвящается дѣтямъ“ (Тотъ же авторъ).

3. Ласковое и полное достоинства обращеніе съ дѣтьми.

Законоучитель непрестанно имѣетъ предъ своими глазами возвышенный образъ Христа, который призывалъ къ Себѣ

дѣтей съ полною ласковостію, заключалъ въ Свои объятія, возлагалъ на нихъ благословляющія руки. Съ устъ законоучителя никогда не должно срываться поношеніе, бранныя названія или жесткія угрозы. Никогда онъ не долженъ унижать ребенка и въ другихъ не терпѣть унижающаго съ нимъ обращенія. Онъ не забываетъ сверхъестественнаго достоинства дитяти и великихъ словъ своего Учителя: „Кто принимаетъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“ (Еванг. отъ Матѳ. 18, 5).

4. Соблюдение важности и серьезности..

а) Законоучитель пусть обращаетъ вниманіе на свою осанку; она должна быть важна и соответствовать его званію. Важность нарушается, если держать руки въ карманахъ брюкъ или сюртука, дѣлаютъ неловкія движенія головы, верхней части тѣла и рукъ, стучать ногами, двигаютъ очки туда и сюда, неумѣренно нюхаютъ табакъ.

б) Его рѣчь должна быть свободна отъ неблагородныхъ выраженій и окраски, свойственной тому или другому нарѣчію, тонъ никогда не долженъ переходить въ ворчаніе или крикъ.

в) Одежда должна быть цѣла, чиста и въ добромъ порядкѣ; бороду слѣдуетъ держать въ порядкѣ или же хорошо брить ее (по 3 раза еженедѣльно, если она сильно растетъ), волоса причесывать.

г) Походка должна быть мѣрною и серьезною безъ чопорности.

д) Дѣтей пусть законоучитель называетъ по имени и фамиліи и избѣгаетъ при этомъ сокращенныхъ формъ обычнаго обращенія, каковы: Петя, Ваня, Катюша и т. п.

„По виду узнается человѣкъ, и по выраженію лица встрѣчѣ познается разумный. Одежда и ослабленіе зубовъ и походка человѣка показываютъ свойство его“ (Прем. Сирах. 19, 26 и сл.).

5. *Способность къ прохожденію должности и вѣрное исполненіе долга.*

„Вѣрность, вѣрность, вѣрность!“ (Дневникъ Оверберга).

Мѣтко замѣчаетъ *Кэръ* относительно неспособнаго учителя: „Дѣти, острымъ взоромъ видящія каждую пылинку на черномъ сюртукѣ учителя, весьма скоро замѣтятъ и то, что стоящій предъ ними человѣкъ нисколько не можетъ претендовать на уваженіе, несмотря на свой учительскій видъ“.

Для надлежащаго прохожденія должности потребны основательное знаніе христіанскаго ученія и священной исторіи, способность по преподаванію и усвоеніе хорошихъ приѣмовъ преподаванія. Отсюда безусловно необходимы продолженіе научныхъ занятій, размышленіе и серьезная подготовка къ каждому уроку.

Обстоятельная подготовка включаетъ въ себѣ

а) Тщательное прочтеніе подлежащихъ вопросовъ и отвѣтовъ катихизиса.

б) Раздѣленіе учебнаго матеріала на главные пункты и члены.

в) Серьезное размышленіе и разсмотрѣніе отдѣльныхъ мыслей. Только тотъ найдетъ драгоцѣнные перлы, скрытые въ спасительныхъ истинахъ, кто своимъ умомъ и сердцемъ углубляется въ содержаніе катихизиса.

г) Ревностное пользованіе вспомогательными средствами и сжатое объединеніе ихъ содержанія. Законоучитель, пренебрегающій вспомогательными средствами (хорошими комментаріями и образцовыми катехизаціями), будетъ раскayваться точно такъ же, какъ и тотъ, кто отказывается отъ собственнаго размышленія и довольствуется только пособіями.

д) Повтореніе опытовъ собственнаго мышленія и занятій надъ вспомогательными средствами, всего лучше съ перомъ въ рукѣ.

е) Заучиваніе отвѣтовъ наизусть. Чего учитель требуетъ отъ ребенка, то долженъ онъ напередъ исполнить самъ.

ж) Молитва о Божіємъ благословеніи. Ибо цѣль преподаванія Закона Божія недостижима безъ благодатной помощи. „Способность наша отъ Бога“ (2 Коринѣ. 3, 5). „Безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Еванг. отъ Іоанна 15, 5),— эти слова сохраняютъ свою силу и относительно преподаванія Закона Божія. „Вмѣстѣ съ подготовкою къ преподаванію Закона Божія стоитъ и падаетъ вся польза религіознаго обученія“ (Бемъ).

6. *Безпристрастіе и справедливость.*

Законоучитель долженъ всѣмъ дѣтямъ оказывать одинаковое благоволеніе, не принимая въ расчетъ положенія, богатства, красоты или даровитости. Предпочтительное право на его любовь имѣютъ только нравственныя преимущества и большая нужда въ его помощи.

Въ особенности законоучитель пусть остерегается давать предпочтеніе дѣвочкамъ. Испушеніе къ этому легко. Дѣвочки обыкновенно болѣе нравственны, прилежны, послушны, нежели мальчики. Ихъ развитіе по большей части наступаетъ ранѣе, и онѣ стараются угодить законоучителю.

Посему онѣ учатся ревностнѣе, болѣе внимательны къ дѣлу, чаще вызываются на отвѣтъ, стараются вообще выдвинуться, войти въ милость. Отсюда неудивительно, что нѣкоторые учителя съ большею охотою занимаютъ въ женскихъ училищахъ, въ школахъ смѣшанныхъ оказываютъ предпочтеніе дѣвочкамъ, а иногда изъ пристрастія бывають къ нимъ слишкомъ снисходительными.

Итакъ, пусть законоучитель избѣгаетъ опасности потерять уваженіе и довѣріе мальчиковъ, а быть можетъ, и дѣвочекъ. Ибо послѣднія имѣютъ тонкое чувство къ слабостямъ и большую склонность къ презрѣнію. Скорѣе же благоразумный учитель будетъ оказывать *большую* внимательность къ мальчикамъ, такъ какъ для нихъ требуется большее возбужденіе. Въ будущемъ они подвергнутся большимъ испушеніямъ: они должны будутъ вступить въ мятеж-

ную жизнь, между тѣмъ какъ дѣвочки останутся дома въ безопасности. Въ будущемъ, особенно на поприщѣ общественной жизни, мальчикамъ предстоитъ имѣть гораздо большее вліяніе.

7. *Твердость и послѣдовательность* (ср. § 11, Б. 3).

Справедливо пишетъ *Кельнеръ*: „Послѣдовательность заключаетъ въ себѣ замѣчательно вліятельную силу, безъ которой нѣтъ того уваженія, какое долженъ имѣть воспитанникъ къ приказаніямъ воспитателя. Послѣдовательность, какъ проявленіе рѣшительнаго характера, вызываетъ уваженіе и въ старыхъ и въ молодыхъ; она подчиняетъ даже животное и дѣлаетъ его пригоднымъ для человѣческихъ цѣлей. Сущность ея состоитъ въ томъ, чтобы поступать всегда по однимъ и тѣмъ же руководящимъ правиламъ, не отмѣнять даннаго приказанія, не оставлять безъ исполненія своихъ обѣщаній или угрозъ“.

Послѣдовательность есть плодъ спокойствія и безстрастности, требуетъ бережливости и зрѣлаго соображенія въ приказаніяхъ и запрещеніяхъ, живой дѣятельности, вездѣ присутствія глаза и уха, хорошей памяти.

Одинаковую съ уваженіемъ важность имѣть для законоучителя и *любовь* учениковъ.

А. Основаніе.

1. Любовь поддерживаетъ въ дѣтяхъ естественное веселое расположеніе духа. А послѣднее производитъ усердіе и неутомимость, подготавливаетъ почву въ дѣтскомъ сердцѣ къ посьву учителя.

2. Любовь къ учителю побуждаетъ учениковъ избѣгать всего, что можетъ его опечалить, и дѣлать все, что можетъ его порадовать. Посему ученики, любящіе своего учителя, благодѣльны, внимательны, прилежны и воспріимчивы къ его словамъ. Любовь сообщаетъ его словамъ и примѣру непреодолимую силу, она и самое трудное дѣлаетъ легкимъ, сильныя наказанія излишними.

3) Она дѣлаєть школу мѣстомъ привлекательной отрады и является самымъ дѣйствительнымъ побудительнымъ средствомъ къ посѣщенію уроковъ и предотвращенію пропусковъ вносящихъ въ ходъ дѣла не малую помѣху. Дѣти стараются склонить родителей просьбами и слезами не отвлекать ихъ отъ ученя.

4. Любовь есть наилучшее средство снискать у родителей благорасположеніе къ школѣ, обезпечить ихъ помощь и содѣйствіе, безъ чего всѣ труды и усилія остаются, по большей части, безуспѣшными.

Б. Средства.

Учитель привлекаєть къ себѣ сердца дѣтей тѣмъ, что самъ любить ихъ чистосердечно. Ибо любовью пріобрѣтается любовь, довѣріемъ—довѣріе. „Какъ плющъ не обвивается около ледяной колонны, такъ и дѣтская душа не прилѣпляется къ холодному, какъ ледъ, безжалостному сердцу“ (Кельнеръ).

Любовь учителя должна проявляться не въ словахъ, но въ поступкахъ. Любвеобильный учитель

- 1) ласковъ и снисходителенъ въ обращеніи;
- 2) принимаетъ участіе въ радости и горѣ дѣтей, отечески заботится объ ихъ временномъ и вѣчномъ благѣ,
- 3) онъ мягокъ, кротокъ и терпѣливъ къ ихъ слабостямъ;
- 4) порицаетъ и наказываетъ за проступки съ серьезностію, безъ раздражительности и жестокости.
- 5) онъ всегда веселъ и радостенъ въ отпращиваніи своей должности. „Любовь и веселое расположеніе духа“, говоритъ *Зайлеръ*, „составляютъ сумму всѣхъ учительскихъ добродѣтелей“. Божественное сердце Іисуса Христа есть для законоучителя возвышенный образецъ истинной любви къ дѣтямъ.

§ 13.

Пробужденіе охоты и любви къ религіозному образованію.

Законоучитель долженъ стараться всѣми надлежащими мѣрами сдѣлать преподаваніе христіанскихъ истинъ пріятнымъ и привлекательнымъ.

А. Основаніе.

Преподаваніе Закона Божія, съ одной стороны, имѣетъ высочайшее, временное и вѣчное, значеніе, съ другой, предъявляетъ къ слабому ребенку значительныя требованія. Пословица же говоритъ: „Охота пуще неволи“. Это положеніе, всегда оправдывающееся въ человѣческой жизни, оказывается вѣрнымъ особенно на дѣтяхъ. У нихъ отъ любви къ дѣлу зависитъ почти все. Любовь къ дѣлу производитъ то, что они за самое трудное берутся, какъ за самое простое, и не успокоиваются до тѣхъ поръ, пока цѣль не будетъ достигнута. Поэтому пусть законоучитель старается устранять все, что дѣлаєть преподаваніе Закона Божія непріятнымъ и обременительнымъ для дѣтей.

Б. Условія, препятствующія пробужденію охоты и любви къ преподаванію.

1. Излишняя продолжительность преподаванія. Умъ ребенка слабнетъ мало-по-малу; появляется скука, эта смертельная отравка всякой охоты. Урокъ долженъ оканчиваться вмѣстѣ съ ударомъ колокольчика, послѣ него не слѣдуетъ продолжать преподаваніе ни одной минуты.

2. Холодъ, слишкомъ большой жаръ, нечистота и мрачность классной комнаты. „Самая школа должна быть пріятнымъ мѣстомъ, внутри и снаружи привлекательнымъ на видъ. Внутри комната должна быть свѣтла, чиста, украшена по всѣмъ стѣнамъ картинами“ (Коменскій).

3. Ворчливое и мрачное расположение духа учителя. „Дѣти по природѣ предрасположены веселому настроенію духа. Если же ихъ держать, вопреки природѣ, слишкомъ односторонне и строго,—кому отъ этого не будетъ горько? Учитель, лобъ котораго покрытъ мрачнымъ облакомъ недовольства, отнимаетъ у своихъ учениковъ значительную часть невинныхъ радостей, свойственныхъ невозвратной юности. Онъ дѣлаетъ для нихъ горькимъ жребій ученья; обижаетъ ихъ тамъ, гдѣ его отеческая рука должна была бы руководить, принуждаетъ тамъ, гдѣ долженъ былъ бы побуждать, мечетъ громы и молніи тамъ, гдѣ должно бы освѣщать и согрѣвать юную ниву радостнымъ солнечнымъ сіяніемъ“ (Мольманъ).

4. Крикливый и горделивый тонъ преподаванія.

5. Бранныя слова и удары, жестокость и безсердечность. „Никогда не слѣдуетъ прерывать преподаваніе Закона Божія жесткими словами и чувствительными наказаніями. Какъ было бы прекрасно, если бы всѣ упреки можно было дѣлать съ нѣжностью: „Дитя, зачѣмъ ты это сдѣлалъ?“ „Не дѣлай болѣе этого проступка!“ Тѣлесное наказаніе вообще не должно имѣть мѣста, а въ исключительныхъ случаяхъ его надобно исполнять послѣ урока. „Суровость и наказанія могутъ содѣйствовать усвоенію преподаваемаго головою, сердце же они дѣлають замкнутымъ для изучаемаго“ (Альбанъ Штольцъ). Къ законоучителямъ въ особенности относятся слова Господа: „Научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“ (Еванг. отъ Матѳея 11, 29).

6. Непонятный для дѣтскаго ума языкъ и научное изложеніе учебнаго матеріала.

7. Слишкомъ большія требованія и особенно обремененіе памяти.

„Подвигайся впередъ не слишкомъ скоро! Не давай много на одинъ разъ!“ Въ низшемъ отдѣленіи достаточно, по большій мѣрѣ, трехъ средней величины вопросовъ, каждый разъ

съ повтореніемъ матеріала послѣдняго урока. Но зато нужно требовать, чтобы все было заучиваемо наизусть хорошо, сполна и точно.

8. Недостатокъ наглядности, какую слѣдуетъ придавать общимъ положеніямъ катихизиса при помощи рассказовъ изъ исторіи священной или церковной и опущеніе или недостаточность объясненія.

9. Слишкомъ быстрый, невнятный рассказъ, не перерываемый цѣлесообразными вопросами. По мѣстамъ *слишкомъ многому учатъ, но слишкомъ мало выучиваютъ*. Законучители не управляютъ со своимъ рассказомъ, ученики зѣваютъ или забавляются какъ и чѣмъ попало. Подобнаго рода школы не благословенныя мѣста, а училища праздности.

10. Пренебреженіе къ сердечнымъ и умственнымъ потребностямъ дѣтей. Примѣненіе спасительныхъ истинъ должно относиться прежде всего къ жизни ребенка, а не взрослому; дитя должно чувствовать, что истина, о которой идетъ дѣло, касается его самого.

Отвращеніе дѣтей къ способу преподаванія легко переходитъ на его предметъ, на спасительныя истины. Посему законоучитель долженъ прилагать всѣ свои силы, чтобы внушить дѣтямъ охоту и любовь къ своему преподаванію.

В. Благопріятныя условія.

Первымъ и наилучшимъ благопріятнымъ условіемъ служить *постоянное приниманіе въ расчетъ природы и точки зрѣнія дѣтей*. Совершенный образецъ этого мы имѣемъ въ Божественномъ Учителѣ. Онъ всега обращалъ вниманіе на природу человѣческаго ума и воли и на выведенные изъ нея законы дидактики. „Отъ легкаго къ трудному, отъ близкаго къ отдаленному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному“. Если Онъ обращается съ рѣчью къ народу, то говоритъ о полевой лиліи, о плевелахъ и пшеницѣ, о воробѣѣ на кровлѣ, о волосахъ на головѣ; если говоритъ съ фарисеями,—то, напротивъ, спрашиваетъ: „Какъ ты читаешь? Какъ написано

въ законѣ?“ Если истина превышаетъ способности пониманія Его слушателей,—Онъ объявляетъ: „Еще многое имѣю сказать вамъ; но вы теперь не можете вмѣстить“ (Еванг. отъ Іоанна 16, 12).

Вести преподаваніе слѣдуетъ смотря по способностямъ дѣтей и по мѣрѣ расширенія и углубленія ихъ понятливости. Молоко—первая и естественная пища для ребенка, только оно удобоваримо для него. Лишь мало-по-малу, когда въ немъ прибавилось пищеварительныхъ силъ, можно давать ему болѣе твердую пищу и въ большемъ размѣрѣ. Точно такъ же надобно предлагать ребенку и умственную пищу, сначала въ чувственно-наглядной формѣ, въ непрерывной связи съ священной исторіей и опираясь на нее; лишь постепенно, когда разовьется способность мышленія, можно ставить на первый планъ общія положенія катихизиса и довѣрять ученику умственную переработку большого урока.

Преподаваніе постоянно должно итти тѣмъ путемъ, какой указываетъ ему природа; подобно ей оно должно подвигаться впередъ постепенно отъ несовершеннаго къ менѣе совершенному, отъ послѣдняго—къ совершенному.

Другими благоприятными условіями служатъ слѣдующія:

1. *Облегченіе пониманія* и заучиванія наизусть:

а) посредствомъ тщательнаго подбора подходящихъ чертъ изъ священной исторіи и христіанской жизни. Заслуживаетъ вниманія замѣчаніе *Кельнера*: „Отношеніе человѣчества къ Богу, какъ дѣтей къ отцу, изображаемое въ библейскихъ повѣствованіяхъ, съ живостію затрогиваетъ мягкое юношеское сердце, и неспорченное чувство никогда не наслушается вдоволь“. „Кто можетъ рассказывать хорошо..., тотъ держитъ дѣтей въ своихъ рукахъ. Съ мечтательнымъ взоромъ и затаеннымъ дыханіемъ вливается ребенокъ въ уста рассказывающей матери или рассказывающаго учителя, если онъ правильно понимаетъ это трудное искусство“.

б) посредствомъ тщательнаго объясненія,

в) посредствомъ яснаго показанія состава учебнаго матеріала.

г) посредствомъ руководства въ разумномъ заучиваніи наизусть,

д) посредствомъ краткаго повторенія въ концѣ урока и показанія примѣра, какъ заучивать наизусть,

е) посредствомъ порядка и единства въ изложеніи и посредствомъ однообразія въ обозначеніи понятій.

2. *Надлежащая смѣна*. Разнообразіе услаждаетъ. Впрочемъ, заботиться слѣдуетъ не только о смѣнѣ учебнаго матеріала, сколько о томъ, чтобы рассказъ прерывался цѣлесообразными вопросами, а учебный матеріалъ разсматривался при повтореніи съ новыхъ точекъ зрѣнія.

3. *Живой, достаточно сильный и неторопливый рассказъ*. Живость рассказа зависитъ въ особенности отъ плавности языка, правильнаго распредѣленія ораторскихъ повышеній и пониженій. Важныя понятія надобно выдѣлять болѣе сильнымъ голосомъ, менѣе важныя, напротивъ, отступаютъ на задній планъ. Обыкновенно главное удареніе падаетъ въ предложеніи на подлежащее, затѣмъ постепенно слѣдуютъ сказуемое, дополненія, опредѣленія и обстоятельственные слова. Если въ предложеніи не выдѣлять удареніемъ ни одного слова, то рассказъ становится тяжелымъ, однообразнымъ и утомительнымъ; если же выдѣляется не то слово, какое бы слѣдовало, то иногда совершенно измѣняется смыслъ. Ошибочно выдѣлять отрицательныя слова (не, ни, никто), если нѣтъ противоположности; ибо въ такомъ случаѣ главное дѣло не въ отрицаніи, а въ отрицательныхъ понятіяхъ. Въ противоположеніи надобно особенно выдѣлять противоположаемыя понятія. Слишкомъ быстрая рѣчь утомляетъ, слишкомъ медленная—наводитъ скуку.

4. *Постановка цѣли*. Кто въ рассказѣ мечется безъ плана туда и сюда, не поставивъ съ самаго начала цѣли преподаванія съ ясною опредѣленностію, тотъ не имѣетъ

права жаловаться на невнимательность и непонятливость дѣтей.

5. *Ясное показаніе важности спасительныхъ истинъ.* Что кажется человѣку важнымъ, за тѣмъ обезпечена его безраздѣльная внимательность.

6. *Радостная участливость къ успѣху дѣтей.* Успѣхъ зависитъ въ особенности отъ правильного метода и прилежанія учителя.

7. *Теплота собственнаго сердца.* Если въ сердцѣ учителя нѣтъ никакого воодушевленія, воспаляющаго его слова, то никогда преподаваніе Закона Божія не будетъ приковывать и привлекать къ себѣ. Наилучшими средствами къ приобрѣтенію священнаго воодушевленія служатъ размышленіе и чистота жизни.

§ 14.

Совмѣстная дѣятельность духовныхъ лицъ и учителей въ преподаваніи Закона Божія.

Лица духовныя и свѣтскія учителя должны единодушно и сообща дѣйствовать въ преподаваніи Закона Божія.

А. Основаніе.

Въ народной школѣ преподаваніе Закона Божія есть общее поприще для лицъ духовныхъ и учителей; ибо учитель по своему званію есть помощникъ семьи и церкви; и лица духовныя и учителя свѣтскіе работаютъ для одной и той же конечной цѣли, — для временнаго счастья и вѣчнаго спасенія дѣтей. Посему духовные и учителя должны въ своей дѣятельности какъ-бы цѣпляться другъ за друга, подобно колесамъ въ часовомъ механизмѣ. Содѣйствіе учителей въ настоящее время тѣмъ болѣе необходимо и цѣнно, чѣмъ менѣе работаетъ и можетъ работать семья на пользу религіознаго наставленія дѣтей.

Б. Раздѣленіе труда.

Чтобы совмѣстная дѣятельность была единодушна, учителя и духовные должны войти въ соглашеніе другъ съ другомъ относительно своей работы и не уклоняться отъ текущихъ учебныхъ занятій.

Обыкновенно подготовка, объясненіе буквального смысла и заучиваніе падаютъ на долю учителя; напротивъ, углубленіе пониманія, воздѣйствіе на чувство и волю ребенка посредствомъ разказа суть преимущественно дѣло лица духовнаго.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

У ч е н і е в ъ р ы .

Преподаваніе катихизиса.

§ 15.

Сущность и цѣль преподаванія катихизиса.

Законоучитель долженъ постепенно имѣть въ виду сущность и цѣль преподаванія катихизиса.

Преподаваніе катихизиса имѣетъ цѣлю:

1. Служить пособіемъ къ *основательному и твердому знанію* заключающихся въ катихизисѣ истинъ.
2. Воспитать въ ученикахъ *живую вѣру* въ спасительныя истины и ревность о *христіанской жизни*.

Посему законоучитель долженъ заботиться о томъ, чтобы дѣти:

1. По возможности основательно понимали разсудкомъ катихизическія истины.

2. Твердо усвоили ихъ памятью.

3. Дѣлали ихъ руководствомъ для своего сердца, воли и жизни.

Покойный епископъ *Кетлеръ* въ своемъ замѣчательномъ пастырскомъ посланіи „Преподаваніе Закона Божія въ народной школѣ“ пишетъ относительно задачи преподаванія катихизиса: „Дитя должно, во-первыхъ, такъ запечатлѣть въ памяти катихизисъ, чтобы все *существенное* содержаніе знать наизусть буквально и отвѣчать его съ легкостію по вопросамъ.

„Во-вторыхъ, ребенокъ долженъ понимать содержаніе, смыслъ отдѣльныхъ вопросовъ и внутреннюю связь всего катихизиса.

„Наконецъ, въ-третьихъ, изученіе катихизиса должно располагать ребенка къ любви къ Богу и исполненію Его воли.

„Эти три ступени преподаванія Закона Божія имѣютъ въ религиозномъ и умственномъ развитіи ребенка столь важное значеніе, что ни одна изъ нихъ не можетъ быть опущена безъ нѣкотораго извращенія его душевной жизни“.

I. Средства къ достиженію твердаго и основательнаго знанія истинъ христіанской вѣры.

Къ твердому и основательному знанію истинъ христіанской вѣры приводятъ слѣдующія средства.

1. Добросовѣстное объясненіе.
2. Постоянная наглядность.
3. Точное заучиваніе.

§ 16.

Объясненіе.

Для достиженія яснаго и опредѣленнаго пониманія христіанской вѣры необходимо добросовѣстное объясненіе.

A. Основаніе.

О многихъ выраженіяхъ и положеніяхъ катихизиса дѣти или вовсе не имѣютъ никакого понятія, или имѣютъ понятіе лишь очень недостаточное. А непонятное имѣетъ для нихъ столь же мало цѣнности, какъ орѣхи, которыхъ они не могутъ раскусить. Отсюда задача законоучителя состоитъ въ томъ, чтобы раскрыть незрѣлымъ и безпомощнымъ дѣтямъ содержаніе общихъ положеній, непонятныхъ словъ и выраженій, сдѣлать зерно доступнымъ и удобопонятнымъ.

B. Методъ.

Законоучитель заставляетъ читать вслухъ или читаетъ самъ вопросъ и отвѣтъ или же нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ, имѣющихъ взаимную связь. Это необходимо для того, чтобы слова катихизиса и объясненіе не казались ребенку двумя чуждыми другъ другу, независимыми одинъ отъ другого предметами. Если законоучитель не придерживается строго текста катихизиса, то ученики не поймутъ отдѣльныхъ положеній и не будутъ въ состояніи хранить прочно данное объясненіе, ни тѣмъ менѣе дать въ немъ отчетъ. Итакъ, законоучитель долженъ остерегаться преподавать по собственнымъ тетрадамъ, даже и въ томъ случаѣ, когда ему не нравятся форма и изложеніе катихизиса. Пусть онъ держитъ катихизисъ въ рукахъ, если не знаетъ его съ буквальною точностью. И ученики должны имѣть катихизисъ предъ собою, указывать на тѣ именно слова и выраженія, которыя объясняются.

Если въ отвѣтъ надобно объяснить нѣсколько пунктовъ,

то его слѣдуетъ разложить на отдѣльные пункты и проходить ихъ послѣдовательно, одинъ за другимъ.

1. Объясненіе *неудобопонятныхъ* для ребенка *словъ и выраженій*.

Катихизисъ содержитъ въ себѣ значительное количество словъ и выраженій, съ которыми дитя не соединяетъ никакого понятія, если же и соединяетъ, то по большей мѣрѣ понятіе смутное и неопредѣленное. Прежде всего и надобно объяснить такія слова и выраженія. Посему законоучитель, поставляя на видъ извѣстные отличительные признаки, долженъ вызвать въ умѣ дѣтей ясное и опредѣленное пониманіе затруднительныхъ словъ и выраженій. Различаются объясненіе словъ и объясненіе предметовъ. Объясненіе словесное исходитъ отъ слова, объясненіе предметное — отъ предмета.

а) *Словесное объясненіе* замѣняетъ менѣе знакомое слово знакомымъ, заимствованнымъ изъ литературнаго языка или изъ просторѣчія, или же беретъ для неудобопонятнаго образа надлежащее выраженіе; наприм., слово „оправдаться“ замѣняется выраженіемъ „получить прощеніе“, „покаяніе во грѣхахъ“ — „исповѣдью“, „литургія“ — „обѣдню“, „праздникъ освященія храма“ — „храмовымъ праздникомъ“. Въмѣсто выраженія „исполнить всю правду“ лучше сказать „соблюсти всѣ заповѣди“.

Иногда словесное объясненіе отыскиваетъ основное значеніе кореннаго слова и съ помощію развитія этого значенія приводитъ болѣе зрѣлыхъ учениковъ къ ясному представленію. Слово «благодать» происходитъ отъ словъ: „благій“ и „давать“ и имѣетъ слѣдующее значеніе: даръ, сообщаемый человѣку отъ Бога по Его благодати, т.-е. безъ всякой заслуги со стороны человѣка и независимо отъ воли послѣдняго.

б) *Предметное объясненіе* то выражаетъ понятіе другими словами (перифразъ), то перечисляетъ отдѣльные отличительные

тельные признаки, существенныя или несущественныя (описаніе), или изображаетъ начало и происхожденіе (генетическое опредѣленіе понятія), или объединяетъ существенныя признаки въ логическое опредѣленіе, понимаемое въ строгомъ смыслѣ слова (дефиниція).

Такъ, святой апостолъ Павелъ приводитъ коринтянъ къ основательному познанію любви черезъ перечисленіе ея признаковъ.

О виссонѣ и пурпурѣ получаютъ дѣти наилучшее представленіе, если изобразить ихъ происхожденіе.

То будетъ большою ошибкою, если законоучитель думаетъ, будто всегда и вездѣ необходимы отчетливыя понятія, получаемыя при помощи логическихъ опредѣленій въ строгомъ смыслѣ этого слова. Въ народной школѣ, по большей части, надобно предпочитать описанія. Это потому именно, что у дѣтей обыкновенно не достаетъ для строго-логическихъ опредѣленій умственной зрѣлости и глубокаго пониманія. Ясныя непосредственныя представленія дѣтей о раскаяніи и чашреніи имѣютъ большее значеніе, нежели самыя точныя логическія опредѣленія этихъ словъ. Чувствованія любви, благодарности, благоговѣнія и послушанія, имѣющіяся въ сердцахъ добрыхъ дѣтей, приносятъ большую пользу, чѣмъ самыя отчетливыя понятія объ этихъ благородныхъ чувствованіяхъ, существующія въ головѣ. Только при прохожденіи основныхъ понятій христіанской вѣры надобно у болѣе зрѣлыхъ дѣтей выработать отчетливость и полное пониманіе при помощи точныхъ логическихъ опредѣленій.

2. Объясненіе *болѣе трудныхъ, сложныхъ предложеній*. Сложныя и по своему составу затруднительныя для дѣтей предложенія надобно разлагать на отдѣльные члены и подробно объяснять послѣдніе. Объясненныя части соединяются опять въ цѣлое предложеніе, и съ ясностію указывается на соотношеніе его частей.

Случается иногда, что, хотя ребенок и имѣетъ ясныя представленія объ отдѣльныхъ словахъ предложенія, однако, смыслъ его, несмотря на то, остается для него темнымъ. Въ этомъ случаѣ у него недостаетъ именно яснаго знанія взаимнаго отношенія отдѣльныхъ словъ въ предложеніи. Законоучитель долженъ тогда указать на отношеніе отдѣльныхъ словъ другъ къ другу и такимъ образомъ установить смыслъ предложенія. Это достигается всего легче посредствомъ вопросовъ относительно различныхъ членовъ предложенія и при помощи замѣтнаго подчеркиванія голосомъ главныхъ понятій.

Если законоучитель сомнѣвается, понимаютъ ли дѣти то или другое предложеніе, то пусть измѣняетъ его форму.

Наконецъ, надобно обращать вниманіе болѣе зрѣлыхъ учениковъ на связь частныхъ предложеній въ какомъ-либо отдѣлѣ и на отношеніе частныхъ отдѣловъ ко всему христіанскому ученію.

При объясненіи законоучитель долженъ воздерживаться отъ двухъ крайностей. Пусть онъ не предполагаетъ въ дѣтахъ ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало. Онъ предполагаетъ *слишкомъ мало*, когда объясняетъ обыденные предметы; предполагаетъ *слишкомъ много*, если считаетъ, что ребенокъ свободно владѣетъ научными выраженіями и рѣдко встрѣчающимися словами или заимствованными изъ иностранныхъ языковъ оборотами. Объяснять подробно и часто, въ связи со всѣмъ христіанскимъ ученіемъ, нужно только главные, а не второстепенныя понятія, только основныя истины христіанскаго ученія.

В. Свойства.

Объясненіе должно быть *легко понятнымъ* для дѣтей.

Главнымъ средствомъ къ достиженію легкаго пониманія служатъ *единство* и *порядокъ* въ разсказѣ. „*Единство* есть свѣтъ“. Посему учитель пусть слѣдуетъ главному содержанію катихизиса и остерегается соединять несходное. Нако-

нецъ, онъ долженъ выражать цѣлое въ краткихъ словахъ и заботиться о томъ, чтобы части его присоединялись одна къ другой въ надлежащемъ порядкѣ и послѣдовательности.

Отступленій надобно избѣгать. Слѣдуетъ ограничивать даже разнообразіе въ выраженіи однѣхъ и тѣхъ же мыслей, такъ какъ дѣти легко полагаютъ, будто, если они слышатъ другія слова, то и рѣчь идетъ уже о другомъ предметѣ.

Необходимость *порядка* явствуетъ изъ того, что лишь благодаря ему ребенокъ выводитъ заключеніе о внутренней связи объясненія.

Вторымъ средствомъ къ достиженію легкаго и полнаго пониманія служитъ *правильное по языку выраженіе*. Святыи апостоль Павелъ цѣнитъ пять понятныхъ словъ выше, чѣмъ десять тысячъ непонятныхъ на различныхъ языкахъ (1 Кор. 14, 19). То же должно сказать и относительно преподаванія Закона Божія. Посему законоучителю слѣдуетъ стараться о томъ, чтобы

1. Основательно понимать истины. Отсюда является необходимость *тщательной подготовки* даже для опытнаго и высокообразованнаго человѣка.

2. Выработать соотвѣтственный дѣтскому возрасту *школьный языкъ*. Рѣчь учителя должна быть чистою и правильною. Слѣдовательно, то будетъ ошибкою, если онъ говоритъ на мѣстномъ нарѣчій или подражаетъ дѣтямъ въ ихъ погрѣшностяхъ противъ синтаксиса съ тою цѣлію, чтобы быть для нихъ понятнѣе. Равнымъ образомъ надобно избѣгать устарѣвшихъ словъ. Напротивъ того, можно, конечно, позволять ребенку выражаться на мѣстномъ нарѣчій. Надобно остерегаться насмѣшекъ надъ обычными ошибками ребенка въ языкѣ; точно такъ же не слѣдуетъ допускать, чтобы другія дѣти смѣялись надъ ними. Похвали ребенка, осмѣлившагося на собственное свое выраженіе, и скажи: „лучше сказать это такъ“, или: „мы будемъ говорить объ этомъ такъ“.

Правила относительно словеснаго выраженія мыслей.

Языкъ законоучителя долженъ быть, конечно, литературнымъ, но не книжнымъ, какой употребляется въ образованномъ обществѣ въ разговорѣ или письмахъ; такъ какъ языкъ, употребляемый въ разговорѣ, и письмахъ гораздо проще языка книжнаго.

а) Иностранныя и многозначныя слова, научныя техническія выраженія и заимствованныя у поэтовъ обороты непригодны на урокахъ по Закону Божію. Скорѣе учителю слѣдуетъ примѣняться къ народному способу выраженія.

б) Пусть онъ избѣгаетъ искусственныхъ сложныхъ предложений и предложеній распространенныхъ; ибо дѣти мыслятъ медленно. Одно независимое предложение пусть слѣдуетъ за другимъ, одна мысль за другою. Вводныя предложения запутываютъ. Посему онъ долженъ употреблять самостоятельныя предложения и избѣгать соединенія нѣсколькихъ предложеній въ одно съ помощію причастій и дѣепричастій.

в) Существенныя понятія въ предложеніяхъ надобно отчетливо выдвигать на первый планъ; посему пусть учитель избѣгаетъ указательныхъ и относительныхъ мѣстоименій и союзовъ и чаще повторяетъ имена существительныя (не должно употреблять словъ: первый, послѣдній, этотъ и тотъ, который и каковой).

г) Родительный падежъ надобно чаще замѣнять или пояснять употребительнымъ въ разговорномъ языкѣ описаніемъ.

д) Часто можно и должно избѣгать отвлеченныхъ именъ существительныхъ. Вмѣсто нихъ слѣдуетъ брать глаголь или имя прилагательное; хорошимъ выраженіемъ будетъ, напримеръ, не такое: „Молитва есть для насъ обязанность“, но: „Мы должны молиться“. Вмѣсто предложенія: „Премудрость Божія весьма велика“ лучше будетъ сказать: „Богъ въ высшей степени премудръ“.

е) Если дѣло касается чувствованій и процессовъ внут-

ренней жизни, то пусть учитель подбираетъ для нихъ видимое явленіе; напр. предложеніе: „Злое дитя испугалось“ замѣняется такъ: „Злое дитя стало дрожать“, вмѣсто „въ дурномъ ребенкѣ пробудилось раскаяніе“ лучше сказать: „дурному ребенку стало жаль, и оно заплакало“.

ж) Вмѣсто прошедшаго несовершеннаго времени, употребляемаго въ литературномъ языкѣ, пусть учитель правильно пользуется прошедшимъ совершеннымъ, подражая языку народному.

Правильному выраженію религиозныхъ истинъ въ словѣ *научаются*:

1. Черезъ наблюденіе надъ дѣтьми и народомъ въ ихъ разговорахъ.

2. Черезъ внимательное чтеніе хорошихъ сочиненій дѣтской и народной литературы.

3. Черезъ слушаніе мастеровъ въ дѣтскомъ образѣ выраженія.

4. Черезъ усвоеніе дѣтскихъ и народныхъ выраженій, какія находятся въ священномъ писаніи.

Сколь ни долженъ законоучитель снисходить къ умственной безпомощности и слабости дѣтей, все-таки снисхожденіе это не можетъ заходить на столько, чтобы онъ сообщалъ имъ сбивчивыя или ложныя понятія.

Что касается *тайнъ втры*, то законоучитель долженъ объяснять и ихъ, однако лишь настолько, насколько мы имѣемъ о нихъ знаніе изъ откровенія. Научныя объясненія надобно опускать. Такъ, будутъ напрасною тратою времени научныя толкованія о рожденіи Сына Божія или объ исхожденіи Святаго Духа. Даже сравненіями надобно пользоваться при объясненіи тайнъ изрѣдка и обращаться съ ними нужно съ особенною осторожностью, такъ какъ они легко приводятъ къ слишкомъ чувственному возрѣнію. Скорѣе же пусть законоучитель внушаетъ дѣтямъ такія мысли:

1. „Непогрѣшимая церковь учитъ этой тайнѣ. Она ру-

ководится Святымъ Духомъ и потому не можетъ заблуждаться слѣдовательно, и мы вправѣ и должны вѣровать въ нее. Этого вполне справедливо требуетъ отъ насъ Господь. Мы обязаны вѣровать въ тайны, потому что Богъ открылъ ихъ. Кто не вѣруетъ, тотъ погрѣшаетъ противъ всевѣдѣнія и истинности Божіей“.

2. „Нашъ разумъ весьма слабъ, Богъ же есть Вѣчная Истина; посему нашъ разумъ долженъ подчиняться Божественному“.

§ 17.

Наглядность.

Чтобы достигнуть яснаго и опредѣленнаго пониманія истинъ христіанской вѣры, необходимо, далѣе, постоянно дѣлать наглядными общія положенія и сверхчувственные понятія катихизиса.

А. Основаніе.

1. Всякое умственное познаніе основывается на чувственномъ воспріятіи. Чувства суть и остаются „вратами“ всякаго знанія. „Ничего нѣтъ въ разсудкѣ, чего не было прежде въ чувствѣ“.

2. Опытъ показываетъ, что совершенство умственнаго познанія зависитъ отъ ясности, живости и соотвѣтственности одновременныхъ чувственныхъ представленій.

3. Въ дѣтскомъ возрастѣ разсудокъ еще мало развитъ, а преобладаютъ чувства; посему общія положенія и абстрактныя выраженія катихизиса являются для дѣтей пищею неудобоваримою во многихъ отношеніяхъ. Ибо въ общихъ положеніяхъ и въ абстрактныхъ выраженіяхъ чувства не находятъ никакого соотвѣтственнаго содержанія, кромѣ буквъ и звуковъ. Чувствамъ соотвѣтствуютъ и доступны только частное и конкретное, видимое и осязаемое. Посему, преподаваніе будетъ естественнымъ и успѣшнымъ только тогда, если

все сверхчувственное и общее предлагается дѣтскому уму въ наглядной и конкретной формѣ.

Б. Средства: 1) примѣры, 2) историческіе рассказы, 3) сравненія и подобія, 4) контрасты, 5) указаніе на видимыя дѣйствія и послѣдствія причинъ, 6) разложеніе сложнаго цѣлаго на его части.

Въ числѣ этихъ различныхъ средствъ, при помощи которыхъ спасительныя истины дѣлаются наглядными, особенное преимущество имѣютъ историческіе рассказы. Въ пользу этого говорятъ слѣдующія основанія:

1. Самымъ лучшимъ будетъ то средство сдѣлать спасительныя истины наглядными, какое избралъ Самъ Богъ въ Своемъ откровеніи. А мы знаемъ, что Господь не говорилъ людямъ въ общихъ положеніяхъ, но поучалъ спасительнымъ истинамъ посредствомъ фактовъ, предлагалъ ихъ въ видимыхъ событіяхъ, дѣйствіяхъ и явленіяхъ.

2. По свидѣтельству опыта, ничто такъ не способно пробудить и приковать вниманіе, дать истинамъ вѣры легкой доступъ къ сердцу, какъ хорошо подобранныя черты изъ Священной исторіи.

В. Источники.

1. Самымъ лучшимъ источникомъ въ этомъ отношеніи служить Священное писаніе; ибо

а) оно содержитъ въ себѣ явленія, Самимъ Духомъ Святымъ избранныя и предназначенныя на поученіе людей,

б) его истина основывается на всевѣдѣніи и истинности Божіей, между тѣмъ какъ другіе рассказы опираются просто на людское свидѣтельство.

2. Если же въ священномъ писаніи нѣтъ соотвѣтственной черты, то цѣлесообразно брать подходящіе факты и явленія изъ Церковной исторіи и изъ жизни святыхъ. Равнымъ образомъ эти факты и явленія очень помогаютъ дальнѣйшему оживленію преподаванія. Здѣсь можно найти высокіе образцы религіозной вѣрности, стойкости и постоянства, чистоты и невинности.

Г. Замѣчанія:

1. Напротивъ того, не слѣдуетъ пользоваться на урокахъ по Закону Божию рассказами *измышленными* или заимствованными изъ *повседневной житейской сферы* дѣтей; такъ какъ

а) религиозное наставленіе требуетъ истины; вымыслы же легко производятъ сомнѣніе въ Откровеніи.

б) Преподаваніе Закона Божія имѣетъ своею цѣлію развитіе не разсудка, а сверхъестественной добродѣтели вѣры.

в) Дѣти имѣютъ гораздо большій интересъ къ великому и возвышенному, чѣмъ къ повседневному и извѣстному.

2. Точно такъ же непригоденъ приемъ приверженцевъ *натурализма*. Они набираютъ сначала извѣстное число чувственныхъ возрѣній, ведя съ учениками 6—8 лѣтъ бесѣду о тѣхъ или другихъ чувственныхъ предметахъ, каковы: столъ, стулъ, хлѣбъ, дерево, солома. Затѣмъ они переходятъ къ чувственнымъ органамъ и силамъ души. Наконецъ, отъ естественныхъ чувствованій любви къ родителямъ, роднымъ и учителямъ они восходятъ философскимъ путемъ къ понятію о „Богѣ“.

3. При обученіи Закону Божию не достаточно рассказовъ изъ священной исторіи, но необходимо краткое обзорное спасительныхъ истинъ въ ясныхъ и опредѣленныхъ положеніяхъ или—*катихизисъ*.

а) При чисто историческомъ методѣ дѣти едва ли усвоили бы когда-нибудь основныя черты христіанской вѣры съ *полнотою*, необходимою *ясностію* и *опредѣленностію*. Самъ законоучитель подвергался бы опасности опустить существенныя пункты, избрать неправильныя или, по крайней мѣрѣ, неподходящія выраженія.

б) Неизбѣжно было бы тратить время на повторенія.

в) Были бы очень трудны дѣтямъ заучиваніе наизусть, родителямъ—надзоръ и помощь, духовнымъ властямъ—дѣйствительный высшій надзоръ.

2) Былъ бы нанесенъ большой ущербъ благословенному согласію, существующему между семьей, школою и церковью.

§ 18.

Заучиваніе (einprägung).

Чтобы сообщить прочное и всегда сохраняющееся знаніе христіанской вѣры, необходимо, чтобы главныя положенія катихизиса точно запечатлѣвались въ душѣ учениковъ.

А. Основаніе.

Христіанская религія не теорія только какая-нибудь; напротивъ, она должна быть постоянною руководительницею настроенія и дѣятельности на все будущее время. Слѣдовательно, спасительныя истины должны сдѣлаться неотъемлемою собственностію души дѣтей. Справедливо, правда, что, если кто хранитъ исключительно въ памяти слова, выражающія истину, то это отнюдь еще не значитъ, что онъ знаетъ истину; однако же вѣрно и то, что владѣетъ истиною кто-либо лишь до тѣхъ поръ, пока хранитъ ее въ памяти. Въ распоряженіи учителя находятся два средства къ тому, чтобы сдѣлать знаніе неотъемлемою собственностію памяти:

- 1) крѣпкое усвоеніе,
- 2) частое повтореніе.

Б. Методъ.

1. Къ достиженію крѣпкаго усвоенія приводитъ соблюденіе слѣдующихъ правилъ:

а) Законоучитель не долженъ давать слишкомъ много на одинъ разъ,—для малолѣтнихъ и слабѣйшихъ дѣтей достаточно, по большей мѣрѣ, трехъ вопросовъ; зато пусть онъ требуетъ повторенія предыдущаго урока.

б) Законоучитель не заставляетъ дѣтей учить ничего такого, чего они еще не поняли; поэтому сначала прочитывается урокъ и присоединяется необходимое объясненіе.

в) При обученіи Закону Божию необходимо *буквальное* заучиваніе наизусть; ибо смыслъ христіанскихъ истинъ легко искажается дѣтьми вслѣдствіе измѣненія выраженій; затѣмъ,

дѣти рѣдко можуть виражатися и никогда лучше, чѣмъ сказано въ книгѣ; наконецъ, даровитыя дѣти довольствуются тѣмъ, что заучиваютъ лишь полу-наизусть, и легко забываютъ то, чего не выучили буквально. Ошибається, несомнѣнно, тотъ, кто не придаєть никакого значенія буквальному заучиванію катихизиса. Всѣ основанія противниковъ касаются только неразумнаго метода.

2. Относительно *повторенія* пусть учитель замѣтитъ слѣдующія правила:

а) Въ концѣ урока нужно сказать въ краткихъ словахъ то, что было объяснено.

б) Въ началѣ слѣдующаго урока надобно вкратцѣ повторять содержаніе урока прежняго.

в) Когда будетъ пройденъ каждый главный отдѣлъ, главные пункты слѣдуетъ пройти снова.

г) Кромѣ того, цѣлесообразно устраивать въ концѣ года торжественное повтореніе, прилежныхъ и добросовѣстныхъ дѣтей отличать объявленіемъ ихъ успѣховъ, картинками и другими подарками.

Заучиваніе нужно облегчать дѣтямъ на каждомъ урокѣ (ср. § 13, В, 1).

II. Воспитаніе въ дѣтяхъ живой вѣры и христіанской жизни.

Эпиграфъ: „Умъ и сердце—два зрачка, чрезъ которые проникаєть въ душу лучъ вѣры и любви“ (Кѣръ).

Не достаточно дѣтямъ *знать* спасительныя истины, они должны еще *впровасть* въ нихъ и *жить по вѣрѣ*.

Къ достиженію этой главной задачи преподаванія Закона Божія приводятъ слѣдующія средства:

- 1) ясное *изложеніе* спасительныхъ истинъ,
- 2) основательное *доказательство*,

3) *назидательность* или рѣвностное пробужденіе соответственныхъ религіозныхъ чувствованій и ихъ развитіе,

4) постоянное *примѣненіе* спасительныхъ истинъ къ жизни дѣтей.

§ 19.

Изложеніе христіанскихъ истинъ.

Къ пробужденію живой вѣры въ душѣ ребенка необходима ясная *передача христіанскихъ истинъ*.

А. Основаніе.

1. „Fides ex auditu“. „Вѣра“, учитъ апостоль языкъ. „отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія“ (Рим. 10, 17). Слышаніе же предполагаетъ проповѣдь. Посему при обученіи Закону Божію надобно преимущественно употреблять *акроаматическую или повѣствовательную форму преподаванія*.

2. Господь Богъ всегда избиралъ этотъ путь, если Ему благоугодно было поучать человѣчество. Онъ постоянно общалъ спасительныя истины достовѣрнымъ *свидѣтелямъ*, повелѣвая возвѣщать ихъ человѣчеству.

а) На этомъ основаніи Самъ Сынъ Божій называется *Вѣрнымъ Свидѣтелемъ*, и Его посланничество состоитъ въ сообщеніи того, что Онъ видѣлъ въ лонѣ Отца.

б) Равнымъ образомъ и апостолы имѣли своею задачею—дать людямъ *свидѣтельство* относительно ученія Христова. „Вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святой; и будете *Мнѣ свидѣтелями* въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи и даже до края земли“ (Дѣян. 1, 8). Посему апостолы называются „поставленными отъ Господа *свидѣтелями* Его воскресенія“.

3 Основатель и Владыка церкви далъ Своимъ апостоламъ нарочитое повелѣніе распространять Свое ученіе среди *всѣхъ народовъ посредствомъ проповѣди*, слѣдовательно, въ

повѣствовательной формѣ. „Итакъ, идите, научите всѣ народы“ (Ев. отъ Матѣ. 28, 19). „Проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Ев. отъ Марк. 16, 15). Для этой цѣли Онъ общалъ имъ Свое содѣйствіе и помощь Святаго Духа и подтвердилъ ихъ проповѣдь сопутствующими знаменіями.

Разсказъ спасительныхъ истинъ есть *естественное средство* къ пробужденію вѣры; ибо вѣра не есть результатъ естественной способности мышленія, но дѣйствіе послушанія и подчиненія человѣческаго ума верховному величію его Создателя. Вслѣдствіе этого Господь поставилъ познаніе сверхъестественныхъ истинъ въ зависимость отъ подчиненія авторитету и поручительству Имъ Самимъ одобренныхъ свидѣтелей.

Б. Выводы.

1. Законоучитель болѣе или менѣе противодействуетъ добродѣтели вѣры, если исходитъ изъ того мнѣнія, будто дѣти должны сами находить религіозныя истины собственнымъ своимъ разумомъ, а не заботиться о томъ, чтобы они цѣнили эти истины выше всего на томъ основаніи, что *ихъ возвѣстилъ Господь и повелѣлъ взрывать въ нихъ согласно съ святою церковію*. Ибо, если дѣти почерпаютъ вѣроученіе и правоученіе изъ собственного разума и усмотрѣнія и держатся ихъ на тѣхъ же основаніяхъ, то о вѣрѣ не можетъ быть и рѣчи.

2. Точно также будетъ промахомъ, если учитель вздумаетъ руководить дѣтей путемъ *научнымъ* къ развитію истинъ, воспринятыхъ ими до школьнаго обученія, каковы: бытіе Божіе, всемогущество, благость, премудрость, всевѣдѣніе и истинность Его; духовность, свобода и безсмертіе души. Въ особенности же будетъ напрасною тратою времени доказываніе христіанскому ребенку бытія Божія. Ибо

а) Дѣти слишкомъ еще мало ссзрѣли для научныхъ доказательствъ. Посему учитель скорѣе вызоветъ сомнѣніе, нежели вѣру своими толкованіями и доказательствами въ пользу бытія Божія изъ факта творенія.

б) Дѣти приходятъ въ школу съ тѣмъ убѣжденіемъ, что они имѣютъ надъ собою Господа Высочайшаго, ихъ Творца и Бога. Въ домашнемъ обученіи они уже давно приобрѣли естественныя подготовительныя знанія, необходимыя для вѣры. Рѣшительной же необходимости нѣтъ въ томъ, чтобы эти подготовительныя знанія были результатомъ научнаго изслѣдованія. Ибо какъ въ этомъ вопросѣ, такъ и во многихъ другихъ большинство людей должно руководствоваться свидѣтельствомъ иныхъ достовѣрныхъ людей. Посему для ребенка достаточно будетъ свидѣтельства родителей относительно бытія Божія. Сверхъ того, дитя въ крещеніи получило сверхъестественную

силу хранить эту истину въ вѣрѣ. То же надобно сказать и о прочихъ истинахъ, предшествующихъ вѣрѣ.

3. Ошибкою будетъ и тотъ приѣмъ, когда въ народной школѣ развиваютъ спасительныя истины *преимущественно и прежде всего изъ разума* и уже *потомъ* да *кое-какъ* подтверждаютъ ихъ свидѣтельствомъ Божественнаго Откровенія. Вредъ такого приѣма еще болѣе увеличивается неподходящими вопросами, напримѣръ: Какъ можетъ воскреснуть тѣло, когда оно сдѣлалось прахомъ? Какъ всѣ люди помѣщаются на небѣ? Можешь ли ты любить и такого человѣка, который убилъ бы твоего отца? Эти и под. вопросы пр. буждаютъ въ сердцахъ престодушнаго ребенка не вѣру, но, по меньшей мѣрѣ, сомнѣніе.

4. На тѣхъ же основаніяхъ несостоятельно и то, что утверждаютъ защитники исключительно развивающаго метода: „Все, что получаютъ дѣти не *изъ себя самихъ*, есть для нихъ нѣчто чуждое, неестественное и невѣрное. Посему катехетъ не имѣетъ права влагать какую либо истину въ душу ребенка, но долженъ каждую истину развивать изъ его души“.

§ 20.

Доказательство.

Для пробужденія живой вѣры въ душѣ ребенка необходимо, да-
лѣе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ основательное доказатель-
ство.

А. Основаніе.

1. Вѣра христіанина должна быть *разумнымъ* служеніемъ Богу. А это происходитъ тогда лишь, когда христіанинъ имѣетъ ясное пониманіе мотивовъ вѣры и достигаетъ того убѣжденія, что преподаваемая истина принадлежитъ слову Божію или есть необходимый изъ него выводъ.

2. Юный христіанинъ долженъ быть доведенъ до такого состоянія, чтобы онъ могъ *противостать сомнѣніямъ и воз-
раженіямъ*, которыя поднимаются изнутри и отвнѣ. А это возможно тогда только, когда спасительныя истины тща-
тельно основываются при обученіи Закону Божію на источ-
никахъ вѣры, на священномъ писаніи и преданіи, или на доводахъ разума.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

3. Только *решительныя* основанія могутъ заставитьъ человѣческой разумъ довѣрчиво подчиниться преподаваемой истинѣ, именно въ томъ случаѣ, когда она превышаетъ способность его пониманія; только полное убѣжденіе въ нравственной необходимости можетъ склонить самолюбивую волю человѣка подъ иго Заповѣдей Божіихъ.

Б. Свойства доказательства.

Доказательство должно быть основательнымъ, плодотворнымъ и легко понятнымъ.

1. *Основательнымъ* бываетъ доказательство тогда, когда взятыя основанія побѣдоносны, принудительны и неопровержимы.

2. Доказательство *плодотворно* тогда, когда не только пробуждаетъ полное убѣжденіе въ преподаваемой истинѣ, но и склоняетъ сердце къ спасительнымъ чувствованіямъ, а волю — къ соотвѣтственной дѣятельности.

3. *Легко понятно* доказательство тогда, когда изложеніе основаній въ пользу рассматриваемой истины таково, что не понять его можетъ лишь необычная степень умственной ограниченности.

В. Виды доказательствъ.

Въ катехетикѣ различаются два вида доказательствъ, смотря по тому, откуда они почерпаются: изъ Откровенія ли, или изъ области естественнаго познанія. Первые доказательства имѣютъ главное значеніе, послѣднія — второстепенное.

1. *Доказательства изъ Откровенія* распадаются на два класса: на непосредственныя и посредственныя.

а) *Непосредственныя* доказательства основываются на свидѣтельствѣ церкви какъ непогрѣшимой хранительницы и истолковательницы Божественнаго Откровенія. Это свидѣтельство съ точностію и опредѣленностію заключается въ *опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ*. Съ меньшею опредѣленностію оно находится въ богослуженіи и проповѣди, въ практикѣ цер-

ковной, въ твореніяхъ св. отцовъ и учителей церкви, въ правилахъ и примѣрахъ св. угодниковъ Божіихъ.

б) Доказательства *посредственныя*, или получаемыя посредствомъ вывода изъ Божественнаго Откровенія, распадаются на пять видовъ:

α) доказательства, выводимыя изъ логическаго опредѣленія,

β) доказательства чрезъ разложеніе цѣлаго на его части,

γ) доказательства, основывающіяся на отношеніи между причиною и дѣйствиемъ, цѣлю и средствомъ,

δ) доказательства, основывающіяся на необходимомъ отношеніи частнаго къ виду, вида къ роду (умозаключеніе отъ общаго къ частному),

ε) доказательства индуктивныя, или заключенія отъ частнаго къ общему.

2. Доказательства, почерпаемыя изъ области естественнаго познанія, такъ-называемыя *доказательства отъ разума*, отнюдь не должны быть приравняемы на урокахъ по Закону Божію къ доказательствамъ, почерпаемымъ изъ Божественнаго Откровенія. Всевѣдѣніе и истинность Божіи и свидѣтельство непогрѣшимой церкви — вотъ *истинно-подлинное* ручательство въ пользу истинъ христіанской вѣры. „Праведный вѣрою живъ будетъ“ (Римл. 1, 17). Вѣра же есть плодъ вниманія къ слову Божію. Итакъ, богоугодная жизнь христіанина основывается не на приговорахъ и заключеніяхъ разума, но на ученіи Божественнаго Откровенія. Посему законоучитель, согласно напоминанію апостола Павла, долженъ поступать не какъ мудрецъ, но какъ посланникъ Христовъ: „Мы посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщаетъ чрезъ насъ“ (2 Коринѣ. 5, 20).

Въ числѣ посредственныхъ и естественныхъ доказательствъ доказательства индуктивныя суть самыя слабыя въ научномъ отношеніи, для преподаванія же Закона Божія въ народной школѣ они суть самыя дѣйствительныя, такъ какъ они понятнѣе всѣхъ. Справедливо говорить Альбанъ

Штолцъ: „хорошее сравненіе не только переноситъ ясность чувственныхъ явленій на сверхчувственное, но и дѣйствуетъ на убѣжденіе народа болѣе, чѣмъ наилучшее доказательство“.

Г. Примѣненіе доказательствъ.

1. Пусть законоучитель не старается доказывать то, что не нуждается въ доказательствѣ. Необходимость и польза доказательствъ зависятъ отъ степени образованія учениковъ.

Въ низшемъ отдѣленіи народной школы достаточно добросовѣстнаго объясненія преподаваемыхъ истинъ; въ среднемъ приличествуютъ непосредственныя доказательства и простые опыты прочихъ видовъ; только въ *высшемъ отдѣленіи* можно и должно широко пользоваться всѣми видами доказательствъ.

2. Для главныхъ истинъ христіанской вѣры надобно сообщать дѣтямъ самые подходящіе факты и самые важные тексты священнаго писанія послѣ тщательнаго объясненія, соответствующаго степени ихъ развитія и способности къ разумѣнію.

Въ мѣстностяхъ съ смѣшаннымъ вѣроисповѣданіемъ особенное вниманіе надобно посвящать *вѣроисповѣднымъ разностямъ*, чтобы молодежь и предъ иновѣрцами могла дать отчетъ въ своей вѣрѣ и защищаться противъ частныхъ нападеній. Впрочемъ, законоучителю слѣдуетъ избѣгать всякихъ нападковъ и всякой безжалостности къ иновѣрцамъ. Такая ревность только вредитъ.

3. Чтобы пробудить въ человѣческой душѣ твердое убѣжденіе въ спасительныхъ истинахъ и сдѣлать его дѣйствительнымъ для настроенія и жизни, для этого требуется обращать вниманіе не на количество оснований, но на ихъ *доказательную силу* и особенно *удобопонятность*. Единственный соответствующій текстъ изъ священнаго писанія, удобопонятно объясненный, производитъ на вѣрующихъ слушателей несравненно большее вліяніе, чѣмъ всѣ возраженія и уловки.

Назидательность (помазанность).

Преподаваніе спасительныхъ истинъ должно быть назидательнымъ, т.-е. законоучитель долженъ со всѣмъ тщаніемъ и осмотрительностію заботиться о томъ, чтобы преподаваемая истины пробуждали въ сердцахъ дѣтей соответствующія *чувствованія вѣры*.

А. Основанія.

Повседневный опытъ и психологія свидѣтельствуютъ одинаково, что чувствованія оказываютъ сильное вліяніе на рѣшенія воли, на весь образъ поведенія людскі.

„Легко можетъ случиться“, говоритъ блаженный *Августинъ* ¹⁾, „что слушатель убѣждается и приковывается разсказомъ, однакоже не склоняетъ его воли. Какая же польза отъ первыхъ двухъ послѣдствій разсказа, если нѣтъ третьяго? Необходимо посему, чтобы духовный витія не только наставлялъ своимъ поученіемъ и приковывалъ привлекательнымъ языкомъ, но и вліялъ на чувство, чтобы побѣдить“.

Первое основаніе, по которому чувствованія имѣютъ столь большое вліяніе на волю, заключается въ *средствѣ чувствованій съ свободными проявленіями духа*. Послѣднія отличаются только согласіемъ воли. Прекрасный, сюда относящійся примѣръ, мы находимъ въ Дѣянїяхъ св. апостола Павла. Апостолъ Павелъ говорилъ однажды предъ правителемъ Феликсомъ о справедливости, непорочности и будущемъ судѣ такъ убѣдительно и трогательно, что правитель, объятый сильнымъ чувствомъ страха, затрепеталъ и заколебался. Безъ сомнѣнія, это спасительное движеніе чувства проложило бы путь полному обращенію, если бы сластолю-

¹⁾ De doctr. christ. 4, с. 12, п. 27 sqq.

Подготовлено для онлайн-библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

бывый римлянинъ не прервалъ назидательныхъ словъ великаго апостола замѣчаніемъ: „Теперь поиди, а когда найду время, позову тебя“ (Дѣян. 24, 25).

Чувствованія, какъ произвольныя сердечныя движенія, получаютъ согласіе воли легко, даже почти навѣрно, если они сильны, и, благодаря тому, дѣлаются свободными проявленіями духа, порождаютъ спасительныя рѣшенія, становятся источниками добрыхъ поступковъ.

Второе основаніе заключается въ *великой власти чувствованій надъ сужденіемъ разума*. Чувствованія подкупаютъ сужденіе разума. „Человѣкъ не такъ чувствуетъ, какъ видитъ, а какъ чувствуетъ, такъ и видитъ, и какъ онъ видитъ и чувствуетъ, такъ и поступаетъ“¹⁾. „Какъ только... склонность приметъ иное направленіе, слѣдовательно, повысится..., измѣнчивая волна сужденія понижается“²⁾. А рѣшеніе воли зависитъ отъ сужденія разума. Чтò человѣкъ призналъ хорошимъ, за то естественно ручается и его воля; чтò онъ призналъ худымъ, отъ того естественно отвращается и его воля. На этомъ основаніи весьма важно для успѣха преподаванія Закона Божія, чтобы законоучитель имѣлъ серьезную заботу о пробужденіи въ дѣтяхъ благотворныхъ чувствованій, страха, надежды, тоски, любви отвращенія, сожалѣнія, радости, скорби, благоговѣнія и т. подвигеній и настроеній, которыя, какъ свободныя сердечныя дѣятельности, опредѣляютъ собою внутреннюю жизнь христіанина и сообщаютъ истинное значеніе внѣшнему его поведенію.

Б. Средства.

Пробужденіе благотворныхъ чувствованій, прежде всего, зависитъ отъ дѣйствія Святаго Духа въ душѣ ребенка. Духъ же Святой непременно помогаетъ законоучителю, если онъ

1) Зейлеръ, „Новыя статьи по образованію лицъ духовныхъ“ I, 56. (Sailer, Neue Beiträge zur Bildung des Geistlichen).

2) Шиллеръ, „Марія Стюартъ“ II, 3 (Schiller, Maria Stuart).

человѣкъ богобоязненный и прибѣгаетъ къ молитвѣ. Благодать Божія, какъ показываетъ опытъ, всего лучше соединяется съ словами священнаго писанія и съ языкомъ святой церкви.

Затѣмъ, пусть законоучитель выработаетъ себѣ естественность, наглядное представленіе нравственной цѣнности или негодности вещей, надлежащій тонъ преподаванія, цѣлесообразный способъ выраженія и старается обезпечить за собой уваженіе и любовь дѣтей.

1. *Естественность* состоитъ въ томъ, что принимаются въ соображеніе сердечныя свойства и данное въ извѣстный моментъ настроеніе дѣтей. Священное писаніе и церковныя книги въ значительной степени приспособлены къ сердечнымъ свойствамъ дѣтей. Поэтому законоучитель будетъ усваивать себѣ способъ ихъ выраженія, подражать ихъ простотѣ и глубинѣ.

2. *Наглядное представленіе нравственной цѣнности или негодности прилагаемаго предмета*. Недостаточно дать понять дѣтямъ, что они должны питать то или другое чувство; нужно еще законоучителю постоянно пробуждать въ нихъ силою своего слова чувствованія, соотвѣтственныя преподаваемымъ христіанскимъ истинамъ. Слѣдовательно, когда проходится ученіе о правосудіи Божіемъ, недостаточно сказать: „Дѣти, вы должны трепетать предъ судомъ Божіимъ“, но всѣмъ мѣрами слѣдуетъ пробуждать чувствованіе священнаго страха Божія и отвращенія отъ грѣха. Чувствованія же пробуждаются разумомъ не тогда, когда онъ составляетъ сужденіе или дѣлаетъ выводы, но когда *созерцаетъ*. Посему законоучитель долженъ пробудить въ дѣтяхъ ясную, живую и яркую оцѣнку разсматриваемаго предмета, его нравственнаго достоинства или негодности, его значенія для нравственной жизни и вѣчнаго блаженства. При этомъ пусть онъ обращается постоянно къ чувствамъ и воображенію.

3. *Належащій тонъ преподаванія*: „Если ваше сердце

не согрѣто чувствомъ, если душа ваша не прорывается наружу и не дѣйствуетъ увлекательно на сердца всѣхъ слушателей, подобно стихійной силѣ; то вы ничего отъ нихъ не добьетесь“ (Гёте).

4. *Цѣлесообразный способъ выраженія.* Спасительныя истины не окажутъ продолжительнаго вліянія на чувство, если онѣ предлагаются холодному разсудку въ общихъ положеніяхъ, безжизненно и безцвѣтно. Посему законоучитель долженъ раскрывать предъ умственнымъ взоромъ дитяти, особенно предъ его чувствами, все богатство и всю полноту содержания истинъ христіанскихъ. Для этой цѣли пусть онъ съ мудрою умѣренностію пользуется *тропами* и *фигурами*.

Дѣйствительное внутреннее ощущеніе показываетъ законоучителю вѣрный путь въ выборѣ словъ и оборотовъ, троповъ и фигуръ; оно научаетъ его правильному тону, выраженію и смѣнѣ голоса, производящей безошибочное вліяніе на чувство дѣтей. Свои повышенныя чувствованія онъ будетъ выражать, на примѣръ, въ формѣ какъ-бы *видѣнія*: Ахъ, я вижу, какъ ополчаются окаянныя на тѣхъ, кто причинилъ имъ сильную досаду,—въ формѣ *восклинанія*: О если бы мы постоянно помнили о своей смерти! Какъ глубоко ты пало, дитя мое!—въ формѣ *торжественнаго увѣренія*: Нѣтъ, такого отвратительнаго грѣха не можетъ сдѣлать ни одинъ благородный ребенокъ,—въ формѣ *проклятія*: да будетъ проклятъ тотъ, кто не любитъ Спасителя!—въ формѣ *перерыва рчи*: Грѣхи противъ седьмой заповѣди суть... но не будемъ говорить о нихъ, такъ какъ между христіанами о нихъ не должно быть и рѣчи,—въ формѣ *просьбы* и *заклинанія*: Прошу васъ настоятельно и заклинаю любовью Иисуса Христа и спасеніемъ вашихъ душъ: берегите высочайшее человѣческое украшеніе—невинность; посему посмотрите осмотрительно!

5. *Уваженіе и любовь дѣтей къ законоучителю* (р. § 12) суть самое важное средство къ пробужденію религіозныхъ

чувствованій. Ибо дѣти какъ бы впиваются въ уста любимаго учителя. Когда онъ говоритъ, глаза всѣхъ направляются на него, уши приковываются къ его словамъ, глаза и лица сіяютъ. Чувствованія же пробуждаются въ душѣ учениковъ тѣмъ легче и вѣрнѣе, чѣмъ больше и живѣе ихъ внимательность, расположеніе и участіе къ разсказу учителя. Въ такомъ случаѣ дѣти, естественно, стараются подражать возвышенному расположенію духа своего уважаемаго и любимаго учителя.

В. Практическія указанія.

1. Преподавая какую-либо христіанскую истину, законоучитель каждый разъ долженъ стараться, во-первыхъ, пробуждать чувство *живой оспры*. Разсказавъ наглядно истину, онъ спрашиваетъ ученика: „Вѣруешь ли ты этому ученію?“ или: „Признаешь ли ты эту заповѣдь Божиимъ словомъ и Его волею?“ Затѣмъ, онъ церемѣняетъ вопросъ: „Итакъ, во что ты вѣруешь?“ „Что же ты долженъ дѣлать и чего не долженъ дѣлать?“ Благодаря тому, слово „вѣрую“ болѣе получаетъ истинности и содержательности, а преподаваніе—большую серьезность и достоинство.

2. Наивысшую важность для жизни христіанина имѣютъ чувствованія *страха Божія и любви къ Богу*. „Начало мудрости—страхъ Господень“ (Притч. Солом. 1, 7). „Любовь есть исполненіе закона“ (Римл. 13, 10). Поэтому законоучитель возможно часто долженъ представлять предъ умственнымъ взоромъ дѣтей въ наглядныхъ образахъ наказаніе Божественнаго правосудія, всего же чаще долженъ онъ говорить о Божественной красотѣ, о любви Божіей къ тварямъ и о томъ, что и Господь достоинъ любви. При этомъ пусть онъ не забываетъ, что Божественная красота, любовь Божія и достолюбезность проявились въ *Богочеловѣкѣ* видимо и тѣлесно. Посему своею постоянною обязанностию онъ имѣетъ обращать вниманіе дѣтей на Равносущный Образъ Отца въ человѣческомъ тѣлѣ.

3. Къ этимъ чувствованіямъ присоединяются естественно чувствованія преданности, благодарности, отрады, раскаянія, мужества и надежды.

4. Если идетъ рѣчь о какомъ-либо свойствѣ Божіемъ, то законоучитель долженъ не только дать дѣтямъ ясное и основательное понятіе о немъ, но и приложить всѣ средства къ пробужденію въ нихъ благотворныхъ чувствованій. Проходя о *всемогуществѣ*, онъ будетъ пробуждать чувства страха и удивленія, благоговѣнія и любви, надежды, мужества и утѣшенія. *Вездѣприсутствіе* Божіе и *всевѣдѣніе* послужатъ для него дѣйствительнымъ средствомъ внушить дѣтямъ страхъ и отвращеніе отъ всякаго грѣха. Съ этою цѣлію онъ представитъ всевѣдѣніе Божіе въ наглядныхъ образахъ. „Богъ прозираетъ, милыя дѣти, въ ваши мысли и чувства, склонности и планы. Богъ слышитъ ваши рѣчи. Богъ видитъ всѣ ваши поступки. Ничто не можетъ укрыться отъ Его взора, сіяющаго свѣтлѣе солнца. Но Господь въ то же время и воздаетъ за то, что видитъ и слышитъ; потому избѣгайте грѣха, не огорчайте Отца вашего Небеснаго и не вынуждайте Его наказывать васъ. Богъ видитъ и добрыя ваши мысли и дѣла, слышитъ ваши слова любви и благоговѣнія и съ точностію вноситъ ихъ въ книгу живота. Его глазъ открытъ при вашихъ страданіяхъ и скорбяхъ, Его ухо внимательно къ вашимъ воплямъ и безмолвнымъ стонамъ, Его сердце исполнено милосердія и любви къ вамъ. Справедливо говоритъ поэтъ: „Богъ знаетъ твою скорбь и безмолвное сокрушеніе, знаетъ и время, когда избавитъ тебя отъ нихъ“.

Говоря о *любви* Божіей, законоучитель будетъ пробуждать слѣдующія чувствованія: сильное желаніе вступить въ общеніе съ Богомъ посредствомъ молитвы и святаго причащенія, искреннее отвращеніе и ненависть ко всякому грѣху, преданность святѣйшей волѣ Божіей и терпѣніе во время испытаній, ревность къ добру и вѣрность въ соблюденіи заповѣдей, искреннюю любовь къ ближнимъ.

5. Если законоучитель преподаетъ и объясняетъ дѣтямъ какую-либо заповѣдь Божію, то онъ не въ правѣ ограничиваться показаніемъ, какіе есть грѣхи противъ нея. Преимущественно онъ долженъ стремиться къ тому, чтобы внушить дѣтямъ священную боязнь и страхъ ко всякому нарушенію этой заповѣди. Проходя о седьмой заповѣди, пусть онъ прежде всего заботится о томъ, чтобы пробудить въ дѣтяхъ, съ одной стороны, глубокое омерзеніе ко всякой нечистотѣ, ко всякому безнравственному слову, ко всякой безнравственной мысли, съ другой—высокое уваженіе и любовь къ священной невинности.

Наилучшимъ основаніемъ къ вѣрному соблюденію второй заповѣди будетъ благоговѣніе къ величію Божію, а къ вѣрному соблюденію девятой — непоколебимая любовь къ правдѣ.

§ 22.

Примѣненіе.

Преподаваніе христіанскихъ истинъ должно быть практическимъ, т.-е. законоучитель обязанъ постоянно примѣнять ихъ къ нравственной жизни дѣтей.

А. Основаніе.

1. „Вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ“ (Іак. 2, 17). Преподаваніе же, безъ постояннаго примѣненія спасительныхъ истинъ къ жизни дѣтей, къ ея дѣйствительнымъ потребностямъ и явленіямъ, не производитъ никакихъ добрыхъ дѣлъ. Итакъ, изложеніе религіозныхъ истинъ должно быть практическимъ, если требуется пробудить въ дѣтяхъ живую вѣру.

2. Вѣра должна быть непоколебима. Если же дѣти путемъ постояннаго примѣненія христіанскаго ученія не пріучаются употреблять спасительныя истины въ руководство своей жизни, то въ своей позднѣйшей жизни, среди мірскихъ опасностей, они очень легко поддаются пороку и совершенно теряютъ вѣру. Посему христіанское ученіе безпрестанно надобно примѣнять къ мышленію и дѣятельности дѣтей.

Въ самомъ дѣлѣ, невѣріе нашего времени коренится не столько въ невѣдѣніи, сколько въ развращенности сердца и превратности воли. Вѣра, дѣлающая человѣка блаженнымъ, имѣетъ свое сѣдалище не въ головѣ, но въ сердцѣ. Посему, чтобы сохранить вѣру въ дѣтяхъ, законоучитель постоянно долженъ вліять на ихъ сердце и волю, искоренять въ душѣ ребенка илелелы грѣха, насаждать вѣрность Господу, страхъ Божій и добродѣтель.

Б. Методъ.

Чтобы преподаваніе христіанскаго ученія было дѣйствительно практично, т.-е. плодотворно для жизни, законоучитель долженъ

1) постоянно выводить изъ спасительныхъ истинъ нравственныя правила;

2) примѣнять ихъ къ явленіямъ и потребностямъ жизни дѣтей и дѣлать для нихъ понятнымъ, что выведенныя правоченія относятся къ собственному ихъ поведенію и требуютъ неуклоннаго исполненія. Онъ долженъ говорить подобно пророку Наѳану: „Ты—тотъ человѣкъ, который сдѣлалъ этотъ грѣхъ, у котораго нѣтъ этой добродѣтели“ (ср. 2 Царств. 12, 7);

3) всѣми силами увѣщевать дѣтей, чтобы они принимали соотвѣтственныя намѣренія и проводили ихъ въ своей жизни.

В. Свойства примѣненій.

1. Примѣненія должны *соотвѣтствовать особенностямъ дѣтской природы.*

2. Они должны быть *плодотворными для христіанской жизни.* А такими они бываютъ тогда, когда служатъ къ дѣйствительному улучшенію жизни. Посему пусть законоучитель настоятельно показываетъ дѣтямъ, какихъ грѣховъ должны они избѣгать, отъ какихъ опасностей удаляться, съ какими злыми наклонностями бороться, въ какой добродѣтели упражняться, какія устранять препятствія, какія примѣнять средства.

3. Примѣненія должны быть *опредѣленными.* Поэтому на каждомъ урокѣ законоучитель долженъ съ точностію соображать, какого хочетъ онъ достигнуть добраго плода отъ своего преподаванія, и выбирать самыя пригодныя къ тому средства.

4. Примѣненія должны *касаться частныхъ.* Они тогда только имѣютъ силу, когда относятся къ частнымъ добрымъ дѣламъ. Такъ, примѣненіе: „Дѣти, вы должны быть терпѣливыми во всѣхъ скорбяхъ и печаляхъ“ вовсе бесполезно, потому что оно слишкомъ обще. Напротивъ того, хороши будутъ такія примѣненія: „Дѣти, если вы бѣдны, отнюдь не жалуйтесь и не ропщите на промыслъ Божій; но, каждый разъ, какъ угнетаетъ васъ бѣдность и хлѣба у васъ слишкомъ мало, жертвуйте ваши излишки Спасителю въ лицѣ какого-нибудь нищаго“. „Дѣти, если васъ встрѣтитъ въ житейскихъ превратностяхъ искушеніе къ нетерпѣливости, примите твердое намѣреніе размышлять во время вашей скорби о Страждущемъ Спасителѣ и подражать Его терпѣнію“.

Если идетъ рѣчь о промыслѣ Божіемъ, то недостаточно сказать дѣтямъ: „Во всѣхъ случаяхъ жизни вы должны полагаться на мудрость, благость и всемогущество Божіе!“ Скорѣе же пусть законоучитель обратится къ какому-либо ребенку съ такимъ, напимѣръ, назиданіемъ: „Анна, твой отецъ уже давно боленъ. Не бойся! Надѣйся на Милосерднаго Отца Небеснаго, безъ воли котораго ни одинъ волосъ не падаетъ съ головы человѣка! Молись ему безпрестанно!“

Ты непременно получишь исполнение своей просьбы. Господь опять пошлетъ здоровья твоему больному отцу, если это нужно для вашего блага, или же подасть другія большія милости“.

5. Примѣненія должны *соотвѣтствовать ближайшимъ по времени душеспасительнымъ потребностямъ дѣтей*. Примѣненія, относящіяся къ отдаленному будущему и надлежащія исполненію лишь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, легко приводятъ къ самообману и забываются. Самыми лучшими будутъ тѣ благотворныя намѣренія, которыя могутъ быть исполнены уже въ тотъ же день или въ тотъ же часъ.

6. *Примѣненія надобно почаще повторять и все снова и снова обращать на нихъ вниманіе забывчивыхъ и непостоянныхъ дѣтей*, особенно въ томъ случаѣ, если исполненію намѣреній противостоятъ значительныя внѣшнія или внутреннія препятствія. Поэтому-то св. апостоль Павелъ и увѣщеваетъ своего ученика: „Проповѣдуй слово, настой во время и не во время“ (2 Тимоѳ. 4, 2).

7. *Примѣненія надобно снабжать побѣдоносною силою, пользуясь для того нагляднымъ представленіемъ сильныхъ побужденій*. Посему пусть законоучитель показываетъ, что исполненіе намѣренія разумно, честно, полезно, доставляетъ наслажденіе, легко, необходимо. Необходимость есть наиболѣе сильное побужденіе.

§ 23.

П о б у ж д е н і я .

Основанія, посредствомъ которыхъ законоучитель побуждаетъ дѣтей къ душеполезнымъ намѣреніямъ и дѣламъ, должны быть сверхъестественными.

А. Основаніе.

1. Отнюдь не безразлично, какими побужденіями позволяетъ себѣ человѣкъ руководиться въ своемъ поведеніи.

Ибо побужденія-то и сообщаютъ внѣшнимъ поступкамъ внутреннюю цѣнность; отъ нихъ-то и зависитъ нравственный характеръ человѣка. Посему законоучитель долженъ представлять уму ребенка побужденія благородныя и соотвѣтствующія высшимъ стремленіямъ. А такого свойства побужденія суть прежде всего побужденія сверхъестественныя.

2. „Праведный вѣрою живъ будетъ“ (Римл. 1, 17), т.-е. во всемъ своемъ поведеніи отдаетъ онъ себя подъ руководство вѣры. Побужденія же нравственной жизни, которымъ насъ поучаетъ вѣра, сверхъестественны.

3. Дѣла человѣка имѣютъ значеніе для вѣчной жизни тогда только, когда, выполняя ихъ, человѣкъ находится на служеніи Богу. А это бываетъ тогда лишь, когда онъ позволяетъ себѣ руководиться сверхъестественными побужденіями.

Б. Виды сверхъестественныхъ побужденій.

Побужденія дѣятельности, которымъ поучаетъ вѣра, можно свести къ слѣдующимъ тремъ:

Первое побужденіе есть *любовь и милосердіе Божіе*, въ томъ именно видѣ, какъ ихъ открылъ Божественный Искунитель въ Своемъ вочеловѣченіи, въ Своей жизни, страданіяхъ и смерти и продолжаетъ открывать въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія.

Второе побужденіе—неограниченное *владычество и величіе Божіе*, требующія безусловнаго послушанія.

Третье—*правосудіе Божіе*, по заслугѣ награждающее и наказывающее. Эти главныя побужденія христіанской жизни все снова и снова надобно ставить на первый планъ и вѣдрять ихъ въ душу ребенка какъ можно глубже.

В. Порядокъ побужденій.

Среди этихъ трехъ побужденій любовь Божія занимаетъ первое мѣсто, величіе Божіе—второе и вѣчное воздаяніе—третье. Ибо

1. Любовь Божія и послушаніе Господу суть гораздо

болѣ благородныя и достойныя христіанина побужденія къ дѣятельности, нежели надежда на вѣчную награду и страхъ предъ вѣчнымъ проклятіемъ.

2. Эти побужденія оказываютъ на невинныхъ дѣтей гораздо болѣе и продолжительное вліяніе, чѣмъ страхъ вѣчнаго наказанія. Добрыя дѣти гораздо легче и вѣрнѣе побуждаются избѣгать всякаго грѣха, если имъ говоритъ ихъ сердце: „Я обязанъ это дѣлать, такъ какъ на то есть святѣйшая воля Божія, и если я не исполню этого, то оскорблю Господа, наилучшаго Отца моего“; одно напоминаніе о наказаніяхъ Божіихъ имѣетъ въ этомъ случаѣ меньшую силу.

3. Сущность христіанства заключается не въ страхъ, но въ любви къ Богу.

Посему пусть законоучитель слѣдуетъ совѣту блаженнаго *Августина*: „Итакъ, любовь къ Богу да будетъ тою цѣлю, какую ты будешь имѣть въ виду при всѣхъ наставленіяхъ“. Равнымъ образомъ пусть онъ приметъ къ сердцу и слѣдующія золотыя слова *Грубера*: „Должно всѣми силами стараться съ надлежащею живостью показывать, съ одной стороны, *сколь сильно любитъ насъ, людей, Господь, сколь неизмѣримо проявилъ онъ Свою любовь къ намъ, пославъ Единороднаго Своего Сына, съ другой, — сколь сильно именно потому должна и въ насъ пробуждаться и пламенѣть взаимная къ Нему любовь*“.

Г. Естественныя побужденія къ дѣятельности.

Естественныя побужденія могутъ быть присоединяемы только какъ придатокъ къ сверхъестественнымъ. Ибо соображеніе временныхъ выгодъ (польза, удовольствіе, честь) не ослабляетъ силы страстей, но укрѣпляетъ ее и вмѣсто богобоязненныхъ христіанъ воспитываетъ лукавыхъ расчетливыхъ людей и лицемеровъ. Привода естественныя послѣдствія добродѣтели и порока, законоучитель долженъ руководиться слѣдующими правилами:

1. Имѣй твердое убѣжденіе, что земныя послѣдствія добродѣтели и порока отнюдь не составляютъ *единственнаго и самаго главнаго* основанія дѣятельности. Для съдыхъ грѣшниковъ земныя слѣдствія поступковъ, конечно, будутъ понятнѣе и дѣйствительнѣе; напротивъ того, разсудокъ и сердце невинныхъ дѣтей гораздо воспримчивѣе къ сверхъестественнымъ побужденіямъ, нежели къ земнымъ.

2. Представляй земныя послѣдствія добродѣтели и порока, какъ установленное Богомъ возмездіе за добро и зло, но не забывай присовокуплять, что это возмездіе ничуть не единственное и не окончательное, что особенно праведные люди гораздо болѣе грѣшниковъ посѣщаются страданіями.

Д. Замѣчанія.

Самымъ высшимъ руководителемъ дѣятельности служить ля вѣрующаго христіанина святѣйшая и достойная всякаго благоговѣнія воля возлюбленнаго Отца его Небеснаго, Высочайшаго Господа и Праведнаго Судіи.

Основаніемъ же, опредѣляющимъ христіанина брать въ руководство своей жизни волю Божію, служить вѣчное блаженство. А послѣднее коренится въ любви Божіей. Посему послушаніе Богу происходитъ изъ любви къ Нему.

На мѣсто воли Божіей, какъ высочайшаго руководителя жизни, Кантъ ставитъ свой *категорическій императивъ*, т. е. безусловное велѣніе разума, а Фихте — *субъективное убѣжденіе*, т. е. личное созерцаніе и усмотрѣніе.

Кантъ утверждаетъ: „Императивъ практическаго разума категориченъ (безусловенъ). Разумъ повелѣваетъ исполнять законъ чисто ради его самаго, ради того, что онъ — законъ, но не ради внѣ закона лежащей цѣли. Посему поступаетъ нравственно тотъ лишь, кто поступаетъ изъ уваженія къ закону“. Всякій другой мотивъ дѣятельности, особенно вниманіе къ волѣ Божіей и вѣчному возмездію, есть для него нечистота и противозаконность.

Фихте думаетъ, будто человѣкъ долженъ поступать самостоятельно, независимо отъ естественныхъ стремленій и склонностей, опредѣляясь только собственнымъ убѣжденіемъ въ необходимости долга; ибо „нравственная задача человѣка состоитъ въ самоосуществленіи чистаго я.. Хорошимъ можетъ быть поступокъ тогда только, когда единственнымъ его источникомъ оказывается соответственное долгу убѣжденіе“.

Ети філософи відділяють релігію від правоученія і тѣмъ отнимають у нравственного закона его основу. Ихъ нравственный законъ зависитъ отъ приговоровъ разума, часто омраченнихъ грѣхомъ и страстями. Человѣкъ самъ возлагаєть на себя обязанности, но никакое, выше его стоящее, существо не принуждаєть его исполнять ихъ, если не считать категорической императивъ Канта за нѣкоторый видъ стѣпной необходимости (фатума). Чувство—быть самому законодателемъ своей дѣятельности—льститъ, высокоумірю человека, а категорической императивъ Канта и субъективное убѣжденіе Фихте могутъ быть, пожалуй, удобнымъ руководствомъ въ жизни; однако же они не въ силахъ обуздать беззаконныя стремленія природы и держать волю въ границахъ нравственного порядка.

На подобной ложной дорогѣ находятся тѣ законоучители, которые говорятъ постоянно объ обязанностяхъ вмѣсто того, чтобы говорить о заповѣдяхъ, и выводить ихъ изъ приговоровъ разума вмѣсто Божественнаго Откровенія, а волю Божию ставятъ лишь на задній планъ. Такой приемъ не даєть умственному взору ребенка видѣть въ Богѣ Законодателя и ослабляетъ въ немъ благоговѣніе и покорность.

§ 24.

Методъ.

А. Соотвѣтственно цѣли методъ преподаванія катихизиса обнимаетъ слѣдующія ступени:

1. Подготовку:

Она состоитъ то въ разказѣ изъ священной исторіи съ цѣлію возобновленія въ памяти, то въ приуроченіи христіанской тайны къ соотвѣтствующему празднику, или къ Богослужебному дѣйствію, или къ событію изъ церковной жизни. По большей части, краткое повтореніе предыдущаго урока будетъ наилучшимъ средствомъ связать его съ урокомъ новымъ. Положительно необходимо краткое указаніе цѣли въ началѣ урока. Дѣти должны знать, о чемъ идетъ дѣло, чтобы были они въ состояніи все относить къ одной конечной точкѣ. „Безъ цѣли нѣтъ воли“ (Гербартъ).

Боссютъ отмѣчаетъ слѣдующія черты изъ священной исторіи въ качествѣ особенно подходящей подготовки къ тому или другому догмату катихизиса:

а) къ христіанскому ученію вообще—12-лѣтній Іисусъ Христосъ во храмѣ,

б) къ знаменію святаго креста—Христосъ на крестѣ,

в) къ тайнѣ Святой Троицы—Крещеніе Господне,

г) къ апостольскому символу вѣры—посольство апостоловъ на проповѣдь,

д) къ таинству покаянія—Іисусъ Христосъ является апостоламъ, подаєть имъ Святаго Духа и власть отпускать грѣхи,

е) къ святѣйшему таинству причащенія—Марія Магдалина при гробѣ Господнемъ. Капернаумскій сотникъ. Кровоточивая жена.

ж) къ святому таинству брака—обрученіе Пресвятой Дѣвы съ праведнымъ Іосифомъ. Бракъ въ Канѣ. Созданіе Евы. Женитьба Тови.

2. Усвоеніе новало. Оно обнимаетъ *разказъ, объясненіе и заучиваніе.*

Законоучитель *читаетъ вслухъ* вопросы и отвѣты катихизиса, затѣмъ заставляєть читать учениковъ. Если лицо духовное преподаєть Законъ Божій безъ содѣйствія другого учителя, то, смотря по зрѣлости дѣтей, оно распространяєть прочитанныя предложенія катихизиса въ живомъ и наглядномъ разказѣ и старается произвести рѣшительное вліяніе на чувство и волю учениковъ.

Сначала вопросы разлагаются на пункты, а пункты, если есть необходимость, на члены. Затѣмъ идетъ *словесное и предметное объясненіе*, пока не будетъ достигнута цѣль,—ясное и опредѣленное пониманіе буквального смысла. Дѣтямъ предлагаются цѣлесообразные вопросы, чтобы узнать, понятно ли ими преподаданное.

Заучиваніе заключаетъ въ себѣ три дѣйствія: подготовку, затверживаніе наизусть и провѣрку. *Затверживаніе наизусть* надобно всячески облегчать, поставляя на видъ главное содержаніе и составныя части, а также показывая примѣръ самымъ дѣломъ. Законоучитель обязанъ *спросить* дѣтей заученное наизусть. Сначала онъ вызываетъ 2—3 учениковъ съ хорошими способностями, затѣмъ съ посредственными и слабыми. Интонація отвѣта даєть ему самое лучшее показаніе, дѣйствительно ли усвоенъ отвѣтъ катихизиса разумно.

Если онъ удерживается въ памяти безъ внутренней ясности, то законоучитель долженъ повторить объясненіе и подробнѣе поговорить о непонятныхъ или плохо понятыхъ пунктахъ. Для возбужденія соревнованія можно по временамъ позволять дѣтямъ самимъ спрашивать другъ друга. На спрашиваніе пусть идетъ въ крайнемъ случаѣ треть урока.

3. Углубленіе.

Нѣкоторыя христіанскія истины надобно сообщать и толковать въ ихъ внутренней связи, чтобы достигнуть болѣе глубокаго пониманія буквальнаго смысла. Къ этой цѣли всего лучше приводить въ народной школѣ черты изъ священной исторіи, примѣры изъ христіанской жизни, сравненія, ясное выдѣленіе видимыхъ дѣйствій, разложеніе цѣлаго на его части.

Иногда требуется показать изъ священнаго писанія и преданія, что преподаваемая истины принадлежать Божественному Откровенію и потому должны быть постигаемы и сохраняемы при помощи сверхъестественной вѣры.

4. Примѣненіе къ чувству и воли.

Нѣкоторые законоучители, къ сожалѣнію, забываютъ важнѣйшую часть своей задачи. Они довольствуются тѣмъ, что запечатлѣваютъ спасительныя истины въ памяти учениковъ и до нѣкоторой степени приближаютъ ихъ къ пониманію. Между тѣмъ христіанское наставленіе тогда только достигаетъ истинной своей цѣли, когда спасительныя истины глубоко проникнуть въ чувство и пробудятъ благотворныя намѣренія, христіанское настроеніе и добродѣтель. Въ жизни дѣлается образцомъ не тотъ, кто знаетъ, но кто постоянно упражнялся и приобрѣлъ разумный навыкъ. Въ пользу этого свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что хорошо обученные Закону Божію и хорошо ознакомленные съ христіанскою вѣрою ученики часто оказываются очень худыми христіанами. Справедливо говорить *Мюль*: „Каждый урокъ по Закону Божію долженъ быть урокомъ назиданія, чтобы онъ былъ

разсчитанъ не только на сообщеніе знаній, на проясненіе понятій, но и на подъемъ чувства, на укрѣпленіе воли и на оживленіе всего внутренняго человѣка“.

Б. *Всесторонность* преподаванія и *смѣна* учебныхъ занятій.

При обученіи Закону Божію надобно принимать въ расчетъ всѣ душевныя способности; пренебрегать не слѣдуетъ ни одной. Послѣ того, какъ цѣлесообразно занялись познавательною способностью, надобно переходить къ образованію чувства и воли. Но всякая душевная сила утомляется и слабнетъ, если слишкомъ долго заниматься ею сразу и держать ее въ напряженіи; песему надобно соблюдать соотвѣтственную смѣну въ возбужденіи различныхъ силъ души.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исторія религіи.

I. Преподаваніе священной исторіи.

§ 25.

Значеніе и мѣсто священной исторіи при обученіи Закону Божію.

Священная исторія имѣетъ въ христіанскомъ наставленіи высокое значеніе: она есть данная Богомъ помощница преподаванію катихизиса.

„Народной школѣ прежде всего принадлежитъ священная исторія; ибо она — основа всякой исторіи и въ то же время существенная опора религіознаго обученія“ (Кельнеръ).

1. Священная история готовится къ преподаванію катихизиса, такъ какъ она знакомитъ ребенка съ тѣми фактами и Божественными установленіями, на которыхъ опираются положенія катихизиса.

„Всѣ правоученія и догматическія истины находятъ въ священной исторіи свою наглядную основу и, такъ сказать, произрастаютъ изъ нея“ (Онъ же).

„Священная история есть вѣчный фундаментъ всего религіознаго обученія“ (Шюренъ).

„Разказы изъ священной исторіи не только способны пробудить и поддерживать дѣтскую любознательность, но, что еще важнѣе, они залагаютъ первую основу религіи въ сердца дѣтей“ (Фенелонъ).

2. Священная история дѣлаетъ наглядными спасительныя истины, выраженные въ общихъ положеніяхъ, ставя ихъ предъ душою дитяти въ свѣтлыхъ и живыхъ образахъ, въ событіяхъ, поступкахъ и другихъ видимыхъ явленіяхъ.

„Разказы изъ священной исторіи съ ихъ краткимъ, разнообразнымъ и даже для простаго человѣка легко понятнымъ изложеніемъ имѣютъ то преимущество, что они подходятъ къ кругозору и такимъ умовъ, къ которымъ нельзя было бы приступить съ отвлеченными положеніями“ (Онъ же).

3. Священная история оживляетъ преподаваніе катихизиса, внося въ обученіе разнообразіе и смѣну.

„Разказы—наилучшая пища для дѣтей“ (Мольмавъ).

4. Она предлагаетъ воображенію здоровое питаніе, укрѣпляетъ память, обостряетъ разсудокъ, дѣлаетъ возможнымъ и легкимъ усвоеніе и сохраненіе истинъ вѣры.

„Разказы по священной исторіи, съ ихъ чудесами, съ ихъ изображеніемъ священной и почтенной старины, съ ихъ возвращеніемъ къ дѣтству человѣческаго рода занимаютъ воображеніе въ сколь высокой, сколь и благотворной степени и наполняютъ его благороднѣйшими образами“ (Ohler).

5. Священная история служитъ преимущественнымъ средствомъ къ углубленію пониманія и къ обоснованію поло-

женій катихизиса, равно какъ къ опроверженію высказываемыхъ противъ нихъ заблужденій.

„Откровеніе Господа вѣрно, умудряетъ простыхъ; заповѣдь Господа свѣтла, просвѣщаетъ очи“ (Псал. 18, 8, 9).

6. Священная история пробуждаетъ соотвѣтственныя спасительнымъ истинамъ чувствованія и намѣренія, отвращаетъ отъ грѣховъ, образуютъ характеръ, благоспособствуетъ христіанскому настроенію и добродѣтели.

„Нѣкоторыя мѣста Библии обладаютъ наибольшою мощью, при помощи которой можно вразумить ребенка. Напротивъ того, все, чѣмъ хочешь образумить дитя—чисто свѣтское воспитаніе, представляетъ изъ себя свѣжныя сугробы, которые во время искушеній не даютъ никакой твердости, таютъ безъ слѣда и оставляютъ почву сердца пустою“. „Вообще чрезвычайно важно, чтобы юношеству сообщались подлинно выразительныя библейскія изреченія. Такъ какъ они имѣютъ высочайшій авторитетъ, то и могутъ они, подобно Ангелу Хранителю, пробудить молодого человѣка, предостеречь, защитить и руководить имъ“ (Альбанъ Штольцъ).

7. Священная история показываетъ дивныя пути Божіи въ руководствѣ всѣмъ человѣчествомъ и отдѣльнымъ человѣкомъ. Дитя видитъ въ разказахъ изъ священной исторіи, что сдѣлалъ промыселъ Божій ко спасенію человѣческаго рода; оно удивляется премудрости и благости Божіей и чувствуетъ, что каждымъ человѣкомъ управляетъ безконечно святѣйшая и праведная воля, которая добродѣтельныхъ любитъ, подкрѣпляетъ, защищаетъ и освобождаетъ, упорныхъ же грѣшниковъ терпѣливо щадитъ и осыпаетъ благодѣяніями, но, наконецъ, наказываетъ и сокрушаетъ. Посему-то великій воспитатель Фенелонъ и требуетъ пробуждать въ дѣтяхъ вкусъ къ библейскимъ разказамъ.

„Дайте имъ почувствовать, сколь они важны, дивны и единственны въ своемъ родѣ, сколь они естественны и живы“ (Фенелонъ).

§ 26.

Цѣль преподаванія священной исторіи.

Законоучитель постоянно долженъ имѣть въ виду цѣль преподаванія священной исторіи.

А. Основаніе.

„Самый медленный человекъ, если не опускаетъ изъ виду своей цѣли, идетъ скорѣе того, кто скитаея безцѣльно“ (Лессингъ).

Б. Цѣль и задача.

Преподаваніе священной исторіи имѣетъ въ виду

1) сообщить твердое и основательное познаніе наиболѣе важныхъ фактовъ домостроительства нашего спасенія и поученій Господа,

2) пробудить живую вѣру и христіанскую жизнь и сподѣшествовать имъ.

Эту двоякую цѣль священной исторіи св. апостоль Павелъ изображаетъ въ слѣдующихъ прекрасныхъ словахъ: „*Все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности; да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу приготвленъ*“ (2 Тимое. 3, 16 и сл.). Итакъ, преподавая священную исторію, законоучитель долженъ

а) *поучать*, чтобы дѣти были въ состояніи понимать спасительныя истины ясно и опредѣленно, хранить ихъ и опровергать обычныя возраженія;

б) *наставлять ихъ въ христіанскомъ нравоученіи и воздѣйствовать на ихъ волю*, чтобы они улучшались, прилежали къ добрымъ дѣламъ и такимъ образомъ достигали христіанскаго совершенства. Посему недостаточно, если дѣти понимаютъ и помнятъ рассказы изъ священной исторіи; требуется еще привести ихъ въ самую тѣсную связь съ ихъ

сердцемъ и волею. Тогда только вполнѣ и совершенно достигнетъ своей цѣли преподаваніе священной исторіи, когда оно оживляетъ вѣру, пробуждаетъ христіанское настроеніе и добродѣтель и содѣйствуетъ имъ. Къ вѣрному достиженію этой двоякой цѣли приводятъ слѣдующія дѣйствія:

- 1) *рассказъ,*
- 2) *объясненіе,*
- 3) *заучиваніе,*
- 4) *приведеніе въ связь и истолкованіе,*
- 5) *примѣненіе.*

§ 27.

Рассказъ священно-историческихъ фактовъ.

Священно-историческіе факты надобно рассказывать достойнымъ образомъ.

А. Основаніе.

1. Всякая исторія рассказывается естественно.

2. Божественный Искупитель и св. апостолы шли тѣмъ же путемъ въ своихъ поученіяхъ народа.

3. Рассказъ приковываетъ глаза и ухо и воздѣйствуетъ на чувство ребенка.

„Ближайшій и наиболѣе удобный путь къ сердцу идетъ черезъ ухо“ (Шиллеръ).

4. Чтò рассказывается правильно, дѣлается, по большей части, неотъемлемою собственностью памяти и всего легче находитъ себѣ пониманіе. Посему законоучитель долженъ умѣть рассказывать хорошо.

„Упражненіе дѣлаетъ мастеромъ“. Справедливо пишетъ *Динтеръ*: „Женщина, не умѣющая рассказывать, не должна выходить замужъ, а мужчине при этомъ условіи не долженъ быть учителемъ“.— „Кто можетъ рассказывать хорошо, тотъ держитъ дѣтей въ своихъ рукахъ“ (*Кельнеръ*).— „Хорошій рассказчикъ стучится во все двери: то онъ возбуждаетъ фантазію, то хватается за сердце и чувство; то приводитъ онъ въ веселое расположеніе духа, то вызываетъ въ душѣ скорбь и печаль“ (*Kehr*).

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Б. Свойства рассказа.

Законоучитель пусть рассказывает: 1) свободно и плавно, 2) медленно и отчетливо, 3) наглядно и просто, 4) тепло и воодушевленно, 5) благоговѣйно и важно, 6) точно по содержанию и легкопонятно.

1. *Свобода* рассказа позволяет не смотреть въ книгу, и тогда глазъ, это главное средство дисциплины, остается незанятымъ.

„Кто знакомъ съ дѣтьми лишь до нѣкоторой степени, со вчерашняго дня, тотъ знаетъ, что прочитанная исторія производитъ лишь половину того глубокаго впечатлѣнія, какое оказываетъ исторія рассказанная“ (Кельнеръ).

Устная рѣчь гораздо дѣйствительнѣе написанной и прочитанной; ибо ея сила повышается отъ мимики и тона голоса, отъ сопутствующихъ жестовъ и всей осанки лица говорящаго.

Необходимость рассказа *плавнаго*, безъ заиканья или безъ запинокъ, обуславливается тѣмъ, что безпричинные перемены наводятъ скуку.

2. *Медленность* рассказа требуется потому, что дѣти мыслятъ мѣшкотно и не схватываютъ быстрого рассказа.

Отчетливость рассказа необходима потому, что, въ противномъ случаѣ, невнятный выговоръ и неудобопонятныя выраженія дѣлаютъ пониманіе рассказа утомительнымъ и ослабляютъ его вліяніе на чувство.

3. *Наглядность* рассказа должна состоятъ въ томъ, чтобы дѣти видѣли своимъ умственнымъ взоромъ то, что они слышатъ. Поэтому лица въ рассказѣ должны говорить и дѣйствовать сами; надобно избѣгать косвенной рѣчи, холодныхъ обозрѣній, сухихъ рассужденій и обобщеній. Новичкамъ нужно изображать самыя обстоятельства событій. Если изображается какое-либо лицо, то цѣлесообразно начинать съ описанія внѣшняго его вида, затѣмъ переходить къ

обстоятельствамъ его жизни, наконецъ къ самымъ событіямъ и характерическимъ обстоятельствамъ.

Простота рассказа устраняетъ всякія излишнія разглагольствія, всякія ученныя изслѣдованія и рассужденія,—все, что могло бы вредить поступательному ходу рассказа и ослаблять впечатлѣніе на чувство.

„Ничто такъ не противно дѣтямъ, какъ перерывъ исторіи вставочными объясненіями“ (Lerschwitz).

„Хорошія матери—наилучшіе образцы нагляднаго и простаго рассказа“ (Кельверъ).

4. *Теплота* рассказа и *воодушевленность* имѣютъ благотворныя послѣдствія для слушателей: теплота производитъ теплоту, изъ воодушевленія происходитъ воодушевленіе. Ибо всякое проявленіе чувства воздѣйствуетъ на чувство вслѣдствіе естественнаго участія въ радости и горѣ ближняго.

„То дѣйствіе благородныхъ умовъ, если сила ученика воспламеняется при взглядѣ на учителя; но также его юношеское расположеніе благодарности усиливаетъ ревность учителя“ (Гейбель).

„Смотря по рассказу, или блестятъ глаза дѣтей, или льются слезы по ихъ щекамъ“ (Дистервегъ).

5. *Благоговѣйность* и *важность* рассказа требуютъ его содержаніемъ: тонъ, голосъ, выраженіе лица, осанка и жесты должны быть соотвѣтственны слову Божію; равнодушіе и отсутствіе достоинства отталкиваютъ.

6. Рассказъ долженъ быть *точенъ* по содержанию; такъ какъ уклоненіе въ сторону запутываетъ его и затрудняетъ работу памяти. Содержаніе же рассказа есть слово Божіе и потому не можетъ быть измѣняемо.

Легко понятнымъ для дѣтей будетъ рассказъ тогда, когда онъ соотвѣтствуетъ силѣ ихъ пониманія и потому приближается къ мѣстному нарѣчію, народному способу выраженія и состоитъ изъ краткихъ предложеній.

Овербергъ свидѣтельствуетъ: „Я встрѣчалъ у дѣтей гораздо большую внимательность, если придерживался словъ самой библіи и, гдѣ казалось

это возможнымъ, вводил ихъ въ разсказъ“. Керъ (Kehr) пишетъ: „Оба способа разсказа священной исторіи,—близость къ слову библіи и отступление отъ него,—имѣютъ каждый свои права; я не знаю, что мнѣ болѣе порицать, невужное ли отступление отъ буквального смысла священнаго писанія, или сохраненіе его въ томъ случаѣ, когда слово или предметъ непонятны ребенку. Обыкновенно непонятнаго здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ сколько полагаетъ большинство, особенно молодые учителя“.

В. Особья указанія.

1. Разсказу должна иногда предшествовать *подготовка*. Она состоитъ:

а) изъ описанія мѣста дѣйствія. Карта или набросанный на классной доскѣ чертежъ будутъ наилучшими пособиями.

б) изъ возобновленія въ памяти средной исторической черты,

в) изъ повторенія предыдущаго разсказа или относящихся положеній катихизиса,

г) изъ краткаго указанія сущности содержанія; напримеръ: „Иисусъ Христосъ на бракѣ въ Канѣ творитъ первое чудо и тѣмъ укрѣпляетъ вѣру Своихъ учениковъ въ Свою Божественность“. Цѣлесообразно приспособлять формулировку цѣли урока къ разнымъ ступенямъ учебнаго курса. На низшей ступени болѣе выдвигается самое событіе, на высшей же—содержаніе и главное ученіе. „Иисусъ Христосъ претворилъ на бракѣ въ Канѣ воду въ вино“. „Иисусъ Христосъ первымъ Своимъ чудомъ укрѣпляетъ вѣру учениковъ въ Свою Божественность“.

2. На низшей ступени по временамъ надобно повторять разсказъ. На средней и высшей можно заставлять дѣтей раскрыть книгу и читать разсказъ разъ или два по отдѣламъ.

§ 28.

Объясненіе.

Разсказы изъ священной исторіи должно объяснять добросовѣстно.

А. Основаніе.

Чтобы преподаваніе приносило добрые плоды, для этого прежде всего необходимо ясное и опредѣленное пониманіе буквального смысла въ разсказахъ изъ священной исторіи. Достиженіе этой цѣли тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ точнѣе текстъ учебника приуроченъ къ языку и смыслу священнаго писанія. Ибо языкъ послѣдняго образенъ и содержитъ нѣкоторыя выраженія и обороты, чуждыя просторѣчю и языку дѣтей. Кроме того, въ библейскомъ текстѣ встрѣчаются дѣтямъ нѣкоторыя вещи, вполне выходящія за предѣлы ихъ кругозора, такъ какъ ихъ названіе и значеніе совершенно имъ неизвѣстны. Вслѣдствіе того добросовѣстное объясненіе оказывается безусловно-необходимымъ средствомъ къ тому, чтобы довести дѣтей до яснаго и опредѣленнаго пониманія буквального смысла священно-историческихъ разсказовъ.

Б. Свойства объясненія.

Объясненіе должно быть 1) кратко и сжато, 2) легко понято и 3) опредѣленно.

1. *Краткость* и *сжатость* разсказа требуютъ, чтобы законоучитель не объяснялъ ничего такого, что не требуетъ объясненія или чего дѣтямъ знать не слѣдуетъ; особенно надобно избѣгать всякихъ ученыхъ разысканій. Пусть онъ пользуется по возможности немногими словами, старается скорѣе о томъ, чтобы достигнуть цѣли лучшимъ и кратчайшимъ путемъ.

2. Объясненіе бываетъ *легко понятнымъ* тогда, когда не-

превышаетъ силу ребенка, постоянно направляется къ его чувствамъ и придерживается дѣтскаго круга мыслей. Иностранныхъ словъ, ученыхъ выражений и научныхъ отвлеченныхъ опредѣленій надобно избѣгать.

3. Объясненіе *опредѣленно* тогда, когда оно допускаетъ одно пониманіе.

Б. Что нужно объяснить?

1. Объяснять нужно всѣ тѣ слова и выраженія, которыя имѣютъ много значеній, чужды и незнакомы ребенку.

Если ребенокъ не знаетъ названія предмета, а самый предметъ ему знакомъ, то слѣдуетъ дать словесное объясненіе; если же нѣтъ у него понятія, то надобно дать предметное объясненіе. Таковы слова: наемникъ, мытарь, братъ, законникъ, всеожженіе, скинія завѣта, ковчегъ завѣта, еиміамъ, царство небесное, скорпіоны, преображеніе, возносятся и т. под.

Таковы выраженія: изгладить изъ книги живота, разрешить союзъ языка, плоть и кровь, врата ада, бить скорпіонами, открыть очи, нищій духомъ, ветхій и новый челоувѣкъ и др.

2. *Болѣе или менѣе длинныя предложенія* надобно *разлагать на части*, чтобы дѣти обратили вниманіе на отношеніе словъ въ предложеніи и отдѣльныхъ предложеній другъ къ другу.

3. Особенно же для пониманія священной исторіи необходимы во многихъ отношеніяхъ *краткія указанія* относительно сцены исторіи, религіозныхъ, гражданскихъ и семейныхъ отношеній израильскаго народа. Справедливо говоритъ *Аллеккеръ*. „Безъ знанія библейской сцены факты, какъ бы вися на воздухѣ, не были поняты ясно и опредѣленно, не запечатлѣвались бы въ памяти на долгое время“.

Г. Методъ.

1. Законоучитель предпосылаетъ разсказу всѣ тѣ объясненія, безъ которыхъ невозможно для дѣтей даже неполное пониманіе исторіи.

2. Прочія объясненія сопутствуютъ разсказу.

Ученикъ читаетъ вслухъ предложеніе или коротенькій отдѣлъ исторіи; учитель тотчасъ присоединяетъ необходимыя объясненія. Затѣмъ, такъ же трактуются слѣдующія предложенія или отдѣленія по порядку. Самое чтеніе (неправильное удареніе или запинка) уже показываетъ, гдѣ требуется словесное или предметное объясненіе.

3. Надлежащая подготовка и тщательныя занятія комментариемъ (Кнехта, Шустера, Гиршфельдера и др.) необходимы.

4. Пусть учитель легко не предполагаетъ ясныхъ понятій въ дѣтяхъ, но и не говоритъ имъ ничего такого, что они сами съ легкостью могутъ найти. Въ сомнительныхъ случаяхъ онъ пользуется цѣлесообразными вопросами.

§ 29.

З а у ч и в а н і е.

Разсказы по священной исторіи должно съ точностью затверживать наизусть и часто повторять.

А. Основаніе.

„Мы знаемъ то лишь, что имѣемъ въ памяти“ (Квинтиліанъ). „Чего достигнетъ зодчій—разсудокъ въ своей постройкѣ, если память не доставитъ ему ни одного камня?“ (Зайлеръ).

Въ возвышенныхъ образахъ священной исторіи и въ Божественныхъ изреченіяхъ и поученіяхъ челоувѣкъ долженъ находить на своемъ жизненномъ пути наставленіе, назиданіе, утѣшеніе и руководство. Это же возможно тогда только, когда священная исторія дѣлается неотъемлемою собственностію дитяти при помощи тщательнаго затверживанія и частаго повторенія.

Посему *Зальцманъ*, котораго свідѣтельство не можетъ быть заподозрено и говорить: „На основаніи продолжительнаго опыта я считаю заучиваніе наизусть такимъ упражненіемъ, которое необходимо и полезно для дѣтей. Ибо память есть сила, которою они будутъ сохранять свои пріобрѣтенныя знанія“.

Б. Особыя указанія.

І. Заучиваніе наизусть.

1. Текстъ священной исторіи должно затверживать наизусть *буквально*. Ибо

а) онъ священенъ; потому нельзя ничего *существеннаго* прибавлять, опускать или измѣнять;

б) дитя не можетъ дать содержанію лучшей формы. Свободная передача предполагаетъ бѣольшую умственную зрѣлость и болѣе свободное употребленіе языка сравнительно съ тѣми, какія свойственны ребенку;

в) свободное заучиваніе легко выражается въ поверхностное, не дающее никакого прочнаго знанія.

Особенно нужно заучивать *буквально*:

а) изреченія Божіи, пророчества и поученія Иисуса Христа,

б) мѣста главныхъ доказательствъ.

Перваго требуетъ благоговѣніе, второго — практическое примѣненіе. Ибо мѣста искаженныя непригодны для доказательства истиннаго ученія и для опроверженія ученій ложныхъ.

2. Затверживаніе не должно отнимать у дѣтей охоту и любовь къ священной исторіи, не охладѣвать чувствъ и не понижать ихъ. Посему законоучитель пусть *не* требуетъ заучивать *слишкомъ много*.

а) Болѣе или менѣе обширные рассказы изъ священной исторіи надобно, особенно на низшей и средней ступеняхъ, раздѣлять на два или болѣе отдѣловъ, поддающихся легкому обозрѣнію.

б) Заучиваніе наизусть посильныхъ уроковъ должно быть каждый разъ облегчаемо тщательнымъ подготовленіемъ. От-

даленное подготовленіе состоитъ въ хорошемъ разсказѣ и объясненіи. Подготовленіе ближайшее обнимаетъ:

а) обращеніе особеннаго вниманія на составъ урока съ указаніемъ главнаго содержанія,

б) руководство въ изустномъ заучиваніи.

„Дѣти, прочитайте дома всю задаваемую исторію, по крайней мѣрѣ, два раза и обратите при этомъ вниманіе на отдѣлы. Затѣмъ берите первый отдѣлъ и заучивайте первое предложеніе, потомъ второе и третье до тѣхъ поръ, пока не прочитаете ихъ наизусть безъ записки. При этомъ задавайте себѣ вопросы: о какихъ лицахъ идетъ рѣчь, что они дѣлаютъ, говорятъ и думаютъ, каково ихъ настроеніе? Когда, гдѣ, какъ, почему случилось то-то и то-то? Какъ скоро вы затвердили первый отдѣлъ, такимъ же путемъ запоминайте и прочіе отдѣлы и не оставляйте дѣла до тѣхъ поръ, пока не разскажете бѣгло всю исторію, не заглядывая въ книгу. При заучиваніи наизусть постоянно обращайтесь вниманіе на смыслъ и на связь предложеній и отдѣловъ“.

в) Въ концѣ урока пусть учитель практически заучиваетъ съ дѣтьми наизусть, требуя отъ учениковъ отчета въ цѣлой исторіи или въ частныхъ отдѣлахъ, смотря по умственной зрѣлости дѣтей,—такъ, чтобы они могли отвѣчать словами и предложеніями данной исторіи.

II. Проверка знанія урока.

Учитель обязанъ проверить знаніе даннаго отдѣла. Однако пусть онъ вызываетъ въ теченіе урока не всѣхъ учениковъ, но самое большее 8—10 и притомъ сначала лучшихъ, затѣмъ слабыхъ; пусть вызываетъ ихъ не по порядку и требуетъ на средней и высшей ступени бѣглаго разсказа и краткаго отчета относительно пониманія. Дѣтей надобно приучать къ тому, чтобы они повторяли разсказъ по примѣру учителя неторопливо и отчетливо, съ правильными удареніями, безъ крику, съ жаромъ и воодушевленіемъ, благоговѣнно и важно, связно и бѣгло. Предлагать вопросы во время проверки знанія отдѣла дозволительно только для того, чтобы помочь запнувшемуся ученику. Надобно остерегаться, какъ бы неласковостью и жестокими словами не

заставить робкихъ дѣтей замолчать. За хорошіе отвѣты слѣдуетъ высказывать одобреніе, а слабыхъ дѣтей побуждать къ болѣе продолжительной работѣ вопросомъ: „кто еще можетъ такъ рассказать?“ Если не вызовется на отвѣтъ болѣешая половина учениковъ, то вина тому обыкновенно лежитъ на учителѣ; онъ *задалъ на урокъ слишкомъ много*, или допустилъ недостатки въ рассказѣ и объясненіи, или въ подготовкѣ къ заучиванію наизусть. При помощи картины можно даже начинающихъ довести мало по малу до плавнаго рассказа отдѣла, не прибѣгая къ наводящимъ вопросамъ.

III. Повтореніе.

Для борьбы съ забывчивостію необходимо частое повтореніе. Какъ въ области воли повтореніе поступковъ производитъ навыки и добродѣтели, такъ, благодаря частому повторенію, и память пріобрѣтаетъ бѣглость въ воспроизведеніи прежде заученныхъ священно-историческихъ повѣствованій; но въ повтореніи надобно соблюдать разнообразіе. Опытный учитель ставитъ пройденную исторію въ связь то съ соотвѣтственнымъ положеніемъ катихизиса, то съ сродною чертою изъ священной исторіи. Результатъ предыдущаго урока повторяется при началѣ слѣдующаго; болѣе подробное повтореніе находитъ себѣ мѣсто время отъ времени, смотря по обстоятельствамъ. При этомъ цѣлесообразно отступать отъ хронологическаго порядка и группировать священно-историческіе факты по ихъ содержанію. Такъ, можетъ быть повторенъ рядъ рассказовъ, относящихся къ добродѣтели вѣры или къ четвертой заповѣди. Очень цѣлесообразно также сопоставлять пророчества и прообразы Ветхаго Завѣта съ исполненіемъ ихъ въ Новомъ Завѣтѣ. Можно еще дѣлать исходнымъ пунктомъ карту или лица на библейскихъ картинахъ. Наилучшимъ руководителемъ при повтореніи бываетъ обыкновенно *катихизисъ*. Что касается объема уроковъ, то, къ сожалѣнію, вообще очень мало обра-

щается вниманія на прекрасныя слова *Оверберга*: „*Не заставляйте дѣтей рассказами; лучше, если они выучатъ и будутъ хранить десять рассказовъ, чѣмъ если выслушаютъ ихъ сто и опять позабудутъ*“.

§ 30.

Приведеніе въ связь и истолкованіе.

Чтобы достигнуть опредѣленнаго и прочнаго знанія и живой вѣры, надобно священно-историческіе факты ставить въ надлежащую связь и истолковывать.

I. Приведеніе въ связь священно-историческихъ фактовъ.

A. Основаніе.

Извѣстно основоположеніе общей дидактики: „Сродное по содержанію ставъ во взаимную связь“. „Одно должно входить въ другое, одно при помощи другого должно цвѣсти и созрѣвать“ (Новалисъ). „Все надобно соединять въ одинъ вѣнокъ, отдѣльные листки разносить вѣтеръ!“ (Гриммъ).

B. Указанія.

1. Въ силу означеннаго основоположенія законоучитель долженъ ставить факты домостроительства нашего спасенія въ связи съ сродными событіями и явленіями вообще Откровенія. Ибо факты спасенія стоятъ въ столь внутренней связи между собою, что безъ сопоставленія ихъ другъ съ другомъ невозможно ясное и опредѣленное пониманіе.

Тотню такъже надобно соединять черты священной исторіи.

2. Съ таинствами праздниковъ и священныхъ временъ церковнаго года. Ибо церковный годъ своимъ основаніемъ имѣетъ факты спасенія; въ церковномъ году они какъ бы повторяются снова и получаютъ отъ него свѣтъ и ясность. Посему преподаваніе священной исторіи должно имѣть постоянное соприкосновеніе съ праздниками и священными

временами, не нарушая однако внутренней связи въ самой священной исторіи.

3. Съ церковными обрядами и іѣсноіѣніями. Ибо въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отображаются факты спасенія.

4. Особенно съ истинами катихизиса. Ибо священно-историческіе факты суть какъ бы скорлупа, въ которой премудрость Божія предположила людямъ истины вѣры. Посему учитель долженъ открыть своимъ ученикамъ скрытое въ ней зерно. Это достигается тѣмъ, что священно-историческіе факты ставятся постоянно въ связь съ спасительными истинами, доводятся до яснаго и опредѣленнаго знанія въ формѣ словъ катихизиса или выразительнаго изреченія и въ такомъ видѣ запоминаются. Болѣе зрѣлыхъ учениковъ надобно руководить самихъ открывать соотвѣтственныя истины вѣры при помощи нетрудныхъ выводовъ изъ священно-историческихъ фактовъ.

5. Ветхій Завѣтъ ставится въ связь съ Новымъ. Ибо весь Ветхій Завѣтъ есть приготовленіе къ Новому. Посему св. апостоль Павелъ называетъ Ветхій Завѣтъ тѣнью грядущихъ вещей и дѣтководителемъ ко Христу (Галат. 3, 24).

6. Отдѣльныя священно-историческія повѣствованія и уроки ставятся въ связь со всею христіанскою вѣрою, при чемъ постоянно должно указывать на внутреннюю связь.

II. *Истолкованіе.*

Священно-историческіе факты надобно тщательно *истолковывать*.

A. *Основаніе.*

Діаконъ Филиппъ спрашивалъ царскаго евнуха изъ Египтіи: „Разумѣешь ли, что читаешь?“ (Дѣян. 8, 30 и сл.). А онъ читалъ именно мѣсто изъ пророка Исаіи: „Какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе...“ (Ис. 53, 7). Евнухъ отвѣчалъ: „Какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня? О себѣ ли говоритъ это пророкъ, или о комъ другомъ?“ Конечно, онъ понималъ буквальный смыслъ библейскаго текста,

но не обладалъ болѣе глубокимъ пониманіемъ. Съ нимъ было то же, что съ Никодимомъ, который не понималъ словъ Спасителя: „Если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Ев. отъ Іоанн. 3, 5), или съ апостолами, когда Учитель сказалъ имъ притчу о сѣмени. Они ничего не поняли о сѣмени, которое пало при дорогѣ, въ терніе и на добрую землю; потому и спросили: „Что бы значила притча сія?“ (Ев. отъ Лук. 8, 9; ср. Ев. отъ Матѣ. 13, 18). А что было съ египетскимъ евнухомъ, съ книжникомъ Никодимомъ и апостолами, то же часто бываетъ и съ дѣтьми. Они слышатъ и понимаютъ буквальный смыслъ, болѣе же глубокой смыслъ скрывать отъ нихъ. Посему законоучитель имѣетъ прекрасную задачу — познакомить дѣтей съ болѣе глубокимъ значеніемъ буквального смысла, съ полнымъ содержаніемъ вѣры, заключающимся въ священной исторіи.

Б. Что слѣдуетъ истолковывать?

Толкованію подлежатъ типы или прообразы лица и событія, которыя служатъ осуществленіемъ этихъ прообразовъ; изреченія и пословицы (гномы); притчи или сравнительныя рассказы, аллегоріи или сравнительныя описанія; чудеса.

1. *Истолкованіе типовъ или прообразовъ и соотвѣствующихъ имъ лицъ и событій (nachbilder).*

Прообразами могутъ быть:

а) *лица*, напр. Адамъ (Римл. 5, 14), Мельхиседекъ (Евр. 7, 3);

б) *предметы и установленія*, напр. ковчегъ (1 Петр. 3, 20 и сл.), жертвы и обряды Ветхаго Завѣта (Евр. 9, 9 и сл.), манна (1 Кор. 10, 3 и сл.);

в) *событія и дѣйствія*, напр. изгнаніе Агари (Гал. 4, 30 и сл.), переходъ черезъ Черное море (1 Кор. 10, 1).

Методъ.

а) Исходнымъ пунктомъ бери то самый прообразъ, то его исполненіе, первообразъ.

- б) Указывай ученикамъ согласныя черты.
в) Приведи въ порядокъ перечисленныя черты сходства и отчетливо поставь на первый планъ главную сходную черту.

2. *Истолкованіе сентенцій и поговорочныхъ оборотовъ рѣчи.*

Сентенціи (афоризмы) являются въ устахъ народа преимущественно употребительнымъ выраженіемъ мысли.

Пословицы являются въ устахъ народа предпочтительно употребляемымъ выраженіемъ *понятія*, на примѣръ: сѣять и жать (Кор. 9, 11), наложить узы (тамъ же 7, 35).

а) При истолкованіи часто встрѣчающихся въ священномъ писаніи сентенцій и пословицъ надобно надлежаще объяснять буквальный смыслъ:

- а) посредствомъ всесторонняго описанія,
б) посредствомъ наглядныхъ примѣровъ,
в) посредствомъ развитія съ зрѣлыми учениками.

б) Послѣ того, какъ опредѣленъ буквальный смыслъ, надобно сдѣлать примѣненіе къ чувству и жизни дѣтей, отвѣчающее связи словъ священнаго писанія. Такъ, пословицу: „не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные“ (Ев. отъ Мате. 9, 12) Спаситель относитъ къ Своему Божественному посольству въ словахъ: „Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію“ (тамъ же ст. 13). Изреченіе: „блаженнѣе давать, нежели принимать“ (Дѣян. 20, 35) или изреченіе въ пятой книгѣ Моисея (6, 19): „Подарки ослѣпляютъ глазъ мудраго“ слѣдуетъ подобнымъ образомъ примѣнять къ человѣческой жизни.

3. *Истолкованіе иносказаній или подобозначущихъ разсказовъ.*

Притча значитъ сопоставленіе сходнаго, сравненіе, иносказательная рѣчь. Притчи суть подобія изъ жизни людей, употребляемые для того, чтобы сдѣлать истину наглядною.

Законоучитель пусть доводитъ дѣтей до яснаго и опредѣленнаго пониманія:

- а) буквального смысла,
б) скрытаго въ разсказѣ болѣе глубокаго смысла и
в) главнаго пункта сравненія.

Къ главному пункту сравненія должно относить всѣ части разсказа; ибо истина, которая представляется наглядно, въ извѣстномъ образѣ можетъ быть только *одна*. Часто такая истина содержится въ буквальномъ смыслѣ самой исторіи, часто приходится открывать ее изъ связи; священное писаніе ставитъ ее иногда въ началѣ иносказательной рѣчи, иногда въ концѣ. Нѣкоторыя притчи истолковалъ намъ Самъ Господь и въ Своемъ истолкованіи представилъ образецъ. Такова притча о сѣятелѣ. Божественный Учитель открылъ Своимъ ученикамъ смыслъ ея. Буквальный смыслъ: „Сѣмя, павшее на добрую землю, всходитъ, павшее на землю худую, погибаетъ“. Болѣе глубокой смыслъ, представленная наглядно истина: „Слово Божіе въ добрыхъ сердцахъ оказывается плодотворнымъ, въ худыхъ — безплоднымъ“. Главнымъ пунктомъ сравненія служитъ зависимость сѣмени относительно своего плодородія отъ свойствъ почвы. Въ притчѣ о невѣрномъ управителѣ Спаситель высказываетъ глубокой смыслъ ея въ концѣ: „Приобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители“ (Еванг. отъ Лук. 16, 1—9). Буквальный смыслъ: „На то имѣніе, управлять которымъ приходилось невѣрному управителю лишь короткое время, онъ старается приобрести себѣ друзей, которые дали бы ему пріютъ послѣ смѣненія съ должности“. Болѣе глубокой смыслъ: „Если вы благоразумны, то поступайте подобно невѣрному управителю. Посему, употребляя на дѣла благодѣянія богатство, которое принадлежитъ не вамъ и которое вы скоро потеряете, приобретайте себѣ друзей, которые нѣкогда откроютъ вамъ небо“. Пунктомъ сравненія служитъ благоразумное пользованіе земными благами.

а) При истолкованіи притчи пусть законоучитель задаетъ ся вопросомъ, что она означаетъ.

б) Если цѣль притчи для него ясна, то пусть онъ всѣ ея части располагаетъ сообразно съ найденною идеею ея.

в) Чтобы истина, представленная наглядно, оказала вліяніе на чувство, пусть онъ, по примѣру Божественнаго Учителя, самъ раскрываетъ внутренней смыслъ притчи въ ясныхъ и опредѣленныхъ словахъ. „Не только учи тому, чему училъ Христосъ, но и учи такъ, какъ училъ Онъ“ (Hergenröther).

4. *Истолкованіе аллегорій.*

Аллегоріи суть сравнительныя описанія, имѣющія цѣлю сдѣлать наглядными сущность и свойства какого-либо предмета и дать болѣе глубокое ихъ пониманіе. Такъ, притчи о добромъ пастырѣ и о виноградной лозѣ можно назвать аллегоріями. Мѣсто подлиннаго понятія заступаетъ понятіе другое на основаніи подобія въ сродныхъ признакахъ. Такъ, всѣ сродные признаки добраго пастыря и виноградной лозы Спаситель прилагаетъ къ Себѣ, чтобы живо представить предъ нашими глазами любовь Его и воздѣйствіе на благодарную жизнь души. Поступать съ аллегоріями нужно подобно тому, какъ съ притчами.

5. *Истолкованіе чудесъ.*

Чудеса суть школа жизни, полная великихъ и благодѣтельныхъ поученій. Посему законоучитель долженъ ихъ истолковывать, т.-е. безпрестанно примѣнять ихъ къ вѣрѣ и жизни учениковъ. *Бѣснованіе* и *проказа* съ ихъ ужасными дѣйствіями суть образъ грѣха и его бѣдственныхъ послѣдствій. Другія чудеса суть образы таинственныхъ дѣйствій въ спасеніи душъ. Такъ, *воскрешеніе* есть образъ воскресенія души изъ могилы грѣха. *Слѣпота* напоминаетъ о недостаткѣ духовнаго свѣта, *глухота*—о непослушаніи Божественнымъ заповѣдямъ, *буря* на озерѣ—о бурѣ жизни и о спасеніи чрезъ Христа, *лодка Петра*—о святой церкви.

Особыя указанія.

Во всѣхъ чудесахъ надобно указывать

а) на всемогущество и благодѣтельность Божию, особенно же на любовь и милосердіе Божественнаго Искупителя;

б) на тѣ условія, которыя предъявлялъ Божественный Спаситель къ просящимъ исцѣленія: вѣру, смиреніе, надежду и обращеніе на добрый путь;

в) на связь, какую имѣютъ эти внѣшніе знаки всемогущества Божія съ внутренними состояніями человѣка и съ спасительными истинами.

Свойства истолкованія.

Истолкованіе должно быть

1) *церковнымъ*, т.-е. приуроченнымъ къ толкованію непогрѣшимой церкви, святыхъ отцовъ и великихъ богослововъ.

2) *легко понятнымъ*. Надобно ограничивать матеріалъ и остерегаться всякихъ научныхъ объясненій. Изложеніе да будетъ краткимъ и сжатымъ, рассказъ живымъ и нагляднымъ, вопросы цѣлесообразными.

3) *плодотворнымъ*. Оно постоянно должно пробуждать опредѣленное и ясное пониманіе спасительнаго ученія, благодѣтельныхъ движеній чувства и намѣренія. Къ этой цѣли приводитъ проникнутое любовью изображеніе настроеній и чувствованій, свойственныхъ библейскимъ прообразамъ. Благодаря этому, дѣти умственнымъ своимъ взоромъ проникаютъ въ сердце библейскихъ лицъ, побуждаются любить добродѣтель и ненавидѣть пороки.

§ 31.

Примѣненіе священно-историческихъ фактовъ къ христіанской жизни.

Священно-историческіе факты надобно постоянно представлять дѣтямъ, какъ образецъ и правило для внутренней и внѣшней жизни.

А. Основаніе.

„Все писаніе богодуховенно и полезно... для исправленія, для наставленія въ праведности; да будетъ совершенно Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ“ (2 Тим. 3, 16,17). Этой возвышенной цѣли достигнуть въ дѣтяхъ священно-историческіе факты только тогда, когда они представляются имъ постоянно какъ правило для внутренней и внѣшней жизни.

Б. Указанія.

Примѣненіе фактовъ спасенія должно вращаться въ такого рода вопросахъ: „Какъ это лицо думало, говорило, поступало, страдало и боролось? Какъ ты велъ себя? Какъ ты долженъ былъ вести себя согласно этому возвышенному образцу? Какъ ты будешь поступать впоследствии? Въ чемъ встрѣчается для тебя поводъ выполнить тотчасъ свое намѣреніе? Какія средства долженъ ты употреблять, чтобы дѣйствительно выполнить свое намѣреніе при всѣхъ обстоятельствахъ, даже въ затруднительномъ положеніи?“

Плодами такихъ вопросовъ должны быть самопознаніе, смиреніе, раскаяніе, вѣра, надежда, любовь, благодарность, молитва, добрыя намѣренія и богоугодные поступки.

Если рѣчь касается злого поступка, то цѣлесообразны слѣдующіе вопросы: „Что худого сдѣлало такое-то лицо? Какъ пришло оно къ своему худому дѣлу? Какъ относился къ нему Господь? Какъ Онъ хотѣлъ исправить его? Какъ Онъ показалъ его? Не былъ ли, быть можетъ, и ты подобенъ этому худому лицу? Чего долженъ ты бояться? Какъ, быть можетъ, Богъ уже предостерегалъ тебя? Какъ будешь ты стараться избѣгать суда Божія?“

В. Свойства примѣненія.

Примѣненія должно быть:

- 1) краткимъ и сжатымъ,
- 2) соответственнымъ разуму и волѣ дѣтей,
- 3) пригоднымъ для внутреннего усовершенія и для спасенія,

4) впечатлительнымъ и осмысленнымъ,

5) касающимся частныхъ и плодотворнымъ для жизни.

„Мастеръ обнаруживается въ ограниченіи“. Хотя въ большей части священно-историческихъ повѣствованій содержатся разнообразныя отношенія спасительныхъ фактовъ къ христіанской жизни, однако же благоразумный законоучитель при первомъ прохожденіи дѣлаетъ только *одно* практическое примѣненіе. Зато оно должно быть тѣмъ болѣе убѣдительнымъ и пригоднымъ для ближайшихъ религіозно-нравственныхъ потребностей дѣтей. При повтореніи же цѣлесообразно будетъ присоединить новыя практическія примѣненія къ прежнему.

§ 32.

Библейская картина.

Библейская картина есть самое важное пособіе къ облегченію, возвышенію и упроченію успѣха преподаванія священной исторіи.

А. Основаніе.

Опытъ показываетъ, что нѣтъ болѣе дѣйствительнаго средства пробудить низшую познавательную способность, т.-е. воображеніе, къ соответственной дѣятельности, какъ хорошая библейская картина. Соответственная же дѣятельности низшей познавательной способности оказываютъ благотворнѣйшее вліяніе на дѣятельности ума, сердца и воли. Ибо всякое умственное познаніе, по свидѣтельству опыта, бываетъ тѣмъ яснѣе, живѣе и свѣтлѣе, чѣмъ соответственнѣе одновременная дѣятельность низшей познавательной способности возникаютъ сердечныя движенія или чувствованія, источники добрыхъ намѣреній и поступковъ. Посему библейскія картины чрезвычайно полезны для болѣе легкаго и вѣрнаго достиженія цѣлей священной исторіи. Въ особенности же незамѣнимую услугу оказываютъ онѣ малоспособ-

нымъ и малолѣтнимъ дѣтямъ, которыя или вовсе не умѣютъ читать, или читаютъ еще не бѣгло.

Уже христіанская древность смотрѣла на картины, какъ на выдающееся пособие для религіознаго образованія. Такъ, св. *Григорій Великій* пишетъ: „Что даетъ священное писаніе умѣющимъ читать, то для незнакомыхъ съ искусствомъ чтенія дается взглядомъ на картину; на ней и необразованные видятъ, какими путями имъ должно итти. По картинѣ именно читаютъ тѣ, которые не могутъ читать Писанія“.

„Что рѣчь для слуха, то картина для взора“. При взглядѣ на икону Искупителя ты вспоминаешь о Сынѣ Божіемъ и согрѣваешь свое сердце“.

„Картины воспроизводятъ намъ факты искупленія, добродѣтели святыхъ и воспламеняютъ насъ къ подражанію“.

Въ средніе вѣка картина религіознаго содержанія цѣнилась столь же высоко. *Томас Аквинатъ* приписываетъ ей тройное дѣйствіе:

1. „Картина служитъ къ пробужденію набожныхъ чувствованій, которыя производятся скорѣе зрѣніемъ, нежели слухомъ.“

2. Она лучше вызываетъ въ памяти примѣры святыхъ, потому что ежедневно находится предъ глазами.

3. Она служитъ къ наставленію необразованныхъ; такъ какъ послѣдніе поучаются картинами, какъ бы книгами“.

Бонавентура выражается по сему предмету такъ: „Введеніе иконъ въ церковь имѣетъ доброе основаніе. Они вводятся по тремъ причинамъ, а именно: по причинѣ невѣдѣнія необразованныхъ, медленности чувствованій, слабости памяти. Они приняты ради невѣдѣнія необразованныхъ, чтобы необразованные, неумѣющіе читать, могли поподобнаго рода изображеніямъ скульптуры и живописи, какъ по книгамъ, зазнакомиться съ тайнами нашей вѣры. Введены они ради медленности чувствованій, чтобы люди, не возбуждаемые къ благочестію слышаніемъ о дѣлахъ Христовыхъ, возбуждались по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, когда въ произведеніяхъ скульптуры и живописи они своими тѣлесными очами созерцаютъ дѣла Христовы какъ бы происходящими въ настоящее время; ибо наше сердце сильнѣе возбуждается видимымъ, нежели слышимымъ. Посему Гораций

поетъ: „Душа медленнѣе возбуждается тѣмъ, что доходить до нея чрезъ ухо, нежели тѣмъ, что предлагается ей вѣрными глазами и что разсказываетъ ей самоочевидецъ“. Употребляются они ради слабости памяти, такъ какъ то, что мы только слышимъ, легче подвергается забвенію, чѣмъ то, что мы видимъ; ибо часто оправдывается пословица: слово въ одно ухо входитъ, въ другое выходитъ. Далѣе, не всегда бываетъ вблизи насъ лицо, вызывающее въ памяти оказанныя намъ милости. Поэтому провидѣніемъ Божіимъ создаются изображенія, особенно въ церквахъ, чтобы мы, взирая на нихъ, вспоминали объ оказанныхъ намъ милостяхъ и о добродѣтеляхъ святыхъ“ 1).

Б. Польза картинъ.

1. *Картина облекаетъ цѣлостное усвоеніе всего разсказа.* Слова могутъ представить исторію только по частямъ, между тѣмъ какъ на картинѣ она является предъ умственнымъ взоромъ ребенка сразу и во всякое время находится въ его распоряженіи. Этою выгодою не слѣдуетъ пренебрегать особенно въ томъ случаѣ, когда священно-исторической разсказъ длиненъ, такъ что для очень юныхъ дѣтей его приходится раздѣлять на 2—3 отдѣла.

2. *Картина часто бываетъ наилучшимъ пособіемъ для объясненія.* Она всего скорѣе, легче и лучше знакомитъ дѣтей съ чуждыми или для ихъ кругозора отдаленными предметами, напр., ковчегомъ, палаткой, цистерною, пальмою, храмомъ, скиніей завѣта, ковчегомъ завѣта, трапезою для хлѣбовъ предложенія, сандаліей, цитрою, кимваломъ и т. п.

Иногда законоучитель въ состояніи пробудитъ описаніемъ только несовершенныя представленія, потому что дитя представляетъ себѣ предметы такими, каковы они теперь, а не каковы были они прежде. Картина быстро создаетъ правильныя представленія и о предметахъ прежнихъ временъ, часто исправляетъ она превратныя и недостаточныя понятія.

3. *Картины оживляютъ преподаваніе священной исторіи.* Онѣ изображаютъ предъ умственнымъ взоромъ ребенка

1) *Bonavent.* Brevilog. pars IV, c. 5, p. 273. *Thom.* S. th. 3, q. 61, a. 1: Proprium est naturae humanae, ut per corporalia et sensibilia in spiritualia et intelligibilia deducatur.

- а) лица,
- б) моментъ дѣйствій въ самой сжатой формѣ,
- в) сцену и нѣкоторыя обстоятельства событій,
- г) чувствованія и настроенія лицъ, выражающіяся въ чертахъ лица и въ осанкѣ.

Картина производитъ то, что дѣти какъ бы присутствуютъ на сценѣ дѣйствія, видятъ лица, чувствуютъ вмѣстѣ съ ними, страдаютъ и ведутъ борьбу.

4. При помощи картинъ, по свидетельству опыта, священно-историческіе рассказы гораздо легче запечатлываются и по большей части прочно хранятся въ памяти.

5. Библейскія картины производятъ продолжительное вліяніе на чувство и волю, пробуждаютъ благочестивыя чувствованія и благотворныя намѣренія. Благодаря живому представленію лицъ и событій, выраженныхъ на картинѣ чувствованія легко переходятъ на ребенка, и онъ рѣшается подражать въ жизни святымъ лицамъ.

6. Картины облегчаютъ повтореніе рассказовъ изъ священной исторіи, особенно для дѣтей, не умѣющихъ читать было. Картина быстро и точно воспроизводитъ въ сознаніи прежде рассказанныя черты повѣствованій.

7. Въ болѣе зрѣлыхъ дѣтяхъ библейскія картины развиваютъ чувство красоты.

В. Указаніе, какъ пользоваться картинами.

1. Библейская картина показывается дѣтямъ при объясненіи, если требуется сообщить представленіе о незнакомомъ предметѣ.

2. Въ другихъ случаяхъ она обыкновенно показывается непосредственно послѣ объясненія.

Сначала вниманіе дѣтей обращается на лица, если возможно, при помощи вопросовъ, въ противномъ случаѣ—простою передачею неизвѣстнаго. Затѣмъ въ краткихъ словахъ дѣлается переходъ къ поступкамъ, чувствованіямъ, настроеніямъ и обозначеннымъ на картинѣ обстоятельствамъ

событій. Наконецъ какой-либо даровитый ребенокъ рассказываетъ исторію по отдѣламъ при помощи библейской картины.

Дѣтя всякую исторію соединяетъ, естественно, съ личностями. Поэтому рассказъ долженъ вращаться въ вопросахъ: „Что данное лицо думало, чувствовало, говорило или дѣлало? Что съ нимъ случилось? Каковы были настроенія, чувствованія, рѣчи и поступки другихъ лицъ по отношенію къ этому лицу?“.

Дѣтей надобно постоянно заставлять указывать на встрѣчающихся въ рассказѣ лицъ, чтобы ихъ образъ, настроеніе, рѣчи и поступки неизгладимо запечатлѣлись въ душѣ. Личности должны быть какъ бы нитью, по которой дѣтя всегда можетъ ориентироваться въ рассказѣ.

3. Если картина должна служить назиданію (напр. Иисусъ Христосъ молится на горѣ Элеонской), то пользоваться ею слѣдуетъ, естественно, во время примѣненія.

4. Очень цѣлесообразно провѣрять знаніе и повторять по библейской картинѣ.

Для болѣе сильнаго и живого впечатлѣнія раскрашенныхъ картины надобно предпочитать нераскрашеннымъ; особенно для младшихъ учениковъ.

Особенной рекомендаціи заслуживаютъ:

а) „Гердерова библія въ картинахъ“ (die „Herdersche Bilderbibel“ von Freiburg, Herder).

б) „Библія въ картинкахъ“ Юлія Шнорра (die „Bilderbibel“ von Julius Schnorr. Leipzig, Wigand).

в) „Листы съ картинками для употребленія при обученіи священной исторіи“ Карла Вормана. (die Bildertafeln zum Gebrauche beim Unterrichte in der Biblischen Geschichte“ von Karl Bormann. Berlin, G. Bormann Nachf.)

г) „Катахизисъ въ картинкахъ“.

(„Bilderkatechismus“ von M. B. Coussinier. Düsseldorf, Schulgen).

„Картины не изобрѣтеніе живописцевъ“, справедливо говоритъ діаконъ *Епифаній* въ постановленіяхъ седьмого вселенскаго собора, „но установленіе и преданіе каѳолической церкви“.

Правильно идущее преподаваніе священной исторіи, безъ сомнѣнія, особенно благотворно для христіанскаго юношества.

Учитель, преподавая священную историю, пусть остерегается обременять дѣтей обширными практическими примѣненіями или чрезмѣрною работою памяти и дѣлать предметомъ ненависти „древнюю, священную книгу“ съ содержащимся въ ней словомъ Божиимъ. Справедливо слѣдующее требованіе „Общихъ распоряженій“ (для прусскихъ школъ):

„Учитель долженъ рассказывать священно-историческія повѣствованія свободно, примѣняясь въ своемъ языкѣ къ слову Библии, развивать ихъ и дѣлать плодотворными, сообразуясь съ ихъ религіозно-нравственнымъ содержаніемъ, пользуясь методомъ, образующимъ умъ и чувство.—Безсмысленнаго заучиванія надобно избѣгать“.

II. Преподаваніе церковной исторіи.

§ 33.

Мѣсто, цѣль и значеніе Церковной исторіи въ обученіи Закону Божию.

Церковная исторія опирается по своему содержанію на священную исторію и имѣетъ высокое значеніе для укрѣпленія вѣры и преуспѣянія христіанской жизни.

А. Положеніе церковной исторіи.

Церковная исторія есть систематическое изложеніе достозамѣчательныхъ событій въ жизни церкви. Между тѣмъ какъ священная исторія представляетъ церковь въ ея нормѣ и основаніи, исторія церковная изображаетъ распространеніе церкви среди народовъ земного шара, ея тяжелую борьбу и славныя побѣды, ея благотворную дѣятельность въ теченіе вѣковъ до нашихъ временъ. Итакъ, по своему содержанію она есть *продолженіе* и *дополненіе* священной исторіи.

Б. Цѣль.

Церковная исторія имѣетъ въ виду при обученіи Закону Божию укрѣпить вѣру и содѣйствовать христіанской жизни въ дѣтяхъ. „Вся исторія религіи (насколько она можетъ

быть преподаваема дѣтямъ) должна имѣть ту цѣль, чтобы они съ любовію отдавались истинѣ и все и болѣе болѣе укрѣплялись въ вѣрѣ въ Сына Божія и въ церковь, Имъ основанную“ (Мюнхъ).

В. Значеніе церковной исторіи въ обученіи Закону Божию.

1. Церковная исторія пробуждаетъ вѣру въ премудрое управленіе промысла Божія; ибо предъ умомъ ученика съ ясностію и отчетливостію является здѣсь дивная помощь Божія въ борьбѣ и побѣдахъ церкви. Церковная исторія наглядно показываетъ, что Тріединный Богъ дивно управляетъ какъ судьбами народовъ, такъ и жизненнымъ путемъ частныхъ людей со всемогуществомъ, премудростію, благостію и правосудіемъ.

2. Церковная исторія есть наилучшее доказательство въ пользу Божественнаго происхожденія церкви и ея ученія, а потому и въ пользу истинности католической вѣры. „Сколь многочисленныя, сколь чудесныя, сколь блестящія содержатся (въ исторіи религіи) доказательства, которыми люди съ полнымъ довѣріемъ должны быть убѣждены, что религія Христова—Божественна“ (Пій IX).

Славные мученики съ ихъ твердостію, блестящія побѣды христіанской вѣры во время самыхъ жестокихъ гоненій, чудесное распространеніе Евангелія среди народовъ, полная перемѣна нравовъ, геройскія добродѣтели святыхъ,—все это показываетъ юношеству съ дивною ясностію и очевидностію Божественное происхожденіе христіанской вѣры. Мѣтко выражается Дегарбъ: „*Наша религія Божественна*. Это подтверждается ея исторіею отъ начала міра до настоящаго времени, а именно: ея древностію, Основателемъ, распространеніемъ, устойчивостію, благотворными плодами“. Посему нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что блаженный Августинъ требуетъ рассказывать оглашеннымъ всю исторію религіи отъ сотворенія міра до настоящаго времени.

3. Церковная исторія владѣть неистощимымъ запасомъ образцовъ добродѣтели и святости. Она изображаетъ самыя прекрасныя побѣды надъ безбожіемъ и жестокостью, самыя прекрасныя дѣла любви и саможертвованія; поэтому она является наилучшимъ средствомъ къ облагороженію сердца, къ пробужденію добрыхъ намѣреній, къ преуспѣванію добрыхъ дѣлъ и возвышеннымъ добродѣтелямъ. „Юные христіане, болѣе благодаря знакомству съ исторіей религіи, нежели продолжительнымъ увѣщаніямъ, чувствуютъ себя призванными хранить вѣрность церкви и оказывать послушаніе благотворнымъ заповѣдямъ“ (Мюнхъ). Не безъ основанія, посему, называется церковная исторія *истиннымъ окомъ въ роученія*.

4. Церковная исторія вноситъ въ преподаваніе Закона Божія разнообразіе и удовлетворяетъ большой любознательности юношества по отношенію къ минувшему.

5. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ неоднократно заповѣдывалъ чрезъ Моисея, чтобы родители рассказывали дѣтямъ о тѣхъ чудесахъ, которыя Онъ сотворилъ. А жизнь церкви еще болѣе изобилуетъ доказательствами Божественной силы и милосердія, которыя залуживаютъ полной внимательности и благодарной памяти со стороны юнаго поколѣнія ¹⁾.

§ 34.

Выборъ, составъ и распредѣленіе учебнаго матеріала.

Изъ богатой сокровищницы достозамѣчательныхъ событій въ жизни церкви надобно избирать наиболѣе яркія и важныя и предлагать ихъ дѣтямъ въ хронологически расположенныхъ отдѣльныхъ картинахъ, по возможности связанныхъ съ выдающимися личностями.

А. Выборъ.

Выборъ необходимъ, такъ какъ матеріалъ слишкомъ оби-

¹⁾ См. Deharbe Vorrede über den Gebrauch den Religionsgeschichte: Дегабрь, Рѣчь о пользованіи исторіею религіи.

лень и во многихъ отношеніяхъ слишкомъ затруднителенъ для дѣтей. Выборъ событій и ихъ виновниковъ зависитъ:

- 1) отъ ихъ выдающагося значенія для судьбы церкви;
- 2) отъ того, насколько они служатъ образцами для жизни дѣтей.

Б. Составъ.

Дѣти народной школы отъ 10 до 14 лѣтъ еще слишкомъ мало подвинулись въ своемъ умственномъ развитіи, чтобы можно было съ пользою предлагать имъ связанное изложеніе событій въ ихъ послѣдовательности. Дѣтямъ свойственно всѣ событія соединять съ лицами. Съ величайшимъ интересомъ слѣдятъ они за судьбою героевъ, между тѣмъ какъ изъ скучныхъ чиселъ и сухихъ рядовъ событій не почерпаютъ они никакого одушевленія и удовлетворенія, не находятъ въ нихъ никакихъ образцовъ для своей жизни. И связь исторіи они усваиваютъ только на основаніи отдѣльныхъ картинъ.

В. Распредѣленіе матеріала.

Въ первомъ классѣ народной школы нельзя назначать уроковъ по церковной исторіи въ собственномъ смыслѣ; напротивъ, цѣлесообразно будетъ вставлять въ преподаваніе Закона Божія картины церковно-исторической жизни, пользуясь для того днями воспоминанія о церковныхъ событіяхъ. Во второмъ и высшемъ классѣ по мѣстамъ посвящаются еженедѣльно два урока прохожденію краткаго очерка церковной исторіи. Безъ сомнѣнія, разумное прохожденіе отдѣльныхъ церковноисторическихъ картинъ принесетъ прекрасные плоды.

§ 35.

Учебныя средства.

Для вѣрнаго достиженія означенной двойной цѣли надобно въ преподаваніи церковной исторіи примѣнять тѣ же самыя средства, какъ и въ прохожденіи священной исторіи, въ виду средства обоихъ учебныхъ предметовъ.

Средства эти слѣдующія: 1) рассказъ, 2) объясненіе, 3) заучиваніе, 4) постановка въ связь съ вѣроученіемъ, 5) примѣненіе.

А. Рассказъ.

1. Рассказъ долженъ быть *свободнымъ* и *плавнымъ*. Въ народной школѣ учебникъ церковной исторіи не необходимъ, даже иногда вреденъ. Ибо книга вводитъ нѣкоторыхъ учителей въ искушеніе—не подготавливаться надлежащимъ образомъ къ плавному и свободному рассказу. Они замѣняютъ рассказъ чтеніемъ книги вслухъ и, благодаря томительному прослушиванію, дѣлаютъ уроки по церковной исторіи мученіемъ для учениковъ. Хорошій рассказъ о возвышающихъ душу образахъ церковно-исторической жизни дѣлаетъ преподаваніе отдохновеніемъ и обезпечиваетъ усійхъ. Особенно важныя имена, числа и событія пусть учитель записываетъ на классной доскѣ. Ученики заносятъ замѣчательные пункты въ тетрадь и выучиваютъ наизусть. Тщательная подготовка со стороны законоучителя составляетъ непремѣнную его обязанность.

Пусть онъ заставляетъ учениковъ повторить рассказъ, пусть помогаетъ болѣе слабымъ при помощи вопросовъ и не успокоивается до тѣхъ поръ, пока всѣ не достигнутъ извѣстной бойкости въ рассказѣ.

2. Рассказъ долженъ быть, далѣе, *неторопливъ* и *отчетливъ*,

3. *нагляденъ* и *простъ*.

Приближай къ чувствамъ сцену событій словомъ и картиною. Всякая исторія будетъ написана на воздухѣ, если географія не составляетъ ея основы. Историческія лица надобно, по возможности, показывать на картинѣ. „Ибо лица, нами почитаемыя и любимыя, желаемъ мы и знать, по крайней мѣрѣ, по картинѣ“ (Бюргель). Имена и событія легче входятъ въ память и крѣпче запоминаются.

4. Рассказъ долженъ быть, затѣмъ, *теплымъ* и *одушевленнымъ*,

5. *истиннымъ* и *вѣрнымъ*.

Историческая истина исключаетъ подлогъ, вѣрность—прикрысы, но отнюдь не любовь къ святой церкви и воодушевленіе. Рассказъ безъ участія сердца не достигъ бы главной цѣли преподаванія исторіи,—подъема чувства до воодушевленія. Напротивъ того, вѣрное истиннѣ изложеніе избѣгаетъ всякихъ прикрасъ и уменьшеній. Оно остерегается благопріятствовать плохому, извинять собственное исповѣданіе или, тѣмъ менѣе, хвалить его, съ другой стороны—уменьшать или не признавать добрыхъ сторонъ другихъ исповѣданій. Заблужденія можно и должно осуждать, какъ такія, къ заблуждающимся же надобно относиться съ пощадою и христіанскою любовію. Законоучитель постоянно долженъ имѣть предъ глазами главное правило любви къ ближнимъ: „Что ненавистно тебѣ самому, того не дѣлай никому“ (Тов. 4, 15). Вообще пусть законоучитель предоставляетъ говорить самимъ фактамъ, а не навязываетъ дѣтямъ собственныхъ своихъ воззрѣній и сужденій о личностяхъ и положеніяхъ¹⁾.

Б. Прочія учебныя средства: *объясненіе*, *заучиваніе*, *установка связи* и *примѣненіе* не отличаются отъ соответственныхъ средствъ преподаванія священной исторіи.

§ 36.

III. Методъ преподаванія исторіи церкви.

Сообразно съ цѣлю методъ преподаванія исторіи церкви обнимаетъ слѣдующія ступени:

1. *Подготовку* (ср. § 27, В.),
2. *Осмысленное усвоеніе новаго* памятью. Оно включаетъ рассказъ, объясненіе и заучиваніе.

¹⁾ Ср. *Керъ*, практика народной школы *Kehr*, Die Praxis der Volksschule) и *Штернеръ*, методика народной школы (*Sternner*, Die Methodik der Volksschule).

а) *Разказъ* учителя. Онъ въ точности приворочляется къ введенному учебному руководству. Только совершенно непонятныя для учениковъ выраженія и обороты, если таковыя встрѣтятся, надобно замѣнять знакомыми или объяснять въ краткихъ прибавленіяхъ.

На низшей и средней ступени учитель прочитываетъ урокъ образцово и заставляетъ прочитать его вслухъ два или три раза.

б) Когда ученики читаютъ урокъ въ послѣдній разъ по предложеніямъ, то къ чтенію присоединяется, предложеніе за предложеніемъ, *объясненіе*. Законоучитель долженъ останавливаться на объясненіи до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнута цѣль,—ясное и опредѣленное пониманіе буквального смысла.

в) *Заучиваніе*. Объемъ урока надобно опредѣлять благоразумно, заучиваніе назусть цѣлесообразно облегчать, чтобы не пропали охота и любовь къ священной исторіи. Самымъ главнымъ средствомъ къ облегченію заучиванія назусть рекомендуется повтореніе урока по отдѣламъ.

При спрашиваніи урока надобно настаивать на точномъ и бѣгломъ разказѣ, но употреблять на то слишкомъ много времени не слѣдуетъ. Частое повтореніе безусловно необходимо.

3. *Углубленіе при помощи связыванія* законоучитель никогда не долженъ забывать, что болѣе или менѣе глубокое познаніе душеспасительныхъ истинъ есть цѣль всего религіознаго образованія, и исторія церкви—преимущественное къ тому средство; поэтому пусть онъ, преподавая исторію церкви, постоянно дѣлаетъ указанія на катихизисъ и отчетливо выдѣляетъ догматическое содержаніе, заключающееся въ разказанной исторической чертѣ.

4. *Примѣненіе*. Законоучитель долженъ добросовѣстно пользоваться всякимъ поводомъ оказывать благотворное и рѣшительное вліяніе на сердце и волю дѣтей, пользуясь

живымъ изображеніемъ великихъ дѣлъ Божіихъ, мужественныхъ трудовъ и страданій, какія брали на себя святые и великіе мужи.

Связываніе исторіи съ катихизисомъ, истолкованіе ея и примѣненіе къ жизни лучше всего дѣлать послѣ тщательнаго заучиванія; означенныя дѣйствія надобно часто соединять одно съ другимъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Богослуженіе.

Литургика или руководство къ ознакомленію съ богослуженіемъ и христіанскою жизнью.

§ 37.

Понятіе о литургіи и ея раздѣленіе.

Литургією называлось у грековъ общественное служеніе, отправленіе какой либо общественной, особенно относящейся къ богослуженію должности. Словомъ, „литургія“ церковь обозначаетъ отправленіе то всѣхъ, то нѣкоторыхъ богослужебныхъ дѣйствій. Въ древности слово „литургія“ усвоилось особенно тому Богослуженію, во время котораго совершается таинство причащенія.

Литургика въ широкомъ смыслѣ есть систематическое изложеніе богослужебныхъ дѣйствій, обрядовъ и уставовъ церкви.

Литургика въ тѣсномъ смыслѣ есть систематическое руководство къ душеполезному ознакомленію дѣтей съ богослу-

женіємъ и христіанскою жизнью. (Einführung—введенію въ богослуженіе и христіанскую жизнь).

Обыкновенно для литургики не назначается въ народной школѣ особыхъ уроковъ. Она приурочивается къ катихизису и священной исторіи или къ праздникамъ и священнымъ временамъ церковнаго года. Заслуживаетъ особой рекомендаціи обычай нѣкоторыхъ учителей—каждую субботу посвящать литургиѣ послѣднія 10—15 минутъ.

Въ народной школѣ главнымъ образомъ принимаются во вниманіе.

- 1) *молитва* на дому, въ школѣ и церкви;
- 2) *присутствованіе при богослуженіи* (литургія, проповѣдь, объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ евангелія и апостола и различныя молитвословія);
- 3) *принятіе святыхъ таинствъ*, а именно: покаянія и причащенія;
- 4) *церковный годъ*;
- 5) *церковная пѣснь*;
- 6) *почитаніе святыхъ*.

§ 38.

Цѣль литургики, какъ учебнаго предмета въ народной школѣ.

Литургика имѣетъ свою цѣлю возвести Богопочтеніе въ разумное служеніе Богу и благотворное обыкновение. Христіанское юношество не должно являться предъ Господомъ, какъ народъ, который чтитъ Его только устами, сердце же котораго далеко отъ него, но какъ души, молящіяся Ему духомъ и истиною.

§ 39.

1. Молитва.

А. Важность.

„Кто умѣетъ молиться надлежащимъ образомъ, тотъ и жить умѣетъ надлежащимъ образомъ“ (блаж. Августинъ).

„Что для глаза свѣтъ, то для человѣческаго сердца молитва, и благочестивые люди справедливо называютъ ее „дыханіемъ души“. Благо учителю, который умѣетъ научить своихъ дѣтей молиться; ибо чрезъ это онъ приводитъ ихъ къ общенію съ Богомъ въ собственномъ смыслѣ слова,—къ тому исходному пункту и средоточію, къ которому мы должны вѣчно стремиться, какъ цвѣтокъ къ свѣту“ (Кельнеръ).

„Молитва есть ключъ, отпирающій намъ небо; золотая цѣпь, соединяющая насъ съ Богомъ; вѣрный вѣстникъ и мощный ходатай, передающій наши мольбы Богу и испрашивающій намъ у Него прощеніе грѣховъ“ (Антоніано).

Оома Аввинатъ говоритъ въ своемъ катихизисѣ: „польза молитвы тройкая:

1. Она есть дѣйствительное и полезное средство предохраненія отъ зла (мытарь).
2. Она есть дѣйствительное и полезное средство къ достиженію всѣхъ желаній: „Просите, и получите“. „О чемъ вы будете просить Отца во имя Мое, то будетъ дано вамъ“.
3. Молитва дѣлаетъ насъ близкими друзьями Господа“.

„Богопочтеніе есть самая высшая для человѣка честь, и горе тому, кто стыдится молитвы; тотъ не человѣкъ, кто не знаетъ, что такое человѣкъ“ (Шеферъ).

„Мутно поднимается вверхъ молитва, какъ земной туманъ; но, какъ прозрачная роса, льются съ неба милости“ (Штольбергъ).

Ничего лучшаго не можетъ сдѣлать на селѣ свѣтъ человѣкъ, какъ забыть себя и міръ и устремиться въ молитвѣ къ небу. Но молитва должна выражаться не въ словахъ только, а и въ мысляхъ. Молитва должна пре-

являться и въ дѣлахъ, чтобы жизнь возросла, какъ чистый фимиамъ“ (Рюккертъ).

„Поднимай руку вверхъ лишь во время молитвы, Богъ сверху приметъ ее. И это прикосновение проникаетъ тебя, какъ освящающая сила“ (Гейбель).

Б. Изъ важности молитвы слѣдуетъ, что учитель долженъ съ неутомимою ревностью научить дѣтей доброй молитвѣ. Дитя должно молиться дома, въ школѣ и въ церкви.

1. Домашняя молитва.

Родители прежде всего обязаны руководить дѣтей къ богоговѣнной молитвѣ и приучать къ ней. Но наставленіе къ этому душеспасительному, даже безусловно необходимому упражненію христіанской жизни игнорируется въ настоящее время семьею во многихъ отношеніяхъ. Нѣкоторые родители не молятся сами и не имѣютъ никакого понятія о молитвѣ. Тщательнаго наставленія и надзора за дѣтьми въ этомъ отношеніи нѣтъ и слѣда. Это трудное и важное дѣло, къ сожалѣнію, слишкомъ часто сваливается только на школу и церковь.

а) Пусть учитель со всѣмъ усердіемъ напечатлѣваетъ хорошо подобранныя молитвы тѣмъ несчастнымъ дѣтямъ, которыя ежегодно постушаютъ въ школу, не бывъ ознакомлены съ самыми необходимыми для христіанина молитвами. Избранныя молитвы, при помощи достаточно частаго повторенія, должны сдѣлаться незабываемыми на всю жизнь даже у недаровитыхъ дѣтей. Онѣ находятся въ маломъ катихизисѣ Канизія.

б) Молитвенныя формулы должно тщательно подобрать и объяснить. Первое мѣсто занимаютъ тѣ формулы, которыя общепотребительны въ церкви, второе мѣсто свойственно тѣмъ, которыя обычны въ народѣ.

Выборъ пусть ограничивается только тѣми формулами, которыя общепотребительны въ церкви и обычны въ извѣстной мѣстности.

в) Дѣтей надобно приучать къ внѣшнему выраженію бла-

гоговѣнія при помощи постояннаго примѣра, неопустительнаго надзора и достаточно частаго наставленія.

Авторъ-католикъ и описываетъ здѣсь внѣшній знакъ молитвы, какой употребляется у католиковъ. У насъ, православныхъ, употребляется, какъ извѣстно, крестное знаменіе. Положеніе тѣла и его членовъ всегда должно быть серьезно и богоговѣнно, должно выражать внутреннюю сосредоточенность и богоговѣніе.

г) Въ высшей же степени важно приучать дѣтей къ внутреннему богоговѣнію. Къ этой цѣли приводятъ слѣдующія средства: примѣръ, наставленіе о свойствахъ надлежащей молитвы, добросовѣстный надзоръ и серьезная дисциплина, достаточно частое напоминаніе о присутствіи Божіемъ, о необходимости и дѣйствіяхъ благодати Божіей. Постоянно говори дѣтямъ предъ молитвою: „Господь здѣсь“. Мы не можемъ угодить Богу безъ Бога“. „Мы сами не способны помыслить что отъ себя, какъ бы отъ себя, но способность наша отъ Бога“ (2 Кор. 3, 5). „Никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ“ (1 Кор. 12, 3).

Альбанъ *Штольцъ* совѣтуетъ почаще говорить дѣтямъ: „Молитва Господня бываетъ тройкая: золотая, серебряная и соломенная.“

„Молитва Господня бываетъ *золотая*, когда не думаютъ ни о чемъ другомъ, но единственно о Богѣ; она бываетъ *серебряная*, когда допускаютъ примѣшиваться другимъ мыслямъ; она бываетъ *соломенная*, когда произносятъ „Отче нашъ“ только устами, а думаютъ исключительно о другихъ предметахъ.“

д) Надобно приучать дѣтей молиться дома вслухъ, ежедневно утромъ и вечеромъ читать молитву Господню за отца, мать и за благодѣтелей. Благодаря такой внимательности въ дѣтяхъ, иногда и сами родители начинаютъ молиться.

е) Слѣдуетъ остерегаться слишкомъ продолжительной молитвы, которая прискучаетъ и убиваетъ молитвенный духъ.

2. *Общественная молитва въ школѣ и церкви.*

„Если Господь не созиждетъ дома, напрасно трудятся строящіе его“ (Пс. 126, 1). „И насаждающій и поливающій есть ничто, а все—Богъ возвращающій“ (1 Кор. 3, 7). Молитва привлекаетъ солнечное сіяніе благодати на дѣло учителя и даетъ его посѣву радостный успѣхъ. Молитва избавляетъ учителя отъ досады, нѣкоторыхъ угрозъ и наказаній, улаживаетъ ученикамъ часто горькую школьную работу. Уже греки и римляне требовали, чтобы всякое важное дѣло, особенно всякое ученіе начиналось съ Бога. *A jove principium.*

Тѣмъ болѣе христіанскому учителю слѣдуетъ начинать свое дѣло съ Бога.

а) Каждый годъ въ первые дни ученія пусть онъ упражняется съ вновь поступившими дѣтьми въ классной молитвѣ.

б) Пусть онъ приучаетъ учениковъ совершать классную молитву *медленно*, не растягивая, *громко*, безъ крику, *отчетливо правильнымъ языкомъ, съ соблюденіемъ логическихъ удареній*, но безъ искусственности и неестественности. Въ низшихъ классахъ пусть онъ читаетъ вслухъ молитву самъ, въ высшихъ пусть заставляетъ молиться способныхъ учениковъ попеременно, отчетливымъ и пріятнымъ голосомъ.

в) Пусть онъ наблюдаетъ за положеніемъ тѣла учениковъ во время молитвы и добросовѣстно приучаетъ ихъ къ тому, чтобы они истово, благоговѣнно и съ умиленіемъ исполняли внѣшніе знаки благоговѣнія (колѣнопреклоненіе, крестное знаменіе, складываніе рукъ, біеніе въ грудь, земные поклоны).

г) Пусть онъ старается отучать своихъ учениковъ отъ довольно часто встрѣчающагося въ семьѣ, школѣ и церкви обыкновенія—исполнять общественную молитву поспѣшно и бессмысленно. Неразумное умноженіе молитвъ, бываетъ по большей части, причиною машинальной торопливости.

д) Во время пѣнія молитвы въ церкви пусть учитель не беретъ низкаго тона, чтобы не испортить дѣтскихъ голосовъ.

е) Законоучитель не пропускаетъ случаевъ, которыхъ представляется ему не мало, поддерживать молитвенный духъ и набожность. Вотъ, идетъ ребенокъ въ школу и проходить мимо креста: учитель пусть приучаетъ мальчиковъ благоговѣнно снимать шапку, дѣвочекъ—кланяться, тѣхъ и другихъ—каждый разъ произносить слѣдующую прекрасную молитву: „Молимся Тебѣ, Распятый Господь нашъ Исусъ Христокъ; ибо Святымъ Твоимъ Крестомъ Ты искупилъ весь міръ“. Или: „Распятый Спаситель, умилосердись надъ нами“. Или: „Исусе, для Тебя я живу; Исусе, для Тебя умираю; Исусе, Твоимъ я желаю быть при жизни и по смерти. Аминь“.—Проходя мимо церкви, дитя пусть молится такъ: „Да будетъ безконечно препрославлено и достопоклоняемо святѣйшее таинство“.—Вблизи часовни: „Да будетъ слава Отцу и Сыну и Святому Духу“. Или: „Радуйся, Маріе!“—При звонѣ колоколовъ: „Святой Іосифе, покровитель умирающихъ, молись за насъ“. Или: „Пресвятая Марія, Матерь Божія, молись за насъ, несчастныхъ грѣшниковъ, нынѣ и въ часъ нашей смерти. Аминь“.—Вблизи кладбища: „Поддай имъ, Господи, вѣчный покой“.—Во время грома и молніи пусть ребенокъ творитъ крестное знаменіе и говоритъ: „Избави насъ отъ лукаваго. Аминь“. Или: „Защити насъ отъ бури, Господи Исусе Христе“.—При звукахъ колокола, призывающаго на молитву „Angelus“, пусть учитель приучаетъ дѣтей благоговѣнно произносить: „Богородице Дѣво, радуйся“... Пусть онъ придерживается того добраго обычая, чтобы дѣти уходили вечеромъ съ улицы домой тотчасъ при упомянутыхъ звукахъ колокола.

Однако, чтобы ввести эти и подобные благочестивые обычаи или поддерживать ихъ, не достаточно одного наставленія, но безусловно необходимы со стороны законоучителя тщательный надзоръ и постоянный примѣръ. Такая вѣрность благотворна не для однихъ только дѣтей: „Старецъ, опирающійся на посохъ, еще найдетъ утѣшеніе и подѣ-

«емь духа въ тѣхъ благочестивыхъ упражненіяхъ, зерно кото-
 рыхъ заложила въ него школа“ (Vaegs).

§ 40.

2. Присутствованіе при Богослуженіи вообще.

Законоучитель заботится о томъ, чтобы ученики принимали пло-
 дотворное участіе въ Богослуженіи и общихъ молитвахъ.

А. Важность Богослуженія для юношества.

„Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое; тамъ Я посре-
 ди ихъ“ (Ев. отъ Матѣ. 18, 20).

- 1) Богослуженіе есть самый главный способъ богопочтенія,
- 2) изобильный источникъ благодати,
- 3) торжественное исповѣданіе вѣры и потому
- 4) преимущественное средство къ назиданію ближняго.

Святость мѣста и дѣйствій, множество молящихся и тор-
 жественная тишина пробуждаютъ страхъ и любовь къ Богу,
 надежду, благодарность, радость и ревность къ славѣ Божіей.

Опытъ показываетъ, что во время Богослуженія принято
 было множество душеспасительныхъ рѣшеній.

5. Боголуженіе дѣлаетъ, далѣе, наглядными великія тай-
 ны вѣры.

Слово, пѣніе, музыка ¹⁾ и икона,—все это изобильный
 источникъ образованія ума и сердца. Потому просвѣщенная
 ревность будетъ прилагать всѣ мѣры, чтобы направлять дѣ-
 тей къ плодотворному присутствію при Богослуженіи.

Законоучитель имѣетъ попеченіе, чтобы дѣти не внѣшне
 только держали себя благоговѣнно, но назидали въ себѣ и
 внутреннее благоговѣніе.

Законоучитель внушаетъ дѣтямъ благоговѣніе къ храму

¹⁾ Въ православной церкви музыка при богослуженіи не употребляется.
Ред.

Божію и священнымъ дѣйствіямъ и приучаетъ ихъ къ бла-
 гопристойному поведенію.

а) Изъ всѣхъ домовъ и жилищъ храмъ Божій заслужи-
 ваетъ наибольшаго почитанія. Господь въ святомъ храмѣ
 Своемъ: да молчитъ вся земля предъ лицемъ Его“ (Аввак.
 2, 20). Ибо въ немъ истинно, дѣйствительно и существен-
 но присутствуетъ Иисусъ Христосъ, Богочеловѣкъ, Царь
 славы. Для постояннаго напоминанія о присутствіи Иисуса
 Христа въ храмѣ пусть законоучитель тщательно объяснитъ
 что-либо подходящее изъ церковныхъ пѣснопѣній или молитвъ
 и заставитъ дѣтей выучить наизусть.

б) Ни отъ чего такъ не отвращается Божественный Спа-
 ситель, какъ отъ непочтенія и оскверненія храма смѣхомъ,
 пустыми разговорами, оглядываніемъ, забавами, разсѣян-
 ностью, шалостями и безстыдствомъ. Это мы видимъ изъ
 исторіи: „Иисусъ Христосъ очищаетъ храмъ“. Ревность о
 домѣ Божіемъ снѣдала Его, Онъ пришелъ въ священное
 негодованіе, свилъ бичъ изъ веревки, опрокинулъ ногою
 столъ мѣняль и скамьи продающихъ голубей, сказавъ: „Домъ
 Мой домомъ молитвы наречется; а вы сдѣлали его верте-
 помъ разбойниковъ“ (Ев. отъ Матѣ. 21, 13).

Обуздай свои глаза, храни уста, сложи руки, заботься
 о серьезномъ и достойномъ держаніи всего тѣла, все свое
 вниманіе направляй на священныя дѣйствія, молись благо-
 вѣнно и пламенно.

Б. Особыя указанія.

1. Приучай дѣтей къ благопристойному поведенію при
 входѣ въ церковь и выходѣ изъ нея. „Я подойду къ алтарю
 Божію, къ Господу, увеселяющему мою юность“.

Всего лучше собирать учителю дѣтей въ школу, осмот-
 рѣть, имѣютъ ли они съ собой молитвенникъ, затѣмъ вести
 ихъ попарно въ церковь и попарно же итти изъ нея. При
 входѣ каждое дитя беретъ освященную воду, идетъ къ на-
 значенному мѣсту, дѣлаетъ благоговѣнное колѣнопреклоне-
 ніе и уходитъ спокойно и благопристойно на свое мѣсто.

2. Дѣтямъ, приходящимъ слишкомъ поздно или уходящимъ до конца Бобослуженія, разговаривающимъ, смѣющимся, оглядывающимся и шалящимъ, дѣлается замѣчаніе, а послѣ службы они оставляются для объясненія. Порицаніе и наказаніе пусть не дѣлаются въ церкви. Вполнѣ неумѣстны во время Богослуженія сильныя, ошеломляющія пощечины и заушенія со стороны учителей, церковныхъ прислужниковъ и надзирателей; онѣ не исправляютъ, но только производятъ безпорядокъ и часто дѣлаютъ Богослуженіе ненавистнымъ для дѣтей и родителей.

§ 41.

Присутствованіе за литургією.

А. Важность.

Божественная литургія есть безкровное повтореніе крестной жертвы и потому:

- 1) ея значеніе и важность, какъ жертвы хваленія, умилостивленія, благодаренія и прошенія, *безконечны*,
- 2) ея благотворность *неизмѣрима*. Посему Тридентскій соборъ требуетъ, чтобы не щадили никакихъ трудовъ и усилий приносить эту жертву съ возможно полною внутреннею чистотою сердца, съ величайшимъ наружнымъ благоговѣніемъ и благочестіемъ, какъ этого требуетъ столь святѣйшее и честивѣйшее дѣйствіе, столь возвышенное таинство. Всѣ же вѣрующіе должны присутствовать при этомъ священнѣйшемъ дѣйствіи не только тѣломъ, держа себя благоговѣнно, но и духомъ, питая набожное настроеніе сердца. Потому на обязанности воспитателей лежитъ забота о томъ, чтобы дѣти прилежно посѣщали литургію, надлежаще ее понимали во время совершенія ея; благоговѣнно держали себя и были внутренне сосредоточены.

а) Дѣти должны прилежно ходить къ святой литургіи. Вторая церковная заповѣдь требуетъ, чтобы каждый христіанинъ, достигшій семилѣтняго возраста, съ благоговѣніемъ посѣщалъ Божественную литургію, по крайней мѣрѣ, во всѣ воскресные и праздничные дни.

б) Христіанская дисциплина и обычай нѣсколько вѣковъ хранить то похвальное обыкновеніе, чтобы учитель присутствовалъ со своими учениками за Божественною литургією ежедневно. Пусть онъ внушаетъ дѣтямъ великую ревность къ славѣ Божіей и спасенію души,—такъ, чтобы посѣщеніе будничнаго Богослуженія сдѣлалось для нихъ потребностью.

Законоучитель долженъ наблюдать за посѣщеніемъ Божественной литургіи и принимать въ извиненіе только болѣзнь, слабость или настоятельную помощь родителямъ въ работѣ. Дѣтей нерадивыхъ и выходящихъ изъ церкви слишкомъ рано, пусть онъ сначала назоветъ по имени, затѣмъ сдѣлаетъ выговоръ и наконецъ подвергаетъ наказанію.

в) Изъясненіе Божественной литургіи должно итти впередъ постепенно.

На низшей ступени преподаваніе цѣлесообразно привязывается къ видимымъ священнымъ предметамъ (алтарю, дарохранительницѣ, неугасимому свѣтильнику, потиру, просфорѣ, ризѣ) ¹⁾. Если дѣти достаточно понимаютъ значеніе яслей, то имъ легко можно представить присутствіе Иисуса Христа въ святѣйшемъ таинствѣ евхаристіи и значеніе пресуществленія.

На ступеняхъ высшихъ пониманіе надобно дѣлать болѣе глубокимъ.

г) Наряду съ благоговѣніемъ къ храму надобно внушать дѣтямъ глубочайшій страхъ предъ святыми Дарами и высочайшее ихъ почитаніе. Примѣръ учителя, разумный надзоръ

¹⁾ Превосходнымъ пособіемъ служатъ 12 стѣнныхъ таблицъ д-ра Генриха Свободы. (Wien, Heinrich Kirsch. Цѣна М. 9.60).

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

и приучені будуть найбільше плодотворними. „Ваши Ангели Хранители сопровождают васъ въ церковь и окружаютъ алтарь. Вы сильно оскорбляете ихъ, если своими разговорами и смѣхомъ, играми и неприличнымъ поведѣніемъ мало уважаете святыя Дары и пренебрегаете ими; вашими шалостями вы и другимъ дѣтямъ подаете большой соблазнъ и навлекаете на себя немилость Божественнаго Искушителя и тяжелыя наказанія“. Дѣти должны смотрѣть на алтарь или въ молитвенникъ.

д) Средствомъ къ пробужденію внутренней сосредоточенности служитъ тщательное наставленіе относительно значенія и дѣйствій святой евхаристіи и относительно обязанности дѣтей имѣть благоговѣйную сосредоточенность. Всего лучше показывается это имъ на примѣрѣ какого-либо благочестиваго юноши, напр. Алоизія. „Этотъ чистый, какъ ангель, юноша, преклонивъ колѣна, оставался неподвижнымъ, глаза его были постоянно направлены на алтарь, его умъ погружался въ молитву и созерцаніе священнаго дѣйствія“. Пусть учитель напоминаетъ дѣтямъ, что Самъ Божественный Спаситель во время молитвы на горѣ Елеонской не только преклонялъ колѣна, но и распростирался на землѣ, проливалъ не только слезы, но и кровавый потъ. „Онъ палъ на землю и молился“ (Еванг. отъ Марк. 14, 35). Святой Стефанъ также преклонилъ колѣна и молился за своихъ враговъ (Дѣян. св. ап. 7, 60).

Ома Аквинатъ различаетъ три ступени внутренняго благоговѣнія:

Первая состоитъ въ томъ, что человекъ внимательно сопровождаетъ слова и священныя дѣйствія своимъ умомъ для того, чтобы выразить въ этомъ свою молитву Богу. Этой высшей ступени благоговѣнія могутъ достигнуть всѣ дѣти школьнаго возраста безъ особыхъ усилій.

Вторая ступень состоитъ въ томъ, что человекъ обращаетъ вниманіе на смыслъ и слова священнодѣйствій или, по крайней мѣрѣ, на значеніе главныхъ моментовъ, именно пресуществленія и приобщенія.

Внутренняго пониманія главныхъ моментовъ Божественной литургіи также могутъ достигнуть и новички безъ особенно большого затрудненія.

Третья ступень состоитъ въ томъ, что человекъ устно молитвою и

благочестивыми созерцаніями возвышаетъ свой умъ къ Богу и соединяется со священникомъ въ принесеніи священной жертвы. Учитель, исполненный живой вѣры, будетъ считать Божественную литургію за самое святое и плодотворное дѣйствіе и самую возвышенную задачу свою будетъ усматривать въ томъ, чтобы въ союзѣ съ духовнымъ отцомъ приучить дѣтей словомъ и примѣромъ къ ревностному и благоговѣйному пощещенію литургіи. Цѣлесообразно будетъ дать дѣтямъ слѣдующее практическое руководство къ благоговѣйному слушанію Божественной литургіи.

Въ началѣ литургіи: доброе намѣреніе.—Во время антифоновъ: раскаяніе въ грѣхахъ и чтеніе „Отче нашъ“. — Во время пѣнія „Единородный Сынъ“: благодарность за вочеловѣченіе Сына Божія и за установленіе святейшаго таинства евхаристіи.—Во время чтенія Апостола и Евангелія: намѣреніе избѣгать грѣховъ и въ особенности уклоняться отъ грѣховъ главныхъ. Чтеніе „Отче нашъ“, чтобы снискать благодать къ выполненію заповѣдей Евангелія.—Символь вѣры.—Во время принесенія безкровной жертвы до „святъ, святъ...“: принесеніе въ жертву повседневныхъ работъ и всей жизни вмѣстѣ съ троекратнымъ чтеніемъ „Отче нашъ“. — Отъ „святъ, святъ“ до пресуществленія чтеніе молитвы Господней 5—6 разъ: 1) за святую церковь, 2) за отца и мать, 3) за братьевъ и сестеръ, 4 и 5) за учителя и товарищей. — Отъ пресуществленія до приобщенія: вѣра, надежда и любовь, молитва за умершихъ, чтеніе молитвы Господней.—Отъ приобщенія до отпуста: молитва о духовномъ участіи въ приобщеніи. Чтеніе „Отче нашъ“ нѣсколько разъ въ снисканіи благодати, чтобы богоугодно провести настоящій день. Прошеніе благословенія Господня.

Дѣтей неоднократно надобно спрашивать, слушаютъ ли они Божественную литургію по вышеуказанному руководству

Очень хорошую услугу оказываютъ „Изображенія главныхъ моментовъ святой литургіи“ Ауэра (die Abbildungen der Haupttheil der heiligen Messe von Auer) и „Малый служебникъ для набожныхъ дѣтей“ Мея (Das Messbüchlein für fromme Kinder von Mey).

Всего лучше будутъ слѣдить дѣти со вниманіемъ за отдѣльными частями Божественной литургіи, если они приучаются читать молитвы „Малаго служебника“ во время соответственныхъ дѣйствій священника, безъ пропусковъ и не забывая впередъ.

Согласно извѣстному напоминанію Франца фонъ Залеса, рекомендуется допускать нѣкоторое разнообразіе при слушаніи литургіи, совершаемой для учениковъ. Одинъ разъ въ недѣлю можно замѣнять обычный молитвенникъ сборникомъ молитвъ, называемымъ „Розенкранцъ“, и два раза пѣніемъ дѣтей въ началѣ литургіи, послѣ главныхъ ея частей и въ концѣ.

§ 42.

Соучастіе въ проповѣди и въ ученіи Христовомъ

А. Важность.

Слушаніе слова Божія есть священная обязанность. Блаженными называетъ Спаситель въ притчѣ о сѣятелѣхъ тѣхъ, которые слушаютъ Слово Божіе и исполняютъ его. Къ іудеямъ же, отвергшимъ Слово Божіе, Онъ обращается съ слѣдующими ужасными словами: „Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божіи; а вы отъ діавола, почему и не слушаете слова Божія“ (Ев. отъ Иоанн. 8, 48). Слово Божіе предохраняетъ отъ грѣха, наставляетъ путямъ спасенія, призываетъ грѣшниковъ къ покаянію и исправленію.

Б. Указанія.

1. Чтобы слушаніе проповѣди и слова Божія было душевспасительно, необходимы три условія:

- а) благодать Божія,
- б) просвѣщенное пониманіе Слова Божія,
- в) внѣшняя внимательность и внутренняя сосредоточенность.

Законоучитель пусть увѣщаетъ дѣтей къ теплой молитвѣ; такъ какъ безъ помощи Святаго Духа человѣкъ не въ состояніи понимать Слово Божіе и исполнять его. Примѣры—израильскій народъ и апостолы.

2. Средствами къ облегченію пониманія служатъ основательное школьное образованіе, особенно преподаваніе Слова Божія и объясненіе воскреснаго Евангелія, бывающее каждую субботу.

Сначала Евангеліе прочитывается громко и отчетливо. Затѣмъ объясняются непонятныя и неудобопонятныя слова и выраженія. Главнымъ же образомъ указывается на отношеніе этого отдѣла (зачала) къ характеру праздника или священнаго времени. Затѣмъ слѣдуютъ душеполезное истолкованіе и приложеніе къ жизни дѣтей, приворочиваемыя къ даннымъ

въ то или другое время духовнымъ ихъ потребностямъ. Наконецъ, содержаніе отдѣла повторяется съ помощію цѣлесообразныхъ вопросовъ.

Чтенія изъ Апостола, большею частію, превышаютъ силу пониманія учениковъ народной школы. Впрочемъ, если апостольское чтеніе дополняетъ Евангеліе или представляетъ ближайшее приложеніе къ жизни дѣтей, то цѣлесообразно будетъ присоединить въ старшемъ классѣ чтеніе и объясненіе Апостола.

3. Къ внѣшней внимательности надобно приучать дѣтей слѣдующими средствами:

а) доброю дисциплиною во время преподаванія Закона Божія,

б) тщательнымъ наблюденіемъ.

Книги должны быть положены на спинку скамьи. Всѣ дѣти сидятъ благопристойно, прямо, прислонясь спиною, рядами, одни позади другихъ, чтобы учитель или надзиратель хорошо могъ видѣть ихъ.

в) частью повѣркою знанія содержанія проповѣди.

Иногда можетъ быть замѣчено, что дѣти усвоили только второстепенное. Посему надобно руководить ихъ въ томъ, чтобы они замѣчали главные пункты: основную мысль, текстъ, отдѣлы и приложеніе. Примѣрно разъ въ мѣсяцъ рекомендуется въ старшемъ классѣ заставить переписать проповѣдь или отдѣлъ изъ Новаго Завѣта. Въ церкви же отнюдь не позволительно записывать. Работа ученика требуетъ тщательнаго просмотра и исправленія учителемъ.

§ 43.

Соучастіе при совершеніи прочихъ церковныхъ службъ, обрядовъ и молитвословій.

1. Похвально, если дѣти присутствуютъ при похоронныхъ процессіяхъ лицъ духовныхъ и учителей, начальниковъ школы и товарищей. Ибо мертвые возвѣщаютъ жизне-радостной молодежи душевспасительныя слова: „Помни о

смерти!“ При цьому пусть учитель приучает дѣтей къ благоприличію, порядку и попеременно́й молитвѣ; и самъ онъ да будетъ въ этомъ случаѣ сїяющимъ образомъ для всего прихода. Пусть онъ также дѣлаетъ дѣтей друзьями и благодѣтелями душъ усопшихъ. Съ этою цѣлію онъ долженъ возможно чаще вызывать въ ихъ памяти слова Священнаго Писанія: „Святая и благочестивая мысль — приносить за умершихъ умиловительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха“ (2 Макк. 12, 45), и приучать ихъ именно въ дни всеобщаго поминовенія молиться за умершихъ друзей и благодѣтелей.

2. Пусть наблюдаетъ законоучитель неослабно за посѣщеніемъ *вечерняго Богослуженія* въ воскресные дни. Лишь долготѣнее приученіе, подкрѣпленное основательнымъ преподаваніемъ, въ состояніи защитить взрослыхъ людей отъ водоворота наслажденій и предохранить отъ пренебреженія къ вечернему Богослуженію.

3. Средствомъ къ возвышенію богопочтенія и жизни по вѣрѣ служитъ благоговѣйное участіе въ крестныхъ ходахъ, молитвословіяхъ на разные случаи, путешествіяхъ по святымъ мѣстамъ и въ братствахъ. Впрочемъ, и здѣсь необходимо добросовестное руководство, чтобы участіе было плодотворнымъ. Буква мертвить, духъ животворить.

§ 44.

3. Принятіе святыхъ таинствъ.

А. Таинство покаянія.

А. Важность.

Герсонъ во свят. таинствѣ покаянія находитъ *самое дѣйствительное средство* привести дѣтей ко Христу.

1) Святая исповѣдь приводитъ дѣтей къ самопознанію и смиренію,

2) освобождаетъ ихъ отъ грѣховъ или умножаетъ спасительную благодать,

3) укрѣпляетъ ихъ въ добродѣтели,

4. заблаговременно внушаетъ и имъ важныя понятія о грѣхѣ, долгѣ, наказаніи и очищеніи покаяніемъ и предохраняетъ ихъ отъ вторичныхъ паденій.

5. Познаніе заповѣдѣй Божіихъ дѣлается яснѣе и свѣтлѣе.

6. Духовникъ пріобрѣтаетъ величайшее вліяніе на сердце ребенка, потому что исповѣданіе грѣховъ даетъ ему истинный взглядъ на тайные изгибы его души.

Посему законоучитель долженъ видѣть въ этомъ св. таинствѣ обильный благодатный источникъ и руководить своихъ питомцевъ къ душеспасительному его принятію.

Б. Обязанности.

Законоучитель заботится:

1. объ основательномъ наставленіи дѣтей,

2. о возможно частомъ и достойномъ принятіи,

3. о надлежащей подготовкѣ и

4. о достойномъ благодареніи.

„Ни одно таинство въ своихъ дѣйствіяхъ такъ не зависитъ отъ личнаго соучастія того, кто его принимаетъ, какъ таинство покаянія, и, пожалуй, можно сказать прямо, что даже дѣйствія прочихъ таинствъ болѣе или менѣе обусловлены достойнымъ принятіемъ таинства покаянія... Сюда присоединяется еще и то обстоятельство, что самый видъ и способъ первой исповѣди ребенка имѣютъ у большинства людей рѣшающее значеніе на всю жизнь...“¹⁾

В. Особья указанія.

1. *Отецъ духовный* долженъ назначать, когда и сколько часто должны дѣти ходить на исповѣдь. Первую исповѣдь не слѣдуетъ откладывать далѣе семи лѣтъ. Ребенокъ, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣлеснымъ ростомъ возникаютъ и страсти, нуждается въ благодати и укрѣпленіи противъ грѣха. Слабо-

¹⁾ Пастырское посланіе Эйхштэтскаго епископа Ф. Леонрода, отъ 26 августа 1882 г.

умныхъ дѣтей надобно допускать къ исповѣди по исполне-
ніи девяти лѣтъ, хотя бы они и не усвоили отвѣтовъ ка-
тихизиса.

Нельзя отказывать дѣтямъ въ разрѣшеніи отъ грѣховъ,
если они знаютъ безусловно необходимые для спасенія от-
дѣлы и имѣють, хотя несовершенно, понятіе о грѣхѣ, рас-
каяніи, намѣреніи, сокрушеніи и удовлетвореніи. Посему
церковь постановляетъ: „Кто уже владѣетъ своимъ разумомъ
(и потому способенъ грѣшить), тотъ долженъ исповѣды-
ваться, *по крайней мѣрѣ*, разъ въ годъ“. Если онъ согрѣ-
шилъ, то исповѣдь является для него установленнымъ отъ
Иисуса Христа средствомъ душевнаго врачеванія.

2. Наставленіе во всемъ христіанскомъ ученіи, особенно
относительно таинства покаянія, должно быть основательнымъ,
тонъ — снисходительнымъ и любвеобильнымъ. Основатель-
ность требуетъ подробнаго объясненія, заботъ о наглядно-
сти и добросовѣстнаго напечатлѣнія главныхъ понятій.

3. Сверхъ того, законоучитель долженъ имѣть попеченіе
о непосредственномъ приготовленіи къ принятію этого свя-
таго таинства.

Коль скоро приближается день исповѣди, пусть онъ напо-
минаетъ дѣтямъ о святости и важности этого таинства и гово-
рить съ ними точно и подробно о *существенныхъ* моментахъ.

а) Особенное вниманіе онъ посвящаетъ молитвамъ предъ
исповѣдью. Всего лучше разсмотрѣть и пройти ихъ съ дѣтьми
слово за словомъ. Онъ настаиваетъ на томъ, чтобы они съ
точностію выучили наизусть молитвенныя выраженія и мо-
лились вслухъ, съ логическими удареніями и внутреннимъ
соучастіемъ.

б) Законоучитель показываетъ дѣтямъ, сколь необходима
помощь Святаго Духа для надлежащаго сознанія грѣховъ,
для спасительнаго пробужденія раскаянія и добрыхъ намѣ-
реній и для искренней исповѣди. Посему онъ молится съ
дѣтьми за нихъ.

в) Каждый разъ предъ исповѣдью надобно *дѣйствительно*
производить вмѣстѣ съ дѣтьми испытаніе совѣсти. Законо-
учитель просматриваетъ заповѣди Божіи и показываетъ, какъ
дѣти могли согрѣшати противъ каждой заповѣди. Затѣмъ
онъ требуетъ отъ нихъ, чтобы они замѣчали свои грѣхи,
совершенные противъ каждой заповѣди, сердечно сокруша-
лись о нихъ и искренно исповѣдывались. Нарочито слѣдуетъ
увѣщевать ихъ къ тому, чтобы они признавались не во
всѣхъ тѣхъ грѣхахъ, которые помѣщены въ „образцовой
исповѣди“ или о которыхъ упомянулъ законоучитель, но
только въ тѣхъ, какіе они дѣйствительно совершили со вре-
мени послѣдней исповѣди, а также и въ тѣхъ, какіе, мо-
жетъ быть, не были упомянуты. И здѣсь дѣло мастера бо-
ится. „*Образцовыя исповѣди*“ безъ *практическаго руководства*
сбиваются съ толку. Постоянное примѣненіе христіанскаго
ученія къ нравственной жизни дѣтей есть наилучшее при-
готовленіе къ испытанію совѣсти.

г) Съ особенною рельефностію указываетъ законоучитель
дѣтямъ на то, сколь *необходимо* полное раскаяніе, и облег-
чаетъ имъ совершенное раскаяніе при помощи подробнаго
и нагляднаго разсмотрѣнія побужденій и посредствомъ воз-
можно частнаго упражненія.

д) Относительно добрыхъ намѣреній надобно входить съ
дѣтьми прямо въ подробности и склонять ихъ къ тому, что-
бы они боролись противъ главныхъ грѣховъ (непослушанія,
нецѣломудренности, гнѣва, лицемѣрія и лжи) и удалялись
отъ соблазнительныхъ поводовъ.

Со всею настойчивостію законоучитель увѣщеваетъ дѣ-
тей къ искренности и отвращаетъ ихъ отъ умалчиванія о
какомъ-либо грѣхѣ (Ананія и Сапфира). Онъ обращаетъ
ихъ вниманіе на то, что духовникъ никому и ни о чемъ не
скажетъ, и рассказываетъ имъ о смерти Іоанна Непомука
и др. примѣры. Онъ указываетъ дѣтямъ на обычные не-
достатки исповѣди и заставляетъ ихъ самихъ исправлять

ети недостатки. Въ особенности онъ приучаетъ дѣтей къ тому, чтобы они, въ случаѣ тяжкихъ грѣховъ, съ точностію указывали видъ ихъ, число и существенныя обстоятельства. Особенно рѣзко онъ поставляетъ имъ на видъ, что принятіе таинства покаянія пагубно, если нѣтъ раскаянія и добраго намѣренія или искренности въ исповѣданіи грѣховъ, и увѣщевааетъ ихъ еще до исповѣди заглаждать по возможности свою несправедливость или причиненный другимъ вредъ. Въ самый день исповѣди онъ показываетъ дѣтямъ, какъ выполнять всѣ упражненія.

Г. Виѣшнее поведеніе дѣтей во время исповѣди.

1. Надобно приучать дѣтей, чтобы они уже наканунѣ заботились объ испытаніи совѣсти, раскаяніи и добромъ намѣреніи.

2. Утромъ долженъ слушать Божественную литургію каждый ребенокъ, даже и такой, который въ другихъ случаяхъ освобождается отъ присутствія за литургією ради дальняго разстоянія или по другимъ причинамъ.

3. Каждый ребенокъ долженъ явиться съ собственнымъ молитвенникомъ и въ праздничной одеждѣ.

4. Если исповѣдь бываетъ не сразу послѣ литургіи, то учитель собираетъ учениковъ въ классную комнату, подготавливаетъ ихъ и ведетъ въ церковь, построивъ въ ряды.

5. Здѣсь никто не долженъ приближаться непосредственно къ мѣсту исповѣди, но всѣ дѣти пусть въ достаточномъ разстояніи стоятъ на колѣняхъ и пребываютъ въ благоговѣніи, пока не дойдетъ до нихъ очередь исповѣди.

6. Законоучитель предупреждаетъ всякую непочтительность и строго наказываетъ за всякія отступленія, чтобы они не повторились. Посему никакъ не слѣдуетъ приводить на исповѣдь въ теченіе часа болѣе 12—15 дѣтей къ одному духовнику. Если въ какомъ-либо селеніи только одинъ священникъ, а число дѣтей достаточно велико, въ такомъ слу-

чаѣ слѣдуетъ лицу духовному приглашать на помощь сосѣдняго собрата или распредѣлять исповѣдь дѣтей на нѣсколько дней въ недѣлѣ. Ничто такъ не способно разстроить всякую сосредоточенность и вмѣстѣ съ тѣмъ повредить плодотворной исповѣди, какъ необходимость для дѣтей думать объ одномъ и томъ же по цѣлымъ часамъ, или болтовня и шалости предъ святою исповѣдію.

7. Послѣ исповѣди сначала дѣти исполняютъ возложенную на нихъ эпитимію и остаются 5—10 минутъ, вознося благодареніе Господу. Конечно, для этого они нуждаются въ подробномъ наставленіи относительно великой благодати таинства покаянія и въ тщательномъ руководствѣ.

§ 45.

Б. Принятіе святѣйшаго таинства причащенія.

А. Важность.

Всѣ таинства суть сосуды и дѣйствительныя орудія благодати; въ святѣйшемъ же таинствѣ евхаристіи присутствуетъ Самъ Іисусъ Христосъ, виновникъ и податель благодати, истинно, дѣйствительно и существенно. Оно есть безцѣнное воспоминаніе о жестокихъ страданіяхъ и смерти нашего Искупителя, сладчайшій залогъ неисчерпаемой любви Его сердца. Питаніе этимъ Небеснымъ хлѣбомъ сообщаетъ душѣ силу, жизнь и крѣпость, такъ что она дѣлается способною приносить плоды духовные.

1. Святое причащеніе возжигаетъ небесный огонь, поддерживающій жаръ благоговѣнія.

2. Оно есть истинная манна, содержащая въ себѣ всю сладость.

3. Оно—небесная роса, потушающая огонь страстей.

4. Оно есть дѣвственное тѣло Богочеловѣка, подающее

Божественную силу противостоять беспорядочнымъ прихотямъ плоти.

Посему законоучитель долженъ приучать дѣтей, чтобы они почитали святѣйшее таинство евхаристіи съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и, возможно чаще принимая его, дѣлали себя достойными спасительнаго его дѣйствія.

Б. Особыя указанія.

Законоучитель руководитъ дѣтей къ тому, чтобы они

1. Почаще присутствовали въ церкви во время совершения этого святѣйшаго таинства и молились съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

2. Благоговѣнно сопровождали Святые дары въ торжественныхъ процессіяхъ (особенность католической церкви).

3. Благоговѣнно преклоняли колѣна, проходя мимо дарохранильницы.

4. Проходя мимо церкви, обнажали изъ благоговѣнія голову и возносили Спасителю краткую хвалу.

В. Принятіе святыхъ таинъ.

Коль скоро дѣти достигли надлежащей умственной зрѣлости, такъ-что могутъ отличать этотъ Небесный хлѣбъ отъ хлѣба обыкновеннаго, законоучитель долженъ готовить ихъ со всѣмъ тщаніемъ и любовью къ принятію этого святѣйшаго таинства. Обыкновенно дѣти 9—12 лѣтъ владѣютъ достаточнымъ пониманіемъ. Далѣе этого срока *никакъ* нельзя откладывать принятіе Святыхъ таинъ.

Приготовленіе къ святому причащенію обнимаетъ 1. *Основательное обученіе* и тщательное руководство къ внутреннему и внѣшнему поведенію предъ приобщеніемъ. Главнымъ образомъ надобно пройти послѣдовательно съ подробностію и наглядностію слѣдующіе пункты:

- а) безусловную необходимость благодатной помощи для успѣшнаго достиженія вѣчной цѣли;

- б) сущность, дѣйствія и условія къ достойному и спаси-

тельному принятію св. таинствъ вообще и святѣйшей евхаристіи въ особенности.

При этомъ законоучитель постоянно долженъ оживать вѣру и благоговѣніе дѣтей къ св. таинствамъ и пробуждать соотвѣтственныя чувства и намѣренія.

Приготовленіе къ св. причащенію заключаетъ въ себѣ 2. *Належащую исповѣдь*. Наилучшимъ средствомъ къ такой исповѣди и къ достойному приготовленію сердца вообще служатъ духовныя упражненія Игнатія, которыя, разумѣется, надобно приспособлять къ дѣтямъ, сообразно съ ихъ степенью пониманія и слабостію силъ у нихъ.

Обыкновенно надобно побуждать и руководить дѣтей къ *исповѣданію своей жизни*, чтобы они приступали къ священной трапезѣ съ совершенною чистотою сердца и, такимъ образомъ, получали благодать въ полной мѣрѣ. Очень похваленъ обычай назначать на одинъ изъ свободныхъ дней Святой недѣли исповѣданіе жизни, а на субботу предъ первымъ или вторымъ воскресеньемъ послѣ пасхи—вторую исповѣдь, на которой можно дополнить исповѣданіе грѣховъ и все привести въ порядокъ. Приобщающіеся во второй разъ повторяютъ исповѣди послѣдняго года въ одной общей исповѣди.

3. Молитвы предъ принятіемъ Святыхъ Таинъ и послѣ него надобно тщательно заучить и довести дѣтей до всесторонняго пониманія при помощи подробнаго разсмотрѣнія каждаго слова.

Въ большихъ приходахъ съ малымъ числомъ священниковъ воскресенье на первой недѣлѣ великаго поста часто бываетъ самымъ неподходящимъ днемъ для приобщенія учениковъ, такъ какъ толпы взрослыхъ тѣсняются у мѣста исповѣди, и духовникъ не можетъ вполнѣ и съ совершеннымъ спокойствіемъ отдаться непосредственной подготовкѣ дѣтей къ приобщенію святыхъ таинъ.

4. День перваго приобщенія надобно сдѣлать *незабвеннымъ* при помощи усиленной внѣшней торжественности¹⁾. На

¹⁾ Внѣшнія формы торжественности, естественно, получаютъ въ раз-

этотъ случай желательны праздничный звонъ, торжественное шествіе изъ школы въ церковь, краткое и выразительное привѣтственное слово, обыкновенная праздничная литургія. Однако, надобно остерегаться излишней торжественности, чтобы не нарушить внутренней сосредоточенности. Церемоніи должно напередъ усвоить до полной бѣглости въ исполненіи. Бѣлыя простыя платья и вѣнки приличны для дѣвочекъ, черная одежда—для мальчиковъ. Украшенія и платья съ вырѣзомъ на груди непристойны.

5. Надобно приучать дѣтей оставаться послѣ принятія святыхъ таинъ 15—20 минутъ въ безмолвной молитвѣ и возношеніи благодарности. Увѣщеваніе бороться неослабно противъ новыхъ грѣховъ и возобновленіе обѣта, даваемого при крещеніи, всего лучше откладывать до вечерняго Богослуженія. Надобно убѣждать родителей и дѣтей, чтобы они не оскверняли этого дня посѣщеніемъ гостиниць. Наилучшимъ средствомъ къ отдохновенію служить прогулка къ церкви или часовнѣ, находящимся по сосѣдству. Подкрѣпленіе пищею совершается на дому.

6. Достойное принятіе святыхъ таинъ должно мало-помалу переходить въ похвальную привычку. Посему преподаваніе Закона Божія надобно расширять и, по крайней мѣрѣ, каждые два мѣсяца назначать день для общей исповѣди и причащенія.

§ 46.

4. Церковный годъ.

А. Понятіе и значеніе.

Церковный годъ въ своей смѣнѣ священныя времена и праздниковъ есть торжественное воспроизведеніе и живое

ныхъ мѣстностяхъ разныхъ видъ, въ соотвѣтствіе обстоятельствамъ и унаслѣдованнымъ похвальнымъ обычаямъ. См. Dubois, Der praktische Seelsorger in der Schule (Mainz, Kirchheim) № 318.

напоминаніе о тайнахъ нашего спасенія. Что сдѣлалъ для спасенія человѣка Богъ Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, то святая церковь живо представляетъ предъ глазами вѣрующихъ въ священныхъ временахъ и праздникахъ.

Чтобы дитя почерпало благодать изъ нагляднаго изображенія и возобновленія искупленія, для этого нужно познать его съ духомъ и значеніемъ церковнаго года и приучить къ достойному и плодотворному участію въ священныхъ временахъ и праздникахъ.

Б. Указанія.

1. Законоучитель знакомитъ дѣтей съ сущностью, значеніемъ и раздѣленіемъ церковнаго года. Это наставленіе лучше всего откладывать на послѣднюю недѣлю церковнаго года. Къ нему слѣдуетъ присоединять значеніе трехъ главныхъ годовыхъ праздниковъ.

Въ Рождество Христово св. церковь празднуетъ любовь Бога Отца, пославшаго Своего Сына на землю; въ праздникъ Пасхи—любовь Сына, совершившаго искупленіе Своею смертію на крестѣ и Своимъ воскресеніемъ; въ праздникъ—Пятидесятницы—любовь Святаго Духа, ниспедшаго въ сердца вѣрующихъ и освятившаго ихъ.

Главное вниманіе пусть законоучитель обращаетъ на тѣ мѣсяцы, которые посвящены особеннымъ тайнамъ или святымъ; таковы: январь (6 ч.), посвященный празднованію Крещенія Господня, августъ (6 ч.)—празднованію Преображенія Господня, сентябрь (8 ч.)—Рождества Пресвятыя Богородицы, мартъ (25 ч.)—Благовѣщенія, декабрь (6 ч.) и май (9 ч.)—Святителю и Чудотворцу Николаю и др. т. под.

2. Каждую субботу и наканунѣ праздниковъ надобно обращать вниманіе дѣтей на текущія священныя времена и церковные обряды будущей недѣли (благословеніе хлѣбовъ, водоосвященіе, освященіе вай, плодовъ (въ день Преображенія) и проч.). Сюда присоединяется краткое толкованіе воскреснаго Евангелія, а болѣе зрѣлымъ ученикамъ—и чтенія

изъ Апостола. (Пособія: Гиршера „Размышления на воскресныя евангелія“ — Hirschers „Betrachtungen der sonntäglichen Evangelien“, Магнуса Іохама „Церковная жизнь католическаго христіанина“ — „Das kirchliche Leben des katholischen Christen“ von Magnus Iocham). Чрезвычайнымъ празднествамъ цѣлесообразно посвящать описаніе.

3. Далѣе, законоучитель долженъ ставить *священную исторію* въ тѣсную связь съ священными временами и праздниками церковнаго года; ибо, по прекрасному замѣчанію Аллекера, „священная исторія и церковный годъ относятся другъ къ другу, какъ душа къ тѣлу; по крайней мѣрѣ, заключающіяся въ священной исторіи чудныя дѣла Божіи продолжаютъ жить въ церковномъ годѣ и воспоминаются въ праздники“.

Отсюда получается двоякая польза: священная исторія отъ приуроченія къ церковному году становится привлекательнѣе, запоминается легче и глубже. Дитя съ большимъ пониманіемъ и сердечностью участвуетъ въ празднованіи священныхъ тайнъ.

4. Столь же большая получается польза, если ученіе *катихизиса* ставится въ живую связь съ церковнымъ годомъ посредствомъ краткаго объясненія и напоминанія о пройденномъ вѣроученіи. Въ другой разъ законоучитель указываетъ, проходя о тайнахъ катихизиса, на соответствующій праздникъ. Оттого катихизисъ дѣлается для ребенка дорогимъ и привлекательнымъ; онъ теперь знаетъ, на что ему нужны ученія катихизиса.

5. Чтобы ежедневно освѣжать въ непостоянныхъ дѣтяхъ мысль о тайнѣ, надобно побуждать ихъ заучивать наизусть какой-либо, касающійся праздника, выразительный текстъ или пѣснопѣніе и присоединять къ утренней и вечерней молитвамъ.

6. Молитвы, пѣснопѣнія и тексты, относящіеся къ воспоминаемой въ праздникъ тайнѣ, употребляются разъ въ

день вмѣсто классной молитвы. Такъ послѣ Святой недѣли можно употреблять до Вознесенія: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“ и „Свѣтися, свѣтися“ ¹⁾. Изъ катихизиса присоединяется пятый членъ Символа вѣры. Дѣти пріучаются поздравлять родителей, духовныхъ отцовъ и учителей съ свѣтлымъ праздникомъ Пасхи. Имъ объясняется глубокий смыслъ христосованія.

В. Распредѣленіе учебнаго матеріала.

На низшей ступени надобно ограничиваться самымъ необходимымъ и самымъ главнымъ (главные праздники); на ступени средней дѣти знакомятся со всѣми праздниками; на высшей имъ сообщается о глубокомъ значеніи праздничнаго Богослуженія.

§ 47.

5. Церковная пѣснь.

Эпиграфъ: „Благоговѣнное пѣніе можетъ привести въ слезы и каменные сердца; благоговѣнное пѣніе—занятіе ангеловъ“ (Ефремъ).

А. Важность.

Церковная пѣснь въ высокой степени способствуетъ достойно проводить священныя времена и праздники и поднать религиозное чувство; посему она имѣетъ величайшую важность для школы и заслуживаетъ вниманія на всѣхъ ступеняхъ школьнаго обученія.

1. Церковная пѣснь есть чистое изліяніе благочестивыхъ чувствованій, которыя почерпались пѣснопѣвцами изъ того, во что вѣруетъ церковь. Въ обильную сокровищницу церковныхъ пѣсней дѣлали вкладъ самыя благородныя души.

¹⁾ Въ подлинникѣ: Царица неба, радуйся, и Сей день, его же сотворишь Господь, возрадуемся и возвеселимся, аллилуіа.

Даже Марія, Матеръ Божія, оставила намъ возвышенную пѣснь въ томъ величественномъ гимнѣ, который излился изъ Ея богодухновенной груди во время привѣтствія св. Елизаветы. Посему законоучитель долженъ сдѣлать это священное наслѣдіе пріятнымъ и дорогимъ для дѣтей посредствомъ тщательнаго изученія и упражненія.

2. Церковныя пѣсни способны отрывать сердца отъ земныхъ житейскихъ отношеній и стремленій, поднимать на крыльяхъ благоговѣнія къ свѣтлымъ высотамъ неба и пробуждать самыя святыя чувстваванія въ глубинѣ человѣческихъ сердець: благоговѣніе, удивленіе, признательность, благодарность, тоску по небесномъ отечествѣ, надежду, любовь, раскаяніе и священный страхъ. Чудную силу церковнаго пѣснопѣнія блаж. Августинъ прославляетъ въ слѣдующихъ достозамѣчательныхъ словахъ: „Какъ много слезъ пролилъ я за хвалебными пѣснями! Какъ трогало меня пріятное пѣніе твоей церкви! Лишь только пѣніе коснулось ушей моихъ, какъ чрезъ него излилась въ мое сердце истина и привела его въ сильное движеніе. Отсюда возникли благоговѣйныя настроенія, пролились слезы, и мнѣ стало необычайно хорошо“.

Итакъ, если учитель хочетъ исполнить сердца учениковъ святыми чувстваваніями и намѣреніями, то онъ долженъ посвятить полное свое вниманіе церковному пѣснопѣнію.

Б. Вы боръ.

Пусть учитель хорошо разучиваетъ съ дѣтьми отъ 4 до 5 пѣсней ежегодно и доведетъ ихъ до пониманія этихъ пѣсней.

В. Средства преподаванія.

1. *Подготовка.* Вниманіе дѣтей обращается на лирическую сторону пѣсни, т.-е. на душевное настроеніе автора пѣсни и на поводъ къ этому настроенію. Затѣмъ дѣлается образцовое чтеніе пѣсни вслухъ строфа за строфою, и дѣти повторяютъ чтеніе до тѣхъ поръ, пока не достигнуть бѣглости.

2. *Объясненіе.* Слѣдуетъ объяснить тѣ слова и выраженія, которыя могутъ быть непонятными для дѣтей. Это дѣлается

- а) замѣною незнакомаго дѣтямъ выраженія знакомымъ,
- б) наглядностью, именно при помощи рассказовъ изъ священной исторіи,
- в) переводомъ выраженій образныхъ на подлинныя.

Обрати вниманіе дѣтей на содержаніе строфы при помощи вопросовъ, направленныхъ на ея сущность, и покажи, какъ одна строфа соединена съ другою. Однако, всѣ объясненія должны быть краткими и сжатыми, ясными и определенными.

3. *Заучиваніе.* Когда будетъ достигнуто пониманіе той или другой пѣсни, слѣдуетъ точное заучиваніе ея текста и мелодіи. Необходимы частое упражненіе и повтореніе.

4. *Постановка въ связь и истолкованіе.* Пусть учитель ставитъ содержаніе пѣсни въ связь съ пройденными рассказами изъ священной исторіи, съ отвѣтами катихизиса и праздничными тайнами или съ строфами сродныхъ пѣсней.

5. *Примѣненіе.* Содержаніе пѣсни примѣняется къ чувству и жизни ребенка. Однако такія примѣненія не должны переходить въ длинную проповѣдь, но пусть будутъ краткими и ненатянутыми.

6. *Практическое употребленіе церковныхъ пѣсней.* Хорошо разученныя церковныя пѣсни должны нѣсколько разъ въ недѣлю замѣнять собою обычную классную молитву. „Пѣніе священныхъ пѣсней“, по Овербергу, „часто бываетъ полезнѣе молитвы“. Ибо пѣніе пробуждаетъ и оживляетъ умъ, дѣйствуетъ на память и чувство продолжительнѣе, чѣмъ просто устная рѣчь.

Г. Р азучиваніе церковной пѣсни.

1. Учитель настаиваетъ на ясномъ, чистомъ и отчетливомъ произношеніи всѣхъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ.
2. Онъ заботится о развитіи благороднаго и чистаго

тона. Эта цѣль потребує прилежнихъ упражненій въ тихомъ пѣнні, въ усиленіи и ослабленіи тона. Посредствомъ умѣренного, овального открытія рта и спокойнаго, распротертаго положенія языка устараються небные и носовые тоны.

3. Учитель заботится о правильномъ раздѣленіи мелодіи и современномъ вдыханіи. Мѣста для этого нужно отмѣчать, неизмѣняя воздуха, чтобы всѣ ученики переводили дыханіе одновременно. Переводить дыханіе нужно спокойно и равномерно.

4. Учитель обращаетъ вниманіе на правильное положеніе поющихъ. Ученики должны стоять прямо, не разставляя ногъ и нѣсколько подобравъ животъ.

5. Онъ обращаетъ вниманіе на то, чтобы разучиваніе было громкимъ и оживленнымъ, но не крикливымъ. Необходимо давать самому примѣръ образцоваго пѣнія и добросовѣстно упражнять въ немъ учениковъ.

§ 48.

6. Почитаніе святыхъ вообще, Дѣвы Маріи и святыхъ—покровителей въ частности.

А. Значеніе.

„Жизнь святыхъ есть руководство къ доброй жизни и показываетъ прямой путь на небо, притомъ гораздо дѣйствительнѣе, нежели написанныя книги и затихающія вдали слова“ (Виргиліо Цепари, жизнеописаніе Алоизія).

Потребность почитать великое и высокое естественна въ человѣкѣ. А гдѣ найдетъ онъ болѣе великое и высокое и, потому, болѣе достойное почитанія, какъ не въ жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ, особенно же Пресвятой Дѣвы Маріи?

Воспитаніе человѣка требуетъ идеала,—возвышеннаго и достоподражаемаго образца совершенной добродѣтели и ве-

личія характера. А гдѣ же (если исключить жизнь Богочеловѣка) найдетъ дитя идеалы болѣе прекрасные, образцы болѣе блестящіе, какъ не въ жизни угодниковъ Божіихъ, особенно Царицы всѣхъ святыхъ? Посему сама св. церковь указываетъ юношеству на Алоизія, какъ на высокой примѣръ для подражанія, и присоединяетъ къ „этому образцу самой чистой добродѣтели и святости въ самой привлекательной формѣ“ другихъ, въ юношескомъ возрастѣ скончавшихся, святыхъ, какъ-то: Цецилію, Агнесу, Казимира, Станислава.

Въ особенности же церковь неустанно предлагаетъ юному поколѣнію почитаніе Непорочнои Дѣвы Маріи.

Б. Руководство къ внутренней любви и почитанію Божіей Матери.

1. Учитель показываетъ молодежи при помощи *тщательнаго наставленія*, что Дѣва Марія достойна самаго пламеннаго почитанія и неограниченнаго довѣрія.

а) Дѣва Марія есть *Богоматерь*, „отъ Которой родился Иисусъ, называемый Христосъ“, и, какъ такая, находится Она въ таинственной близости и благоволеніи у Святой Троицы. Это отношеніе сообщаетъ Ея предстательству высокую силу. Посему святые отцы даютъ Ей почетное названіе—„всемогущая молитвенница“.

б) Дѣва Марія есть въ истинномъ и собственномъ смыслѣ слова *наша небесная Матерь*. Ибо Она снискала намъ сверхъестественную жизнь благодати, положивъ за насъ Единороднаго Своего Сына на крестный жертвенникъ. Вслѣдствіе этого Она приобрѣла священное право на наше дѣтское почитаніе и любовь, на наше послушаніе и служеніе.

Единородный Сынъ Божій, умирая на крестѣ, торжественно призналъ Дѣву Марію Матерію всего человѣчества и тѣмъ обязалъ насъ любить и почитать Ее самымъ пламеннымъ и нѣжнымъ образомъ, какъ Онъ Самъ любилъ Ее и почиталъ. Ибо св. отцы согласно объясняютъ, что извѣст-

Подготовлено для онлайн бібліотеки Київської Духовної Академії і Семинарії
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

ное достозамѣчательное слово Божественнаго Искупителя, обращенное къ апостолу Іоанну: „Вотъ твоя Матерь!“ относились ко всему человѣчеству. Вслѣдствіе такого материнскаго отношенія Она исполнена материнской любви, благости и милосердія къ каждому человѣку.

в) Дѣва Марія заслуживаетъ нашей особенной любви и почитанія ради Своей несравненной святости и ради возвышеннаго величія добродѣтели. Самъ Господь Богъ привѣтствуетъ Ее устами ангела, какъ благодатную и благословенную между женами (Ев. отъ Луки 1, 28), и увѣряетъ Ее въ Своемъ непрестанномъ благоволеніи.

При объясненіи пѣсни: „Богородице Дѣво, радуйся“ и въ случаѣ приближенія Богородичныхъ праздниковъ законоучителю представляется самый прекрасный случай для наставленія.

2. Учитель пусть заботится при помощи неослабнаго приученія о томъ, чтобы дѣти почитали и любили Матерь Божию духомъ и истинною.

а) Посредствомъ краткаго объясненія и истолкованія онъ приучаетъ ихъ къ благоговѣйному исполненію тѣхъ молитвъ, которыя употребляются обычно въ святой церкви во славу Дѣвы Маріи: „Богородице Дѣво, радуйся“, „Достойно есть яко воистину“ и др. ¹⁾

Средствомъ къ постоянному напominанію о Дѣвѣ Маріи въ теченіе дня служатъ краткія усердныя моленія: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ и др. под. ²⁾

¹⁾ Авторомъ указываются слѣдующія: Ave, Maria (Радуйся, Марія); Salve, Regina (Радуйся, Царица, Матерь милосердія); Regina caeli (Радуйся, Небесная Царица); Sub tuum praesidium (Подъ Твой покровъ); Memorare (Помяни); O Domina mea (О Госпожа моя); Sancta Maria, Mater Dei et Virgo (Св. Марія, мать Божія и Дѣва).

²⁾ Авторъ предлагаетъ: „Святая Марія, Матерь Божія, молись за насъ!“ „Сладчайшее сердце Маріи, будь моимъ спасеніемъ!“ „О Марія, безъ грѣха зачавшая, молись за насъ“. „Помяни меня, Матерь Божія!“

Возможно чаще пусть учитель побуждаетъ дѣтей къ тому, чтобы они ежедневно умоляли Дѣву Марію о заступленіи, особенно при искушеніяхъ. Въ особенности же должны они просить о благодати сохраненія отъ всякаго грѣха и объ озареніи при выборѣ себѣ званія.

б) Учитель внушаетъ дѣтямъ, чтобы они почитаніе Дѣвы Маріи и любовь къ Ней доказывали вѣрнымъ подражаніемъ Ея добродѣтелямъ. Особенно онъ долженъ возможно чаще указывать имъ на вѣру, непорочность, смиреніе и послушаніе Дѣвы Маріи. При этомъ пусть онъ исходнымъ пунктомъ беретъ священную исторію и церковные праздники. „Невѣрующія, нецѣломудренныя, тщеславныя и непослушныя дѣти отрываются отъ Маріи, своей Небесной Матери“.

Цѣлесообразно напомяинать дѣтямъ слова покойнаго Леонарда: „Кто хочетъ сохранить свою невинность, тотъ долженъ истинно почитать Марію“, и душеполезное обыкновеніе Екатерины Сіенской, а именно: коль скоро ей приказывали отецъ, она говорила самой себѣ: „Я повинуюсь своему Искупителю“, и если ей поручала что-нибудь мать, она говорила: „Я повинуюсь своей Матери Маріи“.

Все, что относится къ почитанію Пресвятой Дѣвы Маріи, пусть учитель въ воодушевленномъ назиданіи дѣлаетъ любезнымъ и дорогимъ для дѣтей, пусть приучаетъ ихъ къ почитанію Дѣвы Маріи на самомъ дѣлѣ. (Богородичные праздники, иконы, путешествія по св. мѣстамъ, пѣснопѣнія въ честь Дѣвы Маріи) ¹⁾. Надъ всѣми благочестивыми упражненіями надобно имѣть добросовѣстный надзоръ. Посему воспитатель долженъ часто требовать отчета въ вѣрномъ ихъ соблюденіи, ревностныхъ дѣтей увѣрять въ милости и любви къ нимъ Царицы Небесной, нерадивыхъ—въ Ея оскорбленіи и огорченіи.

¹⁾ Сверхъ того, авторъ указываетъ на субботу, какъ на день Божіей Матери съ древнихъ временъ, на поклоненіе Ей въ маѣ, медальоны, братства, обѣдни по обѣту.

3. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ тому, чтобы почитаніе Пресвятой Дѣвы Маріи шло благоуспѣшно, служить *примѣръ*. Воспитатель пусть самъ будетъ образцомъ любви къ Царицѣ Небесной и Ея почитанія, пусть обращаетъ вниманіе дѣтей на прекрасные примѣры святыхъ угодниковъ въ этомъ отношеніи. Феликсъ Канталиційскій во всѣ кануны Богородичныхъ праздниковъ питался только хлѣбомъ и водой. Ида проводила Богородичные праздники въ особенномъ благоговѣніи. За это Пресвятая Дѣва Марія и вознаградила ее, положивъ ей однажды Божественнаго Младенца на руки. Бернардинъ Сиенскій уже въ дѣтствѣ постился каждую субботу въ честь Дѣвы Маріи. Алоизій, Карлъ Борромейскій, Станиславъ, Альфонсъ Лигурскій и Терезія были особенными почитателями Божіей Матери.

Душеполезные плоды почитанія Божіей Матери суть слѣдующіе:

- а) твердость вѣры и ея пламенность,
- б) нравственная чистота и невинность,
- в) почтеніе и послушаніе родителямъ и учителямъ,
- г) набожность и неуклонное исполненіе долга.

В. Почитаніе Праведнаго Іосифа, — святого угодника — покровителя страны, — святого, въ честь котораго построень храмъ, — святого, имя котораго кто носитъ, — святого Ангела Хранителя.

Вмѣстѣ съ почитаніемъ Божіей Матери благоприлично соединять почитанія Праведнаго Іосифа.

Пусть законоучитель объяснить дѣтямъ, что Праведный Іосифъ заслуживаетъ совершенно особеннаго съ нашей стороны почитанія, какъ воспитатель Іисуса Христа и дѣвственнаго обручникъ Богоматери, какъ глава святого семейства и „Праведникъ“. Онъ обратитъ ихъ вниманіе на слова Терезіи: Всѣ призывающіе Праведнаго Іосифа, узнаютъ, сколь

полезно прибѣгать къ этому угоднику и воздавать ему особенное почитаніе.

Цѣлесообразно въ концѣ урока вставлять небольшой рассказъ изъ жизни дневныхъ святыхъ. Въ особенности слѣдуетъ принимать во вниманіе святыхъ угодниковъ-покровителей. Дѣти охотно слушаютъ рассказы и легко подражаютъ добродѣтелямъ, которыя являются предъ ихъ умственнымъ взоромъ въ житіяхъ святыхъ угодниковъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Краткій очеркъ історіи преподаванія Закона Божія.

I. Преподаваніе катихизиса.

A. Въ древніе вѣка христіанства.

Божественный Искупитель принялъ на Себя задачу „явить, что Онъ видѣлъ въ нѣдрѣ Отчемъ“ (Ев. отъ Іоан. 1, 18). Разлучаясь съ міромъ, Онъ передалъ Свое благословеніе и Свое учительское званіе ученикамъ въ слѣдующихъ словахъ: „Какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ“ (Ев. отъ Іоан. 20, 21). „Итакъ, идите, научите всѣ народы“ (Ев. отъ Матѳ. 28, 19). „Проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Ев. отъ Марк. 16, 15). „Се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Ев. отъ Матѳ. 28, 20). Апостолы же передали учительское званіе своимъ ученикамъ, которыхъ поставили епископами и поручили имъ передавать его другимъ достойнымъ довѣрія мужамъ. Итакъ, постановленными отъ Бога законоучителями являются *епископы* подь *верхов-*

нымъ руководствомъ Высшей Власти вселенской церкви ¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, что никто не имѣетъ права преподавать публично Законъ Божій людямъ, присоединеннымъ къ церкви чрезъ крещеніе безъ *missionis canonicae*, т.-е. безъ законнаго благословенія чрезъ епископа. Если государство, безъ согласія епископа, поручаетъ какому-либо учителю преподаваніе Закона Божія, то оно насильственно вторгается въ установленный Сыномъ Божиимъ порядокъ спасенія.

Церковное учительство во всемъ своемъ объемѣ есть, по установленію Іисуса Христа, дѣло епископа. Но, такъ какъ послѣдній не можетъ самъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ этой обширной власти, то и долженъ онъ поставлять официально уполномоченныхъ помощниковъ и замѣстителей. Къ этому прежде всего призваны своимъ званіемъ священники и діаконы. Преподавая Законъ Божій, они являются въ этомъ отношеніи ординарными замѣстителями епископа. Если требуютъ время и обстоятельства, епископъ можетъ привлечь на помощь въ учительствѣ и другихъ уполномоченныхъ мужей, даже женщинъ. Это—экстраординарные помощники епископа въ преподаваніи Закона Божія. Въ первыя времена церкви, когда благодатный даръ (*charisma*) учительства встрѣчался часто, первоначальное обученіе нерѣдко вели міряне, даже женщины, именно діакониссы. Но вся ихъ учительская дѣятельность находилась подь руководствомъ и надзоромъ предстоятелей церкви. Сверхъ того, обученные мірянами или низшими церковнослужителями представлялись постоянно епископу или его уполномоченнымъ на то замѣстителямъ. Но свидѣтельству Оригена, были еще назначены особые мужи для надзора по этимъ дѣламъ.

Впрочемъ, съ самаго начала предоставлялись мірянамъ въ крайнемъ случаѣ первоначальное обученіе и дальнѣйшее

¹⁾ У автора: „подь верховнымъ руководствомъ Папъ, какъ преемниковъ князя апостоловъ Петра“.

домашнее наставление въ вѣрѣ Болѣе же глубокое означеніе съ христіанскими истинами оставалось всегда дѣломъ церковнаго учительскаго званія.

Для религіозно-нравственнаго обученія оглашенныхъ уже со второго вѣка были назначены особые учителя (*διδάσκαλοι*), называвшіеся также катехетами. Ихъ избирали изъ церковнослужителей. Въ Александріи были приглашаемы на должность катехета ученые мужи, которые наряду съ обученіемъ оглашенныхъ читали и научныя лекціи. Среди нихъ славилась *Оршенъ*, *Климентъ* и *Дидимъ слѣпецъ*. Окончательное приготовленіе къ крещенію епископъ предоставлялъ обыкновенно самому себѣ. Онъ самъ знакомилъ принявшихъ крещеніе съ важнѣйшими истинами вѣры. Какъ полагаетъ большинство, Кирилль Іерусалимскій не вель этого преподаванія, пока былъ пресвитеромъ, но вскорѣ по своемъ избраніи на епископскую кафедру ¹⁾.

Желавшіе вступить въ церковь изъ иудейства или язычества должны были увѣдомить о томъ епископа. Ихъ просьба удовлетворялась лишь послѣ продолжительнаго испытанія. Тогда имъ сообщали главныя ученія христіанской вѣры и жизни.

Это первоначальное обученіе называлось въ латинской церкви *catechisatio rudium*, т.-е. наставленіемъ необразованныхъ, потому что у изъяслявшихъ желаніе принять христіанство обыкновенно вовсе не было болѣе точнаго знанія христіанской вѣры и закона. Блаженный Августинъ оставилъ подробное теоретическое и практическое руководство (катехетику), которое онъ составилъ для діакона Деограція.

Оглашенные раздѣлялись на два класса:

Первый классъ назывался, большею частью, родовымъ

¹⁾ Ср. превосходную работу I. Мадера „Св. Кирилль, епископъ Іерусалимскій, въ его жизни и сочиненіяхъ“. (I. Mader, Der hl. Cyrillus, Bischof von Jerusalem, in seinen Leben und seinen Schriften. Einsiedeln. 1891).

именемъ, высшій классъ носилъ названія: *competentes, electi, perfecti*.

Они были достаточно или почти достаточно приготовлены, избраны къ крещенію, котораго они удостоивались по ихъ просьбѣ (*competentes*—просящіе). Назывались они также „просвѣщаемыми“ (*φωτισομαι, illuminandi*). Оглашенные присутствовали во время проповѣди, въ которой часто принимались во вниманіе ихъ потребности. Сверхъ того, весьма вѣроятно, пользовались они особымъ обученіемъ, а именно тамъ, гдѣ нѣкоторыя церкви назначали особенныхъ учителей для наставленія оглашенныхъ. Апостольскія наставленія требуютъ, чтобы оглашенный былъ обучаемъ въ теченіе трехъ лѣтъ.

Въ монастыряхъ св. Пахомія еженедѣльно было три катехизаціи, по воскреснымъ днямъ—двѣ. На нихъ присутствовали и поселяне, чтобы „скорѣе... сдѣлаться христіанами и вѣрующими“.

Со вступленіемъ во второй классъ начиналось обученіе, знакомившее просящихъ о принатии въ церковь со всѣмъ христіанскимъ ученіемъ. Теперь все повторялось въ связи, объяснялось подробнѣе; устранялись трудности и сомнѣнія.

Св. Кирилль оставилъ намъ законченный образецъ полнаго ряда катехизаціи для крещаемыхъ. Онъ состоитъ изъ вступительной рѣчи и 18 оглашеній, касающихся христіанскихъ истинъ.

Въ катехеты избирались изъ діаконѣвъ и пресвитерѣвъ только наилучшіе и наиболѣе способные мужи. Такъ, были сначала катехетами такіе знаменитѣйшіе епископы и отцы церкви, какъ бл. Августинъ въ Иппонѣ, св. Златоустъ въ Антиохіи и св. Кирилль въ Александріи. Итакъ, обученіе оглашенныхъ составляло предметъ особенныхъ попеченій церкви. Равнымъ образомъ Левъ Великій удостовѣряетъ насъ, что это обученіе велось съ надлежащею обдуманностію и основывалось на доказательствахъ изъ священнаго писанія, соборныхъ постановленій и св. отцевъ.

Максимъ Туринскій (ум. послѣ 465 г.) оставилъ послѣ себя нѣсколько произведеній, составляющихъ катихизическую учебную систему, „которая сама собою вызывается на сравненіе съ катихизисами настоящаго времени“ ¹⁾.

Въ шестомъ вѣкѣ вторглись въ Испанію различные варварскіе народы, частію язычники, частію аріане, которые всѣ обратились въ христіанство, благодаря соприкосновенію съ первобытными обитателями. Вскорѣ и въ этой странѣ процвѣло обученіе оглашенныхъ. Изъ этого времени ведутъ свое происхожденіе различныя катихизическія произведенія, напр. *Леандера* и *Лукіана*. Сборникъ матеріаловъ (*De cognitione baptismi*) *Ильдефонса* Толедскаго по основательности обработки превосходитъ даже огласительныя поученія св. Кирилла.

Изъ франкскаго государства также дошли до насъ свидѣтельства о процвѣтаніи обученія оглашенныхъ. Въ этомъ отношеніи отличались Цезарій и Гиларій Арлесскій, Евсевій, Галликанъ и Авитъ Виенскій.

На западѣ оглашеніе охотно заканчивали сообщеніемъ молитвы Господней. Посему прекрасныя толкованія этой молитвы мы находимъ у Тертуліана, Кипріяна, Августина, Петра Хризолога и др.

Всѣ эти многочисленныя катихизическія сочиненія были написаны частію для повторенія, частію для самообученія. Самое обученіе было устнымъ, форма преподаванія—акроаматическою.

Катихетамъ христіанской древности приходилось встрѣчаться особенно съ лжеученіями и соблазнительными порочными примѣрами язычниковъ. Посему у нихъ мы находимъ строгія доказательства истинъ вѣры (св. Кириллъ), между тѣмъ какъ христіанское правоученіе преподавалось болѣе на примѣрахъ (св. Амвросій).

¹⁾ Д-ръ Кравуцкій, „Магазинъ Педагогика“, 3 тетр. 1876. (Dr. Krawutzky, Magazin der Pädagogik).

Б. Въ средніе вѣна.

Съ началомъ этого періода времени церковь включаетъ новое обширное поле въ область своей катихизаторской дѣятельности, а именно: дикіе и необразованные народы сѣвера. Въ соотвѣтствіе ихъ характеру, она должна была и катихизаціи придать иной видъ сравнительно съ катихизаціею высокообразованныхъ народовъ юга. Для сѣверныхъ, воинственныхъ кочевыхъ, народовъ, стоявшихъ на самой низкой ступени развитія и походившихъ на дѣтей, многолѣтнее оглашеніе было дѣломъ невозможнымъ. Посему время обученія было сокращено. Проповѣдники должны были въ этомъ случаѣ, какъ бы при оглашеніи дѣтей, ограничиваться самымъ необходимымъ. Зато послѣ крещенія велось лучшее обученіе и подготовленіе крещаемыхъ исполнялось съ возможною добросовѣстностію во время четырехдесятницы.

Большая часть вѣрующихъ въ началѣ среднихъ вѣковъ не могла посѣщать школу по различнымъ основаніямъ, напр. по причинѣ крѣпостного состоянія или вслѣдствіе слишкомъ большихъ издержекъ. Сверхъ того, мало еще было въ странѣ священниковъ, которые обучали бы крестьянъ, жившихъ разбросанно и невѣжественныхъ. Посему церковь, особенно въ началѣ разсматриваемаго времени, привлекала къ себѣ на помощь христіанскую семью для христіанскаго наставленія. Такимъ образомъ, въ преподаваніи Закона Божія дѣйствовали совмѣстно семья, школа и церковь.

1. Христіанская семья.

„Христіанская семья должна быть для нѣжныхъ дѣтокъ первою школою и первою церковью“ (*Seelenführer* 1498 г.). Вслѣдствіе того церковь, дѣлая испытаніе желающимъ вступить въ бракъ, требуетъ отъ жениха и невѣсты знанія самыхъ необходимыхъ религіозно-нравственныхъ ученій. Уже апостольскія постановленія заключаютъ въ себѣ относящееся

сюда напоминаніє родителямъ. Папа Григорій I, Арльскія соборныя опредѣленія (813 г.) и особенно Іона Орлеанскій въ своемъ сочиненіи „О наставленіи мірянъ“ (Über die Unterweisung der Laien, 825 г.) вмѣняли преимущественно родителямъ въ обязанность обученіе Закону Божію.

Соборъ Валенсійскій (1255 г.) и Гумбертъ Романскій († 1276 г.) своими опредѣленіями и распоряженіями свидѣтельствуютъ о такой же практикѣ и въ послѣдующее время. Извѣстная педагогика Мафея Веріуса († 1458 г.) подробно излагаетъ обязанности родителей приучать своихъ дѣтей наставленіемъ и примѣромъ къ христіанской жизни.

Изъ того же вѣка дошло до насъ прекрасное небольшое сочиненіе „Путь на небо“ (Himmelsstrasse) пробста *Стефана Ланжкрапна* Вѣнскаго (1477), которое приводитъ намъ образецъ христіанской семьи, гдѣ отецъ спрашиваетъ дома изъ проповѣди своей „народецъ“ и поучаетъ о христіанскихъ истинахъ.

Мѣсто нерадивыхъ родителей должны были занять *восприемники* въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія дѣтей. Этотъ порядокъ, по Діонисію Ареопагиту, ведетъ свое происхожденіе отъ временъ апостольскихъ. Въ римскомъ требникѣ восприемникъ прямо называется *patrinus catechesis* и есть, слѣдовательно, какъ бы помощникъ катихета.

Обязанность восприемниковъ заботиться объ усовершенствованіи крестника въ вѣрѣ и о нравственномъ его воспитаніи понималась церковію очень серьезно. Оттого мы находимъ по этому вопросу много предписаній соборовъ, а также Бонифація и изъ временъ Карла Великаго. Епископъ Іона Орлеанскій упоминаетъ о вѣрѣ въ Тріединаго Бога и о сущности таинства крещенія, какъ объ особенно важной части этого обученія. Вообще они должны приучать крестниковъ къ религіозно-нравственной жизни.

2. Школа.

Нисходя до временъ Карла Великаго, мы находимъ много-

численныя распоряженія епископовъ и соборовъ, желавшихъ поднять школьное дѣло. Они всегда настаиваютъ на религіозномъ воспитаніи и образованіи, какъ на главномъ основаніи всего школьнаго дѣла. Самъ Карлъ показалъ себя великимъ и въ этомъ отношеніи, основывая школы, приглашая къ своему двору ученыхъ мужей, напр. изъ Англіи знаменитаго Алкуина и Фредегиза, изъ Італіи Петра Пизанскаго. По его побужденію появились сборникъ проповѣдей и катихизисъ, а при каѳедральныхъ и коллегіатскихъ церквахъ—ученыя школы для подготовленія священниковъ и катихетовъ. Приходскіе священники въ селахъ были обязаны содержать школу и обучать дѣтей Закону Божію. Мало-помалу эта должность перешла къ уважаемымъ мірянамъ. Однако, школы все-таки оставались такъ называемыми „катихизическими“, потому что только катихизисъ былъ для всѣхъ обязательнымъ, прочіе же предметы считались факультетскими. Такимъ образомъ, и свѣтскій учитель еще сохранялъ за собою качество помощника катихета, который долженъ наставлять дѣтей въ христіанскомъ вѣроученіи, заповѣдяхъ Божіихъ и церковныхъ. Знаменитыя школы при монастыряхъ бенедиктинцевъ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ принимали самое выдающееся участіе въ религіозномъ образованіи.

3. Церковь.

Учительство есть главная составная часть церковной задачи. Посему церковь въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ стояла во главѣ всего школьнаго дѣла. Кто желалъ учить и наставлять въ таинствахъ вѣры, тотъ долженъ былъ имѣть полномочіе отъ епископа. Тридентскій соборъ (Sess. XXIV de Ref. cap. 4) обязываетъ епископа имѣть попеченіе о достаточномъ религіозномъ образованіи въ приходахъ и налагать церковныя наказанія на самихъ учителей, если они незначительны.

Приходскій священникъ обязанность религіознаго наста-

влення по опредѣленіямъ разныхъ соборовъ долженъ былъ нести каждый *лично*. Уже съ давняго времени требовалась теоретическая и практическая правоспособность на преподаваніе, прежде чѣмъ давалось полномочіе учить (Толедскій соборъ 633, 653).

При Иннокентіи III началось истинно-цвѣтущее состояніе катихизического обученія, благодаря доминиканцамъ и францисканцамъ. Первые имѣли своею цѣлю поднять народъ въ нравственновъ отношеніи непосредственно проповѣдью и религіознымъ обученіемъ, между тѣмъ какъ францисканцы шли въ народъ и привлекали его къ вѣрѣ. Насколько средніе вѣка преуспѣвали въ религіозной жизни, настолько изобиловали они катихизическими сочиненіями, которыя вслѣдъ за прогрессомъ въ образованіи соотвѣтственно мало-по-малу все большее развитіе и лучшей порядокъ.

Изъ VIII вѣка мы имѣемъ катихизическое сочиненіе епископа *Пирмина*, современника Бонифація. Онъ трактуетъ въ немъ о 10 заповѣдяхъ, смертныхъ грѣхахъ, молитвѣ Господней и апостольскомъ символѣ вѣры. Къ нему присоединяются катихизисъ *Теодульфа*, епископа Орлеанскаго, и произведеніе его преемника *Ионы* „Зерцало мірянъ“ (Laien-spiegel), вкратцѣ содержащее все вѣроученіе и правоученіе. Далѣе заслуживаетъ упоминанія „Вейссенбургскій катихизисъ“ инока *Отфрида* Вейссенбургскаго (843—870). Знаменитый бенедиктинскій аббатъ *Алхунъ*, занимающій въ исторіи школы столь выдающееся положеніе, сдѣлался извѣстнымъ, благодаря своимъ отличнымъ катихизическимъ сочиненіямъ. Его Disputatio puerorum per interrogationes et responsiones содержитъ въ себѣ преподаваніе священной исторіи и катихизиса и считается образцовою катехизаціею. По нему обязательно было обучаться Закону Божию съ IX по XI вѣкъ, и даже Лютеръ особенно пользовался имъ въ тол-

кованіи молитвы Господней ¹⁾. Точно также ведетъ свое происхожденіе отъ Алкуина Brevis expositio decalogi, написанное, вѣроятно, для подготовительнаго наставленія къ святой исповѣди. Знаменитый ученикъ Алкуина *Рабанъ Мавръ* (†856) написалъ сочиненіе De disciplina ecclesiastica, служащее руководствомъ къ тому, какъ священникъ долженъ поучать христіанскій народъ. Въ Англіи Альфредъ Великій (871—910) собственноручно перевелъ на англо-саксонскій языкъ нѣсколько сочиненій религіознаго содержания. Религіозное образованіе въ его государствѣ было всеобщимъ и поставлено превосходно.

Богодуховенное время крестовыхъ походовъ вызвало новую жизнь въ области обученія Закону Божию и его литературы. *Эдмундъ Кентерберійскій* (†1247) написалъ свое Speculum Ecclesiae, въ которое онъ также включилъ три богословскихъ добродѣтели, таинства, внѣшнія дѣла милосердія и пр. *Робертъ Сорбонскій* написалъ для духовниковъ книжку „объ исповѣди“ въ качествѣ руководства, какъ надобно приготовляться къ святому таинству покаянія. Даже великіе мыслители схоластики снисходили къ простому, популярному способу изложенія катихизиса. Такъ *Томас Аквинатъ* написалъ небольшія изъясненія апостольскаго символа вѣры, молитвы Господней, пѣсни Пресвятой Богородицѣ (Ave Maria) и 10 заповѣдей Божіихъ; эти изъясненія обыкновенно объединялись подъ названіемъ „катихизисъ Томы Аквинскаго“. *Бонавентура* также показалъ себя отличнымъ катихетомъ въ двухъ небольшихъ сочиненіяхъ: Diaeta salutis и Confessionale. Даже папа Целестинъ V написалъ нѣсколько катихизическихъ сочиненій.

Рядъ соборовъ этого времени тоже издаетъ катихизисы и предписываетъ духовнымъ пастырямъ пользоваться ими; таковы соборы Ламбетскій (1281), Утрехтскій (1310) и То-

¹⁾ Цеппвицъ, Система катехетики (Zezschwitz, System der Katechetik) 11, 2, 22, стр. 23.

ледскій (1323). Катихизисъ Ларукскаго собора въ своемъ раздѣленіи далъ образецъ для катихетики среднихъ вѣковъ.

Въ испанскихъ школахъ въ теченіе столѣтія господствовали катихизисъ Manipulus Curatorum доминиканца *Гвидо де Монте Ротерія* (1330), пока отцы Тулузскаго собора (1429) не предписали употреблять новое, передѣланное его изданіе. вмѣстѣ съ тѣмъ мы вступаемъ въ блестящій періодъ преподаванія катихизиса въ средніе вѣка. Достоинно замѣчанія, что ему довелось непосредственно предшествовать реформаціи. *Іоаннъ Герсонъ* (1364—1429), знаменитый канцлеръ Парижскаго университета, не считалъ ниже своего достоинства наставлять въ христіанскихъ истинахъ даже дѣтей. Духовникамъ онъ предлагалъ свое Opusculum tripartitum, руководство по катихизису, и пробуждалъ въ нихъ ревность къ преподаванію въ небольшомъ сочиненіи De parvulis ad Christum trahendis. Въ 1437 г. папа Евгений IV утвердилъ основанный *Гергардомъ Гроотомъ* школьный орденъ, который посвящалъ себя особенно преподаванію Закона Божія. Заслуживаютъ еще упоминанія „христіанское зеркало“ (Christenspiegel) и Manuale Curatorum *Іоанна Сурганта*, профессора и приходскаго священника въ Клейнбазель. Но между тѣмъ, какъ въ древнехристіанское время главное значеніе придавалось оглашенію, приготавливавшему къ крещенію, въ средніе вѣка церковь придаетъ особенную важность обученію, приготавливавшему къ исповѣди. Отсюда — множество прекрасныхъ объясненій 10 заповѣдей Божіихъ. Въ слѣдующемъ столѣтіи мы встрѣчаемъ еще болѣе оживленную (если это возможно) дѣятельность въ области религіозно-нравственнаго обученія. Докторъ Муфангъ могъ собрать только изъ XVI в. 13 нѣмецкихъ катихизисовъ. Превосходенъ Catechismus catholicus Вѣнскаго епископа *Фридриха Навзея* (Nausea), который развилъ въ немъ все религіозно-нравственное ученіе въ шести книгахъ.

В. Въ новое время.

Георгъ Вицель Старшій (†1573) издалъ нѣсколько сочиненій по преподаванію Закона Божія, изъ которыхъ малый катихизисъ, начинающійся разсказами изъ священной исторіи, въ особенности пользовался большимъ уваженіемъ и распространенностью.

Изъ ордена доминиканцевъ особенно три мужа ознаменовали себя замѣчательными произведеніями по катихизису: *Іоаннъ Дитенбергъ* и д-ръ *Іоаннъ Фабри* написали каждый по прекрасному катихизису на нѣмецкомъ языкѣ, между тѣмъ какъ ученый *Петръ фонъ Сото* написалъ De institutione christiani hominis. Значительную оказалъ этотъ орденъ заслугу изданіемъ весьма важнаго катихизическаго произведенія подъ названіемъ Catechismus Romanus ad parochos. Уже на самомъ Тридентскомъ соборѣ начато было его составленіе. Однако, въ свѣтъ появилась эта замѣчательная книга только въ 1566 г., послѣ того какъ назначено было нѣсколько комиссій исключительно для ея обработки. Ни одно, быть можетъ, сочиненіе не было привѣтствовано съ такою радостью всѣмъ католическимъ міромъ, тогда какъ протестанты смотрѣли на него съ изумленіемъ. „Римскій катихизисъ“ вскорѣ былъ переведенъ на всѣ языки.

Въ это же самое время появился на необозримомъ поприщѣ религіозно-нравственнаго обученія новый орденъ, — *иезуиты*. Въ своемъ обѣтѣ они обязывались обучать юношество ¹⁾. Тотчасъ же, въ первый вѣкъ своей дѣятельности, этотъ орденъ издалъ 150 произведеній, касающихся преподаванія Закона Божія.

Особеннаго упоминанія заслуживаютъ катихизисъ Франциска Ксаверія и четыре безподобныхъ катихизиса *П. Кани-*

¹⁾ Institutum S. J Constit. pars V, cap. 3.

зія, особливо малый катихизисъ для мірянъ изъ простона-
родья и для дѣтей младшаго возраста; Summa doctrinae
christianae, которая должна была служить учебнымъ посо-
біемъ для учителей и руководствомъ для взрослыхъ; боль-
шой нѣмецкій катихизисъ для старшихъ классовъ нѣмецкихъ
школъ и Institutiones christianaе для латинскихъ школъ.
400 изданій малаго катихизиса слѣдовали одно за другимъ
въ различныхъ городахъ. Очень многія изданія были укра-
шены картинами и вышли въ свѣтъ на нѣсколькихъ язы-
кахъ, почему Канизій и называется по праву учителемъ
всѣхъ народовъ. Къ этимъ прекраснымъ катихизисамъ Ка-
низія присоединяется далѣе, замѣчательный „Римскій кати-
хизисъ для дѣтей“ его высокопреосвященства, кардинала
Роберта Беллярмина. Называется онъ „Римскимъ“ потому,
что былъ написанъ по повелѣнію папы Климента VIII, а
папою Бенедиктомъ XIII былъ введенъ въ обязательное
употребленіе по всей Италіи. Конгрегація распространенія
вѣры также ввела его въ тѣхъ странахъ, гдѣ находятся
ея миссіонеры. Когда на послѣднемъ общемъ соборѣ пору-
чено было папѣ сочиненіе малаго катихизиса для всего ка-
толическаго міра, онъ рекомендовалъ епископамъ малый
катихизисъ Беллярмина, находящійся въ Италіи во всеобщемъ
употребленіи. Въ XVII вѣкѣ обнаружилась самыя обильныя
плоды столь оживленной дѣятельности.

Въ Италіи особенно поработалъ для подъема религіозно-
нравственнаго обученія *Карлъ Борромэусъ* и ввелъ еще и
теперь существующій обычай, по которому дѣти, раздѣлен-
ныя на нѣсколько группъ, обучаются въ воскресенье послѣ
обѣда духовными лицами или образованными мірянами.

Иезуитъ *Діего-де-Ледесма* написалъ для Испаніи прекра-
сный катихизисъ, который по праву стоитъ наравнѣ съ
катихизисомъ Канизія.

Во Франціи, гдѣ уже *Францъ Салесскій*, даже будучи
епископомъ, показалъ себя ревностнѣйшимъ катехетомъ,

І. Б. де ля Салле († 1719) основалъ *Конгрегацію школьныхъ
братъевъ*, гдѣ обращалось особенное вниманіе на религіозное
обученіе. Изъ этого времени ведутъ свое начало замѣча-
тельное „Изложеніе католической вѣры“ *Боссюета*, благо-
даря которому многіе протестанты перешли въ католическое
исповѣданіе, и его же „Катихизисъ епархіи Меаух“, кото-
рый впоследствии былъ образцомъ для составленія „Катихи-
зиса французской имперіи“. Къ объясненію катихизиса Канизія,
который долгое время былъ въ Германіи во всеобщемъ
употребленіи, давало обильный матеріалъ сочиненіе іезуита
Матвея Геймбаха, „Praxis catechetica“.

Насколько цвѣтущею и плодотворною была катехизатор-
ская дѣятельность въ XVI и XVII вѣкахъ, настолько пе-
чально было ея положеніе въ XVIII вѣкѣ. Высокія волны
раціонализма потопили и дорогую область религіозно-нрав-
ственнаго обученія, опустошили ее холодностью и сомнѣ-
ніемъ въ вѣрѣ. Лишь въ одиночку возникаютъ хорошія про-
изведенія, какъ напр. катихизисъ *Генриха Матвея Каупера*
и таковой же аббата *Игнатія Фельбигерскаго* († 1788).
Эйхштетская пасторская инструкция содержитъ въ себѣ
„образцовую катехетику“.

Напротивъ того, оказывали пагубное вліяніе „сократики“
до начала слѣдующаго столѣтія. Они хотѣли трактовать
религіозныя истины, какъ дѣло разума, и развивать ихъ
изъ самихъ дѣтей. Благодаря тому, они потрясали основу
вѣры и приводили къ невѣрію. Это зло продолжалось въ
разныхъ видахъ еще и въ началѣ XIX вѣка. Однако, уже
стали появляться одиночныя попытки къ улучшенію. Такъ,
благородная дѣятельность *Оверберга* († 1826) и его катихи-
зисы въ особенности имѣли весьма утѣшительные результаты,
въ то время какъ въ Австріи старались поднять катехетику
Іоаннъ Михаэль Леонардъ своимъ „Учебникомъ катехетики
для богослововъ“ (Lehrbuch der Katechetik für die Theolo-
gen) и Бриксенскій епископъ *Галура* своими сочиненіями.

Самым же важным противником „сократиков“ был *Августин Грубер* († 1835), который, будучи даже архиепископом Зальцбургским, считал самою любимую своею задачею читать лекции по катихизису для будущих законоучителей. Впоследствии он был отпечатан и получил самое широкое распространение наравне с его „практическим руководством катехетики“ (*Praktisches Handbuch der Katechetik*). *Зайлер* и *Виттманн*, следовавшие один за другим на епископской кафедре в Регенсбурге, оба приобрели себе бессмертное имя в области сочинений по катихизису. На катихизис много раз премированного автора сочинений для юношества *Христофора Шмида* († 1854) возлагали ту надежду, что можно будет ввести в Германии единство преподавания катихизиса. Но вследствие различных недостатков это намерение вскоре оказалось невыполнимым.

Значение истинного виновника нового расцвета религиозного образования имеет *Иоанн Баптист Гиршер* († 1865), благодаря своей „катехетике“. Значительный успех этого произведения побудил его написать „катихизис для школ“ (*Schulkatechismus*). Но даже прекрасный комментарий на него *Альбана Штолца* не мог сделать это учебное пособие народным. Широкое плодотворное влияние оказал катихизис приходского священника *Шустера*. Работы иезуита *П. Дегарбе* превзошли все указанные катихизисы как по догматической точности, так и по педагогическим преимуществам. От него мы имеем четыре постепенно расширяющихся катихизиса, которые в настоящее время пользуются самым широким распространением.

Сам Дегарбе сочинил к своему катихизису комментарий, пользующийся очень широким употреблением. Точно также мы имеем отличные объяснения д-ра *И. Шмитта* на малый и средний катихизисы Дегарбе, с многочисленными сравнениями, взятыми из природы. Наилучшим его

произведением является действительно неподражаемое сочинение „*Обучение причащающихся в первый раз*“ (*Erstkommunikantenunterricht*). Точностью и строгостью понятий отличается сочинение *Вильмера* „Руководство к катихизису Дегарбе“. (*Handbuch zu Deharbes Katechismus*). *I. А. Фритц* издал в свет „Вполне обработанные катехизации для школ“ (*Vollständig ausgearbeitete Schulkatechesen*); *Лёффлер* издал „Катехизации для школ по учебному катихизису“ (*Schulkatechesen für den Schulkatechismus*, *Löffler*) и д-р Франц *Оберер* „Практическое руководство для катехетов“ (*Praktisches Handbüchlein für Katecheten*). Разнообразное практическое применение находят особенно „Исторический катихизис“ (*der Historische Katechismus*) и „Справочная книга по катихизису“ (*Katechetische Repertorium*) *Шмида*, а также „Сборник примечаний для всего католического учения“ (*Beispielsammlung zur gesamten katholischen Lehre*) *Л. Мелера* (*Mehler*), который даже был переведен на другие языки. Особенно приятное впечатление производят на каждого катехета „Полные катехизации“ *Г. Мея* (*Vollständigen Katechesen von G. Mey*) и катихизические сочинения каноника капитула, д-ра *Дрейера*¹⁾; оба произведения отличаются своим ясным развитием и дѣтским языком. В настоящее время получают быстрое распространение Роттенбургский катихизис и прекрасные комментарии Мелера и Катгеба (*Möhler u. Rathgeb*). В области катехетики выдаются Юнгманн, Шеберль (*Schöberl*), Кравуцкий (*Krawutzky*), Дамрот (*Damroth*), Вейкум (*Weickum*), Бенда (*Benda*) и Байер (*Baier*). Произведения Майера и Гебеля (*Mayer u. Gobel*) имеют рѣшающее значение для истории религиозного обучения в древние и средние века христианства. Историю катехетики разработали Иг. Шмидт, Карль Шварцель и I. Мих. Леон-

¹⁾ Особенной рекомендаціи заслуживают его „Элементарныя катехизации“ 3 небол. тома. (*Elementarkatechesen*).

гардъ (Ig. Schmidt, Karl Schwarzel, Joh. Mich. Leonhard). Въ настоящее время выдаются сочиненія Шёберля и Пропста (Schöberl u. Propst). Новѣйшими опытами изложенія христіанскаго ученія являются катихизисы Ниссинга и Спираго (Nieszing u. Spirago).

II. Преподаваніе исторіи религіи.

Ошибочно мнѣніе, будто лишь новѣйшее время признало за священной исторіею важность для религіознаго обученія. Ибо уже апостольскія постановленія нарочито обязываютъ обучать оглашаемыхъ и священной исторіи. Они даже приводятъ нѣкоторые примѣры того, какъ могутъ быть извлекаемы изъ нея отдѣльныя христіанскія истины. Святые отцы, напр. Амвросій, являются мастерами въ дѣлѣ примѣненія священной исторіи къ преподаванію Закона Божія. Блаженный Августинъ ставилъ свявленную исторію въ основу катехизацій.

Средніе вѣка шли неуклонно по стопамъ христіанской древности. Уже изъ X вѣка мы имѣемъ учебникъ священной исторіи, употреблявшійся въ школахъ при монастыряхъ, это— „Ecloga Theoduli“. Изъ XIII вѣка ведутъ свое начало „библии въ стихахъ“ (Reimbibeln), между тѣмъ какъ въ XIV и XV вѣкахъ „библии въ разсказахъ“ (Historienbibeln) приобрѣли такое значеніе, что Мерцдорфъ, библиотечарь въ Ольденбургѣ, знаетъ 30 сюда относящихся манускриптовъ. Самое поразительное доказательство въ пользу многосторонняго примѣненія священной исторіи къ народному образованію представляютъ намъ, конечно, извѣстныя „библии для бѣдныхъ“ (Armenbibeln). Въ послѣдствіи преподаванію священной исторіи оказывалось еще большее вниманіе. По примѣру Вицеля съ катихизисомъ соединяли краткій очеркъ библейскихъ событій. Во Франціи этотъ обычай превзошелъ

даже мѣру. Характеристиченъ въ этомъ отношеніи „Историческій катихизисъ“ *Флери* (der historische Katechismus von Fleury, 1688). Противъ этого направленія успѣшно выступилъ іезуитъ Bougeant со своимъ „Историческимъ, догматическимъ и практическимъ катихизисомъ“ (der historische, dogmatische und praktische Katechismus).

Съ большею, чѣмъ когда-либо, живостью развивалось въ нашемъ вѣкѣ стремленіе ввести свявленную исторію въ школы. Начало этому положилъ Христофоръ Шмидъ иностранною библейскою исторіею и извлеченіемъ изъ нея; оба сочиненія имѣли широкое распространеніе. Овербергъ также написалъ библейскую исторію (Overbergs Biblische Geschichte), и съ того времени число этихъ работъ постоянно увеличивалось. Вышли въ свѣтъ „Галерея библейскихъ картинъ“ *Галура* (Galerie der biblischen Bilder von Galura), въ духѣ котораго написалъ и *Штанфъ* „Библейскую исторію ветхаго и новаго завѣта“ (Biblische Geschichte des Alten und Neuen Bundes); библейскія исторіи Аннегарна, Бартеля и Майера (Annegarn, Barthel u. Mayer). Священникъ *Шустеръ* въ первомъ изданіи своей прекрасной библейской исторіи съ точностью придерживается словъ священнаго писанія, но въ слѣдующихъ изданіяхъ отчасти оставилъ такое изложеніе. *Бузингеръ* въ своей библейской исторіи уклоняется отъ священнаго текста еще далѣе. Обѣ работы были исправлены. Сочиненіе Шустера было передѣлано *Меємъ* (Meu), сочиненіе Бузингера— *Вальтеромъ* (Walther). Послѣдній также издалъ краткую библейскую исторію, которая пригодна именно для школъ съ ограниченными матеріальными средствами и для средней ступени. Викарный епископъ, д-ръ *Кнехтъ* написалъ къ библейской исторіи Мея прекрасный комментарий и издалъ „Краткую библейскую исторію“ для начинающихъ учиться. Въ недавнее время вышли въ свѣтъ два тома „Библейской исторіи для католической народной школы“ Н. Готтеслебена (Die biblische

Geschichte in der katholischen Volksschule von N. Gottesleben),
назначенной для преподаванія на низшей и средней ступени.

Полезными *учебными пособиями для учителей* по церков-
ной истории являются сочиненія Робича, Людтке, Штифель-
гагена, Зимера, Фэслера, Бадера; для дальнѣйшихъ занятій
пригодны сочиненія Брюка, Гергенретера, Штольберга. Въ
качествѣ *учебныхъ пособій для учениковъ* заслуживаютъ реко-
мендаціи сочиненія Энгельна, Тиля, Шульте, Герра, Le
Maire, Бузингера и др.
